

551n. 16

ПУШКИНЪ.

7/230

7/230

ПУШКИНЪ

и

ЕГО СОВРЕМЕННИКИ.

309

Материалы и изслѣдованія.

Выпускъ XVI.

Повременное издание Комиссии для издания сочинений Пушкина при
Отдѣлении Русского языка и словесности Императорской Академии
Наукъ.

С.-Петербургъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1913.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наукъ,
С.-Петербургъ, Январь 1913 г.

Неоремънныи Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

	стг.
По поводу шифрованного стихотворения Пушкина. Д. Н. Соколова	1— 11
Записка Пушкина къ князю В. Ф. Одоевскому. Б. Л. Модзлевского	12— 13
Несколько словъ объ одѣ «Вольность» въ послѣднихъ изданіяхъ Пушкина. В. В. Буша	14— 18
Замѣтка о Пушкинѣ. Н. О. Лернера	19— 76
Дѣло о напечатаніи «Исторіи Пугачевскаго бунта» въ Архивѣ бывшаго II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцелярии. А. Н. Макарова	77— 92
Пушкинъ и цензура. А. Егоркина	93— 99
Къ характеристицѣ читателя пушкинского времени. Сообщилъ И. С. Абрамовъ	100—104
Мелочи о Пушкинѣ. И. А. Шляпкина	105—107
По поводу стихотворенія Пушкина «Погасло древнєе свѣтило» (1820 г.). В. П. Семенникова	108
Стихотвореніе въ честь Пушкина. Сообщилъ Б. А. Еловскій ..	109
Изъ замѣтокъ о Пушкинѣ. П. О. Морозова	110—124
Новое изображеніе Пушкина. Со снимкомъ. Бар. Н. Н. Врангеля	125
Puschkiniana за 1910 г. Л. Е. Ильинскаго	126—142
Боратынскій о Пушкинѣ. М. Л. Гофмана	143—160
Указатель	161—177

По поводу шифрованного стихотворения Пушкина.

Въ XIII выпускѣ сборника „Пушкинъ и его современники“ напечатаны П. О. Морозовымъ расшифрованные имъ отрывки большого стихотворенія Пушкина. Сущность содержанія стихотворенія ясна и значительная часть деталей выяснена г. Морозовымъ; но многое какъ въ деталяхъ, такъ и въ планировкѣ стихотворенія остается еще неяснымъ, не говоря уже о пропущенныхъ стихахъ. Между тѣмъ, стихотвореніе это, независимо отъ его художественныхъ достоинствъ, высоко интересно, какъ выраженіе взглядовъ великаго поэта на события первой четверти XIX вѣка въ Европѣ и Россіи и на нѣсколькихъ крупныхъ и мелкихъ дѣятелей той эпохи.

Можно предполагать, что стихотвореніе было окончено: иначе сдѣлали авторъ стальбы переписывать его набѣло. Мѣста многоточій среди стиховъ, напечатанныхъ на стр. 6—7, были несомнѣнно заполнены; доказательствомъ служитъ уже стихъ: „У осторожнаго Ильи“, напечатанный у князя П. А. Вяземскаго. Для послѣдняго отдѣла стихотворенія (о волненіяхъ въ Россіи) одинъ черновой листокъ найденъ г. Морозовымъ. Возможно ожидать дальнѣйшихъ находокъ, и для облегченія ихъ (въ виду нерааборчивости Пушкинскихъ черновиковъ) необходимо возможно тщательнѣе изучить тѣ данные о содержаніи и планѣ стихотворенія, какія имѣются въ изданіи

ныхъ отрывкахъ. Очевидно это имѣть въ виду и г. Морозовъ, прилагая снимки съ подлинниковъ использованныхъ имъ рукописей.

Начну съ отдѣльныхъ деталей. Подъ „ханжею“ въ стихѣ 50 Пушкинъ разумѣлъ несомнѣнно князя А. Н. Голицына; такъ названъ послѣдній въ посланіи къ Н. И. Геѣдичу (1821):

„..... спасаясь отъ гоненія
Ханжи и гордаго глупца“.

Какъ здѣсь, такъ и въ разбираемомъ стихотвореніи, вѣроятно, вмѣстѣ съ княземъ Голицынымъ стоялъ и Аракчеевъ; первый стихъ въ одной изъ эпиграммъ на послѣдняго (1819): „Холопъ отычканного солдата“¹⁾ поясняетъ стихъ 25 стихотворенія:

„Ты А(лександровскій) холопъ“,
такъ-какъ по смыслу они тождественны. Это заключеніе очень существенно, ибо позволяетъ догадываться, что и другія отношенія во второмъ лицѣ относятся къ Аракчееву. Къ послѣднему тогда относится и выраженіе „Шиболетъ народный“. Происхожденіе слова „Шиболетъ“ указано г. Морозовымъ, но онъ и самъ признаѣтъ, что его объясненіе не дѣлаетъ понятнымъ Пушкинского текста. Я могу указать стихи Гейне изъ стихотворенія „Symbolik des Unsinns“:

Sie selbst, die Drei, ei Schiboleth
Des Oberbonzen von Babel
Durch dessen Buhlschaft sie einst gebar
Die..... Fabel.

Здѣсь значеніе этого слова можно понимать, какъ „предметъ, который скрываютъ, который избѣгаютъ на-

1) Эпиграмма эта относится къ А. С. Стурдѣ, а не къ Аракчееву (Н. О. Лернеръ, Труды и дни, стр. 442). Ред.

зываютъ“ — подобно тому, какъ Ефремляне стремились избѣгать слова „Шиболетъ“, чтобы не выдать своего картауленья (съ вмѣсто *и*) передъ воинами Іефоа. Такимъ могло быть имя Аракчеева послѣ его паденія для народа, который его ненавидѣлъ во время его фавора. Незамѣченностъ смерти Аракчеева отмѣчается въ своемъ дневникѣ за 1834 г. и Пушкинъ, называя его при этомъ „самодержцемъ“. Возможно, что къ падшему Аракчееву относится выраженіе „А про тебя и въ усь не дуетъ“ (ст. 10).

Стихъ, прочитанный П. О. Морозовымъ (изъ числа не нумерованныхъ 4-й), „Кинжалъ.... тѣмъ...“, легко читается:

Кинжалъ Л(увеля) пѣль Б(ирбонъ).

Лувель — убийца герцога Беррійскаго (1820), считавшагося тогда наслѣдникомъ своего бездѣтнаго дяди, Людовика XVIII. Бирбонъ = Биронъ, — французское произношеніе фамиліи поэта лорда Байрона. Я не знаю стихотворенія послѣдняго, которое было-бы посвящено специально Лувелю, но полагаю, что Пушкинъ могъ имѣть въ виду заключительные стихи XX-й октавы III-й пѣсни „Чайльдъ-Гарольда“:

..... all that most endears
Glory, is when the myrtle wreathes a sword
Such as Harmodius drew on Athens tyrant lord¹⁾,

въ которыхъ поэтъ призываетъ (по связи съ концомъ XIX-й октавы и остальной частью XX-й) кинжалъ Гармодія на Бурбоновъ, смѣнившихъ Наполеона во Франции.

1) Т. е. „Что всего болѣе любить Слава, это — когда мѣртвый обиваетъ мечъ, каковъ былъ занесенный Гармодіемъ на тирана-владыку Аѳинъ“. Античное стихотвореніе влагало въ уста Гармодія рѣчь, начинавшуюся словами: „Я мертвомъ свой мечъ обовью“.

ши, и прославляетъ напередъ (писано въ 1815, напечатано въ 1817 г.) именно *чинжалъ*, а не самого цареубийцу, такъ-что выраженіе Пушкина не будетъ метафорою, а вполнѣ точно. Когда пэръ Англіи, не столь давно передъ тѣмъ осуществлявшій свои права въ Палатѣ Лордовъ, призываетъ къ цареубийству для восстановленія уничтоженной Наполеономъ Французской Республики, то вполнѣ понятно указаніе на это въ части стихотворенія, изображающаго революціонное движение въ Европѣ послѣ сверженія Наполеона.

Въ предпослѣднемъ изъ стиховъ, напечатанныхъ на стр. 10 подъ „Т—“ несомнѣнно подразумѣвается Николай Ив. Тургеневъ, который, подобно своему знаменитому однофамильцу — писателю, былъ фанатикомъ идеи освобожденія крестьянъ. Слово „вникая“ безъ дополненія едва-ли допустимо, и не слѣдуетъ-ли читать такъ:

Хвал(илъ) Т(ургеневъ), имъ внимая,
И, слово: рабъ неп(ринимая),
Предвидѣлъ въ сей толпѣ дворянъ
Освободителей крестьянъ.

Н. И. Тургеневу нѣкоторые приписываютъ роль редактора (съ юридической стороны) вырабатывавшихся въ Сѣверномъ Обществѣ проектовъ, гдѣ онъ и могъ не принимать ничего, совмѣстимаго съ крѣпостническими идеями.

Обращаюсь теперь къ болѣе общаго характера вопросу. П. О. Морозовъ уже обратилъ вниманіе на повтореніе стиховъ:

- 35 Сей мужъ судьбы, сей странникъ бранной
51 Предъ кѣмъ унизились Ц(ари),
8 Сей всадникъ, Папою вѣнчанной,
23 Исчезнувшій, какъ тѣнь зари

въ немногой измѣненной редакціи въ стихотвореніи „Герой“ (1830 г.):

Все онъ, все онъ, пришелъ сей бранной
Предъ кѣмъ смирился цари
Сей ратникъ, вольностью вѣнчанной
Исчезнувшій, какъ тѣнь зари,

а я прибавлю еще указаніе на стихъ того-же стихотворенія:

Сѣвъ, мучимъ казнью покоя,

который свидѣтельствуетъ, что (третій изъ непронумерованныхъ) стихъ новаго стихотворенія:

Измученъ казнью покоя

несомнѣнно относится къ Наполеону и имѣлъ, вѣроятно, такое-же продолженіе, какъ и въ „Героѣ“:

Онъ угасаетъ недвижимъ
Осыпаясь прозищемъ героя,
Плащемъ накрывшись боевымъ.

Но есть еще мѣста, гдѣ повторяются тѣ-же мотивы въ изображеніи судьбы Наполеона; въ стихотвореніи „Отрывокъ“ („Недвижный стражъ дремаль на царственномъ порогѣ“, декабрь 1823), являющейся Александру I Наполеонъ описывается:

Строфа VII „То былъ сей чудный мужъ, посланикъ
проводѣнья

Свершитель роковой безвѣстнаго велѣнья
Сей всадникъ, передъ кѣмъ склонялися цари

.....

.....

Сей царь, исчезнувший какъ сонъ, какъ тѣнь
зари.

Строфа VIII

 не обличали въ немъ изгнанного
 героя
Мученіемъ покоя
 Въ моряхъ казненнаю по манію царей.

Сопоставляя сходные строфы въ трехъ стихотворенияхъ, замѣтимъ: 1) что по редакціи отдельныхъ выражений новое стихотвореніе ближе къ „Герою“, чѣмъ къ „Отрывку“; 2) что въ немъ сохранились иѣкоторыя выражения, общія съ „Отрывкомъ“, но исключенные въ „Героѣ“, каковы: „всадникъ“ въ стихѣ 8, замѣненное болѣе удачнымъ „ратникъ“ въ „Героѣ“, „(чудный) мужъ“ — въ Отрывкѣ, „мужъ судьбы“ — въ новомъ; 3) что по размѣру новое стихотвореніе сходно съ „Героемъ“ и потому выраженіе „Измученъ казню покоя“, въ „Отрывкѣ“ разбитое въ два стиха, въ остальныхъ двухъ редакціяхъ сведено въ одинъ.

Отсюда слѣдуетъ: что новое стихотвореніе написано ранѣе „Героя“, т. е., не позднѣе конца 1830 года, а самая ранніяя редакція первой половины его не восходята ранѣе начала 1824 года. Отмѣтивъ этотъ выводъ, весьма важный для дальнѣйшихъ поисковъ, обратимся къ тому, что можетъ дать намъ сопоставленіе съ „Отрывкомъ“, связи которого съ первою редакціею нового стихотворенія теперь несомнѣна. Кромѣ сходства отмѣченныхъ выше отдельныхъ выражений, все касающееся изображения историческихъ событий въ „Отрывкѣ“ очень близко къ содержанию первой половины нового стихотворенія (кромѣ начала послѣдняго): волненія въ Европѣ, спокойное отношеніе къ нимъ имп. Александра, изображеніе судьбы Наполеона. Въ строфѣ VIII „Отрывка“ вы-

раженіе „Въ моряхъ....“ напоминаетъ (первый изъ непронумерованныхъ) стихъ: „Моря достались Альбіону“ съ его несомнѣнною риemoю: „..... Наполеону“; вѣроятно, это была строфа, гдѣ рассказывалось о заточеніи Наполеона „по манію царей“ на скалѣ (выраженіе въ „Героѣ“) „въ моряхъ“. Эта строфа, надо полагать, непосредственно слѣдовала за стихами:

Мы очутилися въ Парижѣ,
 А Русскій Царь — главой царей¹⁾.

Строфа эта была переходною между строфами объ Александрѣ I и строфами о Наполеонѣ.

Возвратимся теперь къ вопросу о первоначальныхъ редакціяхъ стихотворенія. Въ описаніи рукописей Пушкина, хранящихся въ Румянцовскомъ Музѣѣ, составленномъ В. Е. Якушкинымъ, находимъ слѣдующее мѣсто: „тетрадь № 2370 листъ 6, об. Сверху иѣсколько зачеркнутыхъ строкъ, — кажется изъ письма Татьяны. Далѣе — весь исчерканный, мало разборчивый чернилъ *неизвестнаю стихотворенія*; въ немъ дается очеркъ историческихъ событий, говорится о революціи, о Наполеонѣ. Разбирая отдельные стихи, отдельные слова, я не выписываю ничего изъ этого стихотворенія, одинъ куплетъ которого повторенъ на слѣдующей страницѣ“. Листъ 7 recto (= „слѣдующая страница“): „Сверху стихи, отно-

1) Послѣднее выраженіе не Пушкинъ придумало, а происходило изъ стихотворенія, пропѣтаго со сцены Большой Оперы въ Парижѣ 20 марта 1814 года (слѣдующій день послѣ вступленія союзниковъ, актеръ Лайсомъ (Lays) и начинавшагося стихами (на мотивъ Бурбонскаго гимна „Vive Henri Quatre“):

Vive Alexandre,
 Vive ce rois des rois
 Sans rien prétendre
 Sans nous fixer des lois....

(Записки И. С. Жиркевича, — „Русск. Стар.“ 1874, лек., стр. 619). — Ср. „Маякъ“ 1842 г., № 1, Отд. „Замѣчатель“, стр. 57—58. Ред.

сящіеся къ Наполеону; можно разобрать три первыя строки:

Зачѣмъ ты посланъ былъ, и кто тебя послалъ?
Чего, добра иль зла, ты чудный былъ свершитель
Земли чудесной посѣтитель.....”.

Здѣсь имѣемъ повторенія выраженій VII строфы „Отрывка” и еще тотъ-же размѣръ. Отмѣтимъ это и продолжаемъ выписку: „Далѣе куплетъ, находящійся также и на предыдущей страницѣ (въ другой редакціи) и принадлежащий къ неразобранному тамъ большому стихотворенію:

Дряхлѣли троны, алтари,
Надъ ними туча собиралась,
Вѣщали книжники, тревожились цари,
Толпа свободой волновалась”.

Потомъ опять черновое окончаніе письма Татьяны¹⁾. Едва ли возможно сомнѣваться, что неразобранное г. Якушкинымъ „большое стихотвореніе” есть первая редакція шифрованного, время написанія которой черновиками письма Татьяны пріурочивается къ сентябрю 1824 года. Въ немъ уже осуществленъ переходъ отъ 6-стопнаго ямба „Отрывка” къ 4-стопному. Выписанная г. Якушкинымъ строфа по содержанію подходитъ къ строфѣ, где описываются волненія въ Европѣ, а тревогамъ царей противополагается спокойствіе имп. Александра. За этою строфою слѣдуетъ, вероятно, помѣстить начинавшуюся стихомъ:

Кинжалъ Лувеля пѣль Биронъ,
такъ-какъ, повидимому, непронумерованные стихи были всѣ начальными стихами пропущенныхъ въ извѣстныхъ намъ теперь отрывкахъ строфъ.

1) „Русск. Стар.” 1884 г., іюль, стр. 3. Курсивъ нездѣ мой. Д. С.

Замѣтимъ еще, что невозможно допустить, чтобы стихотворный разсказъ начинался строфою со словомъ „тогда”: стало-быть, было недошедшее до насъ и пока совершенно неизвѣстное вступленіе. За этою оговоркою, расположение отрывковъ разбираемаго стихотворенія представляется, въ итогѣ сказаннаго выше, въ слѣдующемъ видѣ:¹⁾

(Вступленіе — намъ неизвѣстное).

Отдѣль I: имп. Александръ I.

Строфа I	28	Вл(аститель) слабый и лукавый
	44	Плѣшивый щеголь, врагъ труда
	1	Нечаянно пригрѣтый славой
	17	Надъ нами ц(арство)валъ тогда
II	29	Его мы очень смиренны знали
	45	Когда не наши повара
	2	Орла двуглаваго щипали
	18	У Б(онараптова) шатра
III	30	Гроза двѣнадцатаго года
	46	Насти(гла) — кто тутъ намъ помогъ?
	3	Остервенѣніе народа
	19	Б(арклай), зима иль Р(усскій) Б(огъ)?
IV	31	Но Богъ помогъ — сталъ ропотъ ниже
	47	И скоро сило(ю) вешней
	4	Мы очутилися въ П(арижѣ)
	20	А Р(усскій) Ц(арь) — главой ц(арей)

Отдѣль II: судьба Наполеона.

V (1)	Моря достались Альбіону
	(Наполеону)

1) Слова въ скобкахъ поставлены по догадкѣ П. О. Морозовымъ или мною.

- VI 35 Сей мужъ судьбы, сей странникъ бранный
51 Предъ кѣмъ унизились Ц(ари)
8 Сей всадникъ, Шапою вѣнчанный
23 Исчезнувшій, какъ тѣнь зари,
VII (3) Измученъ казню покоя,
(Онъ угасаетъ недвижимъ,
Осмѣянъ прозвищемъ героя,
Плащемъ накрывшись боевымъ).

Отдѣлъ III: революціонныя движенія въ Европѣ.

.....
.....
.....

- VIII 36 Тряслися грозно Пиренеи
52 Вулканъ Неаполя пылалъ
9 Безрукій К(нязь) друзьямъ Мореи
24 Изъ К(ишенева) ужъ мигалъ.

- IX (Дряхлѣли троны, алтари,
Надъ ними туча собиралась
Вѣщали книжники, тревожились цари.
Толпа свободой волновалась),

- X. (4) Кинжалъ Л(увеля) пѣль Б(ирбнъ)

.....
.....
.....

Отдѣлъ IV: Аракчеевщина (2-я половина царствованія Александра I).

- XI 37 „Я всѣхъ уйму съ моимъ народомъ“
53 Нашъ Ц(арь) въ покой говорилъ

.....
.....
.....

Отдѣлъ V: волненія въ Семеновскомъ полку и движеніе Декабристовъ.

Стихотвореніе заканчивалось рядомъ оптимистическихъ мечтаній (серія строфъ, черезъ одну или болѣе начинавшихся словомъ „Авось“). Возможно (и весьма вероятно), однако, что оптимизмъ былъ ироническимъ, какъ можно заключать по обѣщанію „оды“ въ честь „Шиболета народнаго“ и сопоставленія „надеждъ“ о переменѣ курса, начатаго Аракчеевско-Голицынскою политикою, съ надеждою обѣ исправленіи дорогъ.

Лица, которымъ доступны рукописи поэта въ Румянцевскомъ Музѣѣ, надѣюсь, выяснять еще болѣе, чѣмъ было возможно сдѣлать мнѣ.

Д. Соколовъ.

Записка Пушкина къ князю В. О. Одоевскому.

Въ собраніи автографовъ, принадлежащемъ Елизавѣтѣ Николаевнѣ Гончаровой, хранятся три автографа Пушкина:

1) Письмо къ князю Н. Г. Репнину отъ 5-го февраля 1836 г. (напечатано, не совсѣмъ точно, въ „Русск. Арх.“ 1864 г. и въ Академическомъ изданіи Переписки Пушкина, т. III); на этомъ письмѣ — черновой отвѣтъ князя Репнина отъ 9-го февраля (см. тамъ же);

2) Письмо къ князю Н. Г. Репнину отъ 11-го февраля 1836 г. (напечатано, не совсѣмъ точно, тамъ-же) и

3) Слѣдующая записка, адресованная, какъ помѣчено на ея оборотѣ стариннымъ, неизвѣстнымъ намъ почеркомъ, къ князю Владиміру Федоровичу Одоевскому:

Вотъ Вамъ *декабрь*. Благодарю за статью, сей часъ сажусь за нее. Повѣсть! Повѣсть! — —

Датировать эту записку можно лишь приблизительно, какъ и всѣ вообще записи Пушкина къ князю Одоевскому, писанныя накоротко, въ пылу спѣшной журнальной работы; думаемъ, что она писана въ февраль — мартъ 1836 г., когда Пушкинъ готовилъ уже 2-й № „Современника“; въ этомъ № (стр. 206—217) князь Одоевскій помѣстилъ статью свою „О враждѣ къ просвѣщенію, замѣ-

чаемой въ новѣйшей литературѣ“, заглавіе которой дано было Пушкинымъ (см. Переписка, т. III, стр. 293). У князя Одоевскаго Пушкинъ просилъ для своего журнала одну изъ его повѣстей: „Княжна Зизи“ или „Сильфида“ (тамъ-же, стр. 293, 397); но въ „Современникѣ“ появилась лишь повѣсть „Сильфида“ (написана въ Ревель въ 1836 г.) — въ V томѣ (1837 г., стр. 145—182), вышедшемъ въ свѣтъ послѣ смерти Пушкина, но пропущенномъ цензурою въ главной его части еще 11-го ноября 1836 г.

Б. Модзалевскій.

Нѣсколько словъ объ одѣ „Вольность“ въ послѣднихъ изданіяхъ Пушкина.

Кромѣ чистового списка, по которому напечатана ода „Вольность“ въ изданіи Академіи Наукъ и изданіи С. А. Венгерова, въ Рукописномъ Отдѣлении Библиотеки Имп. Академіи Наукъ имѣются еще два списка. Одинъ списокъ принадлежитъ перу А. И. Тургенева; онъ содержитъ только часть оды, а именно: четыре послѣдніе стиха пятой строфы, шестую строфи съ пропускомъ послѣднихъ четырехъ стиховъ и съ седьмой строфи до конца цѣликомъ. Другой списокъ сначала писанъ тоже А. И. Тургеневымъ; онъ начинается первымъ стихомъ шестой строфы. Стихъ зачеркнутъ. Дальше — седьмая строфа оды и весь текстъ оды до конца. Начиная съ третьяго стиха десятой строфы и до конца текстъ писанъ рукой Пушкина, широкимъ, размашистымъ, торопливымъ почеркомъ. „Можно предположить“, говорить Академическое изданіе, „что Пушкинъ нашелъ у Тургенева на столѣ листъ съ начатымъ текстомъ оды и спѣшно дописалъ его до конца; можетъ быть Тургеневъ началъ писать подъ диктовку Пушкина, который потомъ взялъ листъ и самъ дописалъ оду“¹⁾). Конецъ этого списка, писанный рукою Пушкина, отличается отъ первого списка, съ которымъ печатаетъ изд. Академическое и Венгерова. Стихъ восьмой строфы десятой (по изд. Академи-

ческому) — въ послѣднемъ спискѣ: „въ сердцѣ страхъ“, въ первомъ, а слѣд. и въ изд. Академическомъ и Венгерова — „въ сердце страхъ“. Въ первомъ стихъ одиннадцатой строфы: „невѣрный часовой“, вместо „невѣрной часовой“ въ первомъ спискѣ. Первая строка послѣдней строфы въ первомъ спискѣ:

И днесъ учитеся Цари.

Въ послѣднемъ:

И днесъ учитеся о Цари.

Мнѣ кажется, что конецъ оды слѣдуетъ печатать по послѣднему списку, такъ какъ орѳографія этого списка правильнѣе и принадлежитъ, какъ и неправильная орѳографія въ другомъ спискѣ, перу Пушкина.

Изд. Ак. Наукъ относитъ оду къ 1817 г. на основаніи собственноручной хронологической даты Пушкина.

Изд. Венгерова относитъ оду къ 1819 г., основываясь на самомъ текстѣ. Соображенія, заставляющія относить оду къ 1819 г. слѣдующія:

1) „Ода только въ 1819 г. стала известна ближайшимъ друзьямъ Пушкина — Тургеневу и Вяземскому, отъ которыхъ онъ, конечно, не сталъ бы скрывать ее въ теченіе двухъ лѣтъ“.

2) „Въ одѣ Пушкинъ впервые упоминаетъ „возвѣщенаго галла“ Андре Шене, съ сочиненіями которого онъ могъ познакомиться не ранѣе начала 1819 г., такъ какъ только въ этомъ году вышло въ Парижѣ ихъ собраніе“.

3) „Въ третьихъ, самый тонъ этой оды, весь ея складъ совершенно не подходятъ къ тону и складу лицейскихъ или близкихъ къ лицейской порѣ стихотвореній нашего поэта“¹⁾.

1) См. изд. Ак. Наукъ, т. II, стр. 491 (примѣчанія).

1) Изд. С. А. Венгерова, т. I, стр. 510, статья П. О. Морозова.

Что касается первого аргумента, то на его основании можно сдѣлать лишь проблематическое заключеніе: весьма *вѣроятно*, что Пушкинъ показалъ бы свою оду друзьямъ раньше, если бы она была написана раньше.

Что касается второго аргумента, то онъ совсѣмъ не убѣдителенъ. Если съ сочиненіями писателя можно познакомиться впервые лишь при изданіи собранія сочиненій, то изъ этого можно сдѣлать выводъ, что и Пушкинъ сталъ впервые извѣстенъ читающей публикѣ лишь въ 1826 г., такъ какъ только въ этомъ году вышло собраніе его сочиненій. Однако, изъ предисловія къ этому же собранію мы знаемъ, что Пушкинъ уже былъ такимъ авторомъ, „котораго *всъ* читаютъ съ удовольствіемъ“¹⁾.

Что касается третьаго аргумента, то на основаніи его мы можемъ сдѣлать опять-таки лишь предположительный, а не категорический выводъ. У насъ неѣтъ точно разработанныхъ данныхъ о стилѣ Пушкина, на основаніи которыхъ мы могли бы опредѣлять созданіе того или иного произведения съ точностью 2—3 лѣтъ.

Такимъ образомъ, на основаніи перваго и третьаго аргумента (второй совершенно не убѣдителенъ) П. О. Морозова мы можемъ сдѣлать слѣдующій выводъ: Ода „Вольность“ написана Пушкинымъ вѣроятно (но не *навѣрно*) въ 1819 г. На основаніи соображеній, приведенныхъ Морозовымъ нельзя дѣлать его вывода: „Несомнѣнныя факты убѣждаютъ насъ въ томъ, что „Вольность“ не могла быть написана раньше 1819 г.“ (изд. Венг., т. I, стр. 510); тѣмъ болѣе, что совершенно такъ же предположительно можно отрицать правильность хронологической даты, выставленной Пушкинимъ собственноручно. П. О. Морозовъ такъ объясняетъ эту дату:

1) См. изд. 1826 г., предисловіе.

1) Повидимому Пушкинъ и въ 1819 г., какъ впослѣдствіи въ 1825 г., хотѣлъ смягчить рѣзкое впечатлѣніе своей оды, представивъ ее произведеніемъ „дѣтскимъ“, написаннымъ давно.

2) Въ этомъ убѣждаетъ и его обращеніе къ княгинѣ Голицыной, „посылая ей оду вольность“, написанное на одномъ листѣ съ самой одой, гдѣ Пушкинъ говоритъ: „Такъ я бывало воепрѣвалъ мечту прекрасную свободы“. Слово „бывало“ по прямому его значенію не можетъ относиться къ событию, совершившемуся въ недавнее время, и, слѣдовательно, должно было указывать на то, что ода — піеса, уже не новая. По смыслу обращенія къ Голицыной, оно не могло быть написано одновременно съ одой: между тѣмъ, Пушкинъ переписалъ для Тургенева оба стихотворенія подъ рядъ и внизу выставилъ 1817 г. — очевидно совершенно произвольно.

Первый аргументъ самъ уничтожаетъ свою категоричность словомъ „повидимому“.

Слово „бывало“, по прямому значенію, дѣйствительно не можетъ относиться къ событию, совершившемуся въ недавнее время. Но почему мы должны предполагать здесь именно прямое значеніе? Въ такомъ случаѣ мы должны принимать за чистую монету и другое утвержденіе:

Свободу потерявъ навѣкъ,
Неволю сердцемъ обожаю.

Мнѣ кажется, что съ увѣренностью мы можемъ сказать только одно: дѣйствительно, ода „Вольность“ обращеніе къ „Кн. Голицыной“ писались не одновременно. Какой именно промежутокъ времени отдѣляетъ одно отъ другого — вопросъ спорный. Если предположить, что ода „Вольность“ написана въ началѣ года, а „Кн. Голицыной“ въ концѣ, то никакого противорѣчія въ содержаніи

между стихотворениями не получится. Слово „бывало“ будетъ указывать на неодновременность и не будетъ все-таки противорѣчить единству хронологической даты: вѣдь П. О. Морозовъ и редакція относятъ эти произведения тоже къ одному — 1819 году.

Вл. Буш.

Замѣтки о Пушкинѣ.

I.

Первое письмо Гоголя о Пушкинѣ.

Гоголь однажды писалъ отцу изъ Нѣжинскаго Лицея: „вы писали про новую балладу и про Пушкина поэму „Онѣгина“, то прошу васъ, нельзя ли мнѣ и ихъ прислать?“ Письмо это датируется всегда 1824 годомъ — и у В. И. Шенрока („Письма Гоголя“, I, 21—22), и у А. И. Кирпичникова („Опытъ хронологической канвы къ биографіи Н. В. Гоголя“, М. 1892, стр. V), и у П. Заболотскаго („Опытъ обзора материаловъ для биографіи Гоголя въ юношескую пору“ — „Изв. Отд. Русск. яз. и словесн. Имп. Ак. Н.“ 1902 г., т. VII, кн. 2, стр. 65). Оно представляетъ собою отвѣтъ на письмо отца Гоголя отъ 28 сентября.

Извѣстно, что первая глава „Евгенія Онѣгина“ вышла въ свѣтъ въ февралѣ 1825 г. (цензурное разрѣшеніе — 29 декабря 1824 г.). Странно было бы думать, что далекий отъ столичныхъ литературныхъ круговъ малороссійской помѣщиковъ могъ читать ее еще до выхода въ свѣтъ. Однако, не подвергая сомнѣнію самой даты, И. П. Житецкій („Гоголь — проповѣдникъ и писатель“, С.-Пб. 1909, стр. 14) рѣшилъ, что здѣсь „дѣло идетъ о рукописномъ текстѣ, и пятнадцатилѣтній Гоголь уже, видимо, волнуется, какъ бы скорѣе заполучить новое созданіе любимаго поэта“. Согласиться съ такимъ предположеніемъ трудно. „Онѣ-
2*

гии" сталъ извѣстенъ близкимъ Пушкину людамъ линь осеню 1824 г., когда Левъ Сергеевичъ привезъ въ Петербургъ рукопись (см. письмо Пушкина къ Вяземскому 29 ноября 1824 г.); въ ноябрѣ Жуковскій писалъ ему о первой главѣ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ недавно прочитанной новинки. Посылая А. С. Данилевскому, на Кавказъ, при письмѣ 10 марта 1832 г., восьмую главу „Онѣгина“, недавно вышедшую въ свѣтъ, Гоголь писалъ ему: „можетъ быть, у васъ въ глухи его еще не читали“. Гораздо вѣроятнѣе, что В. А. Гоголь писалъ сыну объ „Онѣгинѣ“ 28 сентября 1825 г., когда первая глава успѣла пробиться и въ малороссийскую глушь, — и такимъ образомъ первое письмо Гоголя съ упоминаніемъ о Пушкинѣ должно быть отнесено не къ 1824, а къ 1825 году.

II.

„Баллада“ объ играхъ.

А въ ненастные дни собирались они часто.
Гиули. <...> ихъ <...> отъ 50 на 100,
И выигрывали и отписывали мѣломъ, —
Такъ въ ненастные дни занимались они дѣломъ.

Эта шутка входить въ составъ письма Пушкина къ князю П. А. Вяземскому 1 сентября 1828 г., хранящагося въ Остафьевскомъ архивѣ графа С. Д. Шереметева и впервые напечатанного цѣликомъ въ сборникѣ „Старина и Новизна“, в. V, 1902 г., стр. 16—17 (см. также Переписку Пушкина, академич. изд., II, 73—75). Затѣмъ стихи эти записаны Пушкинымъ, какъ эпиграфъ къ прозаическому наброску: „Года четыре тому назадъ“... (Румянц. Муз., № 2373, л. 15 — „Русск. Стар.“ 1884 г., августъ, 322—323), съ припискою: „Рукописная баллада“; набросокъ представляетъ собою, вѣроятно, первоначальный приступъ къ „Пиковой Дамѣ“. Первая глава „Пиковой

Дамѣ“ начинается именно этимъ эпиграфомъ, приведеннымъ безъ всякой ссылки и съ передѣлкой непечатнаго выраженія на приличный ладъ („Богъ ихъ прости!“). Кромѣ того, стихи извѣстны изъ воспоминаній А. П. Кернѣ, которая рассказывала (см. „Пушкинъ“, Л. Н. Майкова, стр. 252): „Пушкинъ разъ поручилъ мнѣ переслать стихи къ Дельвигу, говоря: „Да смотрите, сами не читайте и не заглядывайте“. Я свято это исполнила и послѣ уже узнала, что они состояли въ слѣдующемъ...; тутъ Кернѣ приводитъ „приличную“ редакцію стиховъ, хотя, конечно, Дельвигу была послана первоначальная, и прибавляется: „эти стихи онъ написалъ у князя Голицына, во время игры, мѣломъ на рукавѣ“ (?). Майковъ (*ibid.*) замѣтилъ, что „приведенные стихи принадлежатъ не Пушкину, а К. Ф. Рыльеву“. П. О. Морозовъ (Сочин. П., изд. Литерат. фонда, IV, 308, и „Просвѣщеній“, V, 497) говоритъ, что „эпиграфъ къ первой главѣ повѣсти взятъ изъ всѣмъ извѣстной въ то время пѣсни Рыльева и Бестужева: *Aхъ, идь тѣ острова!*“. Дѣйствительно, въ сборникахъ стихотвореній Рыльева (см., напр., изд. журн. „Сѣверъ“, 1893 г., стр. 104) эти стихи печатаются, какъ окончаніе упомянутой сатиры. Однако, какъ справедливо указалъ П. А. Ефремовъ въ своемъ послѣднемъ изданіи (Суворина, VIII, 545), въ названномъ письмѣ къ Вяземскому, гдѣ Пушкинъ разсказываетъ ему о своемъ петербургскомъ времени препровожденіи лѣтомъ 1828 г., этимъ стихамъ предшествуетъ показаніе поэта: „я продолжалъ образъ жизни, воспѣтымъ мною такимъ образомъ...“ (въ черновикѣ: „вотъ какъ воспѣли мы“, т. е. Пушкинъ, С. Д. Полторацкій и Н. Д. Киселевъ, но бѣловая редакція точно указываетъ, что написалъ стихи именно Пушкинъ). Основываясь на этомъ показаніи, Н. А. Котляревскій („Декабристы князь А. И. Одоевскій и А. А. Бестужевъ-Марлинскій“, С.-Пб. 1907, стр. 307; „Рыльевъ“, С.-Пб.

1908, стр. 73, 207) даже нашелъ возможнымъ приписать Пушкину сатири Рылѣва, а В. И. Семевскій, ссылаясь на эти же слова Пушкина, заключилъ, что „Пушкину принадлежитъ часть этой пѣсни“ („Политическая и общественная идея декабристовъ“, С.-Пб. 1909, стр. 260). Списокъ, въ хранящихся въ Имп. Публичной Библиотекѣ бумагахъ А. А. Майкова (см. ея Отчетъ за 1908 г., стр. 48), подписанъ: „Боратынскаго“ (въ Отчетѣ прибавлено: „на самомъ дѣлѣ Пушкина“).

Пѣсня „Ахъ, гдѣ тѣ острова“..., это сразу бросается въ глаза, не имѣетъ, кроме формы, размѣра и чередования стиховъ, ничего общаго со стихами Пушкина, и присоединеніе ихъ къ ней производить весьма несуразное впечатлѣніе. Очевидно, ихъ соединили вмѣстѣ малоинтеллигентные и не вдумывавшіеся собиратели „сочиненій, презрѣвшихъ печать“. Пушкинъ зналъ сатири Рылѣва („миѣ вене тамъ, гдѣ растетъ тринь-трава, братцы“, цитируетъ онъ ее въ письмѣ къ брату въ началѣ января 1824 г.) — и просто воспользовался ея легкимъ, веселымъ размѣромъ для своей шутки, которую набросалъ какъ бы „на голось“ популярной пѣсни. Такимъ образомъ, показаніе Кернѣ вполнѣ оправдывается словами поэта, и шутка Пушкина — вполнѣ самостоятельное его произведеніе, а не Рылѣева и не „передѣлка конца стихотворенія Рылѣева“, какъ думаетъ П. О. Морозовъ (Сочин. П., изд. „Просвѣщ.“, VIII, 488), измѣнивъ своему прежнему, вышеизложенному инѣнію. Относится она приблизительно къ лѣту 1828 г.; Дельвига, которому Пушкинъ послалъ ее черезъ Кернѣ, действительно не было этимъ лѣтомъ въ Петербургѣ (см. Переписку Пушкина, II, 69, 77). Это время Пушкинъ, по выражению Вяземскаго, „кружился въ вихрѣ петербургской жизни“ („Остафьевск. Архивъ“, III, 179). Ничто не пропадало въ житейскомъ опыте гениальнаго человѣка, и переживанія и наблюденія Пушкина въ

этомъ „круженіи“ пригодились ему впослѣдствіи, когда онъ писалъ „Пиковую Даму“ и вспомнилъ, между прочимъ, разгульное лѣто 1828 г. и своихъ пріятелей, занимавшихся „дѣломъ“ и за это воспитыхъ имъ въ краткой комической „балладѣ“, которая не должна быть исключаема изъ собраній произведений Пушкина.

III.

Имена литераторовъ въ „Собрании настѣнныхъ“.

Пушкинъ не назвалъ ни одного имени въ этой эпиграммѣ, предоставляя читателямъ догадываться самимъ.

Вотъ *** Божія коровка,
Вотъ *** злой паукъ
Вотъ и *** Россійскій жукъ
Вотъ *** черная мурашка, (въ первой редакціи —
„тощая піявка“)
Вотъ *** мелкая букашка (въ первой редакціи —
„коязвка“).

Современникамъ нетрудно было узнать по остроумнымъ намекамъ въ Божіей коровкѣ благочестиваго, степеннаго Ф. Н. Глинку, который, конечно, и самъ себя узналъ (вероятно, по этому поводу Пушкинъ писалъ ему 21 ноября 1831 г.: „говорятъ, будто вы на меня сердиты, это не резонъ“); въ злому паукѣ — сухого по темперамътту, скептически настроенаго М. Т. Каченовскаго. Полный списокъ всѣхъ задѣтыхъ Пушкинъмъ литераторовъ появился въ „Библіограф. Запискахъ“ 1858 г., № 11, стр. 345, гдѣ указано, что Божія коровка — Глинка, злой паукъ — Каченовскій, Россійскій жукъ — Свињинъ, черная мурашка — какой-то непонятный намъ „Т—въ“, а мелкая букашка — Раичъ. Въ запискахъ, по указанію Г. Н. Гениади (см. прилож. къ его первому изданію со-

чненій Пушкина, 1859 г., стр. 80) подъ черною мурашкою обыкновенно подразумѣвается Олинъ. По словамъ П. А. Плетнева, „піявкою“, т. е. „мурашкою“ исправленной редакціи, былъ названъ М. А. Бестужевъ-Рюминъ (Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ, II, 158). Въ другой разъ, на просьбу Грота сообщить имена, прощенные въ „Собраниі насѣкомыхъ“, П. А. Плетневъ отвѣтилъ: „Глинка (Фед.) — Божія коровка, Каченовскій — злой паукъ, Свињинъ —ross. жукъ, Рюминъ (Бестужевъ) издавалъ какой-то журналъ, Борыка (Федоровъ, Борисъ) — мелкая букашка“ (оп. с., III, 401). Такимъ образомъ, не подлежать сомнѣнію только первыя три имени; остается разобраться въ двухъ остальныхъ. Подъ „мелкой козявкой“ первой редакціи или „мелкой букашкой“ второй современники предполагали В. Н. Олину. Говоря о „Подсѣжникѣ“, где впервые появилась эпиграмма, рецензентъ „Сѣвернаго Меркурія“, вѣроятно самъ издатель его, М. А. Бестужевъ-Рюминъ (1830 г., № 40, 2 апраля, стр. 159—160) остановился на этой эпиграммѣ: „какое въ этомъ Альманахѣ собраніе насѣкомыхъ, принадлежащее знаменитѣйшему нашему поэту А. Пушкину! Это собраніе насѣкомыхъ открыто было до сего времени для однихъ только знакомыхъ автора, но нынѣ, по благосклонности его къ публикѣ, показывается всѣмъ и каждому...“

Они, пронзенные насекоъ,
Рядкомъ торчатъ на эпиграммахъ...

т. е. на эпиграммахъ почтенного автора: это немножко самолюбиво, но кто же изъ поэтовъ не самолюбивъ?... Можетъ быть, обѣ этихъ эпиграммахъ теперь никто болѣе не помнить, кроме автора: по крайней мѣрѣ ему самому кажется, что вышеписанные **, Божія коровка, ****, злой паукъ, **, Россійскій жукъ, **, тощая піявка и **,

мелкая козявка, пронзены этими эпиграммами на сквозь. Въ этомъ собраніи примѣчательнѣе всего ****, злой паукъ, который такъ искусно раскинулъ сѣти свои, что изъ нихъ никакъ не могутъ выпутаться и цѣллы поэмы, не только эпиграммы: едва только появится какая-нибудь новорожденная букашечка, какъ онъ ее бѣдняжечку цапъ-парпъ, и она какъ ни старается вырваться изъ тяжкаго своего ига, но не по силѣ бѣдняжечкѣ“. Здѣсь ясно говорится о Каченовскомъ (его четырехсложное имя обозначено четыремя звѣздочками), обѣ его отношеніяхъ къ Пушкину. Неодобрительно отнесся къ эпиграммѣ Пушкина В. Н. Олинъ, который въ своей „Карманной книжкѣ для любителей русской старины и словесности“ (1830 г., № 4, стр. 541) писалъ: „мы никакъ не можемъ одобрить стихотворенія г. Пушкина, подъ названіемъ: „Собраниіе насѣкомыхъ“. Мы умѣемъ илѣяться пріятнымъ талантомъ поэта, но не безусловно и не ослѣпляясь. По мнѣнію нашему, чѣмъ болѣе человѣкъ имѣеть дарованій, тѣмъ онъ долженъ быть скромнѣе; ибо скромность, нѣкоторымъ образомъ, придаетъ имъ болѣе блеску. Довольствуемся симъ простымъ и умѣреннымъ замѣчаніемъ. Сверхъ сего любопытствующіе узнать болѣе могутъ прочество рецензію на „Подсѣжникѣ“, напечатанную, съ позволеніемъ сказать, въ 40 № Сѣвернаго Меркурія“.

Это испрошеніе у читателей „позвolenія“ произнести название „Сѣвернаго Меркурія“ и ясный намекъ, что въ эпиграммѣ упоминается издатель этого журнала, конечно, задѣло послѣдняго, и въ 55-мъ № „Сѣвернаго Меркурія“ (7 мая, стр. 217—218) появилась замѣтка: „Нѣчто о Собраниі насѣкомыхъ, эпиграммѣ А. Пушкина, помѣщенной въ Подсѣжникѣ“; въ ней было объяснено, что „изд. Мерк. не имѣть съ своей стороны никакой особенной причины не одобрить упомянутаго Собраниія насѣкомыхъ, кроме того, что онъ, въ отношеніи къ дарованію Пушкина, на-

ходить это четыридцатистишие совершенно ничтожнымъ, не имѣющимъ никакого достоинства, даже и птическаго. Если бъ дѣло шло о какихъ-нибудь другихъ произведеніяхъ словесности, какъ, наприм., о поэмѣ: *Кальонъ* или о трагедіи: *Корсаръ*, — въ такомъ случаѣ было бы необходимо просить позволенія у читателя, чтобы предварить его и нечаяннымъ напоминаніемъ о сихъ чадахъ авторскаго воображенія не произвести въ немъ колики отъ смѣха. — Кстати о собраніи насѣкомыхъ!... Нѣкоторые замѣчаютъ, что если въ этомъ четыридцатистишии и есть что-нибудь порядочное, *справедливо*, то развѣ, съ позволеніемъ сказать, одна только мелкая козявка (Вотъ **, мелкая козявка), — ибо ей всего приличнѣе быть въ собраніи насѣкомыхъ!... Такимъ образомъ „Сѣверный Меркурій“ опредѣленно указываетъ на Олина, издателя „Карманной книжки“ и автора „Кальона“ и „Корсара“. Когда эпиграмма снова, въ исправленной редакціи, появилась въ „Литературной Газетѣ“, „Сѣверный Меркурій“ напалъ на Пушкина и опять указалъ на Олина (№ 97, 13 августа, стр. 75): „сочинитель стихотворенія подъ названіемъ Собрание насѣкомыхъ, радующійся, что оно удостоилось двухъ пародій, помѣщенныхъ въ Вѣстникѣ Европы и въ Московскомъ Телеграфѣ, сдѣлалъ въ немъ нѣкоторую вт. одномъ или двухъ стихахъ перемѣну, повидимому для того, чтобы имѣть поводъ перепечатать его въ 43-мъ № Литературной Газеты. „Сѣ стихотвореніе“ — говоритъ, въ энтузіазмѣ Лит. Газета: обратило на себя общее вниманіе“. О стихотвореніи: Собрание насѣкомыхъ, сдѣланы были отзывы въ двухъ или въ трехъ нашихъ журналахъ, разумѣется въ ироническомъ родѣ. Лит. Газета, называя это общимъ вниманіемъ, дѣлаетъ въ семъ случаѣ безъ намѣренія привѣтствіе этимъ журналамъ. Такому вниманію, какое обращено на сіе стихотвореніе, кажется, нельзѧ радоваться. Каждая вещь, примѣчательная своею урод-

ливостью и безнравственною цѣлію, обращаетъ на себя вниманіе — но какое?... По моему мнѣнію, Лит. Газетѣ надлежало бы объяснить въ семъ случаѣ тѣ обстоятельства, по которымъ упомянутое стихотвореніе обращаетъ на себя вниманіе, надлежало бы для того, чтобы люди нескромные, нескрывающіе тайнъ литературныхъ, не внушили нѣкоторымъ читателямъ, что это произведеніе не имѣеть нравственной цѣли. Мнѣ было бы вчужѣ досадно, если бъ нашлись такие, которые не поняли бы истинно похвальной цѣли, съ которой написано и напечатано упомянутое стихотвореніе, и которая приноситъ особенную честь Сочинителю. Могутъ найтися люди, неодаренные особенною проницательностью, которые воздумаютъ искать опредѣленного смысла въ таинственныхъ звѣздочкахъ, находящихся въ упомянутомъ стихотвореніи, — и что тогда скажетъ Издатель Карманной Книжки, Г. Олинъ, извѣстный въ общественной словесности образцами своими произведеніями: *Кальонъ* и *Корсаръ*?... Что скажетъ Г. Олинъ, которому, какъ извѣстно изъ его Карманной Книжки, и прежде почему-то весьма не нравилось упомянутое стихотвореніе?... Что скажетъ сей многопроповѣденный мужъ, увидѣвъ, что *мелкая козявка* прежняго изданія обратилась въ нынѣшнемъ въ *мелкую букашку*?... Увы!... Букашка козявки стоитъ! воскликнетъ онъ въполномъ смиреніи сердца; и читатели его повторятъ стройнымъ хоромъ: *стбѣтъ! стбѣтъ!* Имя Раича подскажано въ упомянутой замѣткѣ „Бібліогр. Записокъ“, но, можетъ быть, вмѣсто Раича, дѣйствительно, надо читать: Рюминъ, т. е. Бестужевъ-Рюминъ, и, можетъ быть, это-то обстоятельство и было причиной озлобленія издателя „Сѣвернаго Меркурія“.

Ни въ показаніяхъ Плетнова, ни въ приведенной полемикѣ имя Раича вовсе не упоминается, и весьма вѣроятно, что, кивая другъ на друга, Бестужевъ-Рюминъ и

Олинъ оба были правы, и интересующіе настъ два стиха надо читать:

Вотъ Рюминъ, черная мурашка,
Вотъ Олинъ, мелкая букашка.

Такое чтеніе къ тому же соответствуетъ литературно-нравственнымъ обликамъ обоихъ. Олинъ былъ только ничтожень, но Бестужевъ-Рюминъ былъ вполнѣ гадокъ и черенъ.

IV.

Хронология рассказа о Дуровѣ.

Небольшой рассказъ Пушкина о чудакѣ В. А. Дуровѣ, братѣ „кавалеристъ-дѣвицы“, впервые напечаталъ П. В. Анненковъ въ своемъ изданіи сочиненій Пушкина (V, 12—13) и отнесъ его къ тридцатымъ годамъ, между прочимъ, „по простому, но превосходному изложенію“. П. А. Ефремовъ въ первомъ и второмъ своемъ изданіи сочиненій Пушкина (т. V, 1880 г., стр. 332, 528; 1882 г., стр. 327, 493) датировалъ рассказъ 1836 г., объясняя, что „указаніе на изданіе записокъ Дуровой съ точностью опредѣляется 1836 г.“ (у Пушкина сказано: „брата той Дуровой, которая... теперь издаетъ свои записки“). Ссылаясь на подлинную рукопись съ помѣтою 1833 г., П. О. Морозовъ (изд. Литерат. фонда, V, 198—199) датировалъ рассказъ 1833 г. (ср. изд. „Просвѣщенія“, VII, 5, 40). П. А. Ефремовъ тогда отнесъ его въ свое изданіе (Суворина, V, 594; VIII, 577) къ 1833 г., также ссылаясь на помѣту рукописи.

Однако, первоначальное указаніе Ефремова на изданіе записокъ Дуровой нисколько не поколеблено въ своей цѣнности. Въ 1833 г. записки Дуровой еще не издавались. Кромѣ того, въ концѣ наброска о Дуровѣ Пушкинъ говоритъ: „недавно получилъ я отъ него письмо. Онъ пи-

шеть: исторія моя коротка; я женился, а денегъ все нѣтъ. Я отвѣчалъ ему: жалѣю, что изъ 100,000 способовъ достать 100,000 рублей ни одинъ еще, видно, вамъ не удался“. Это письмо Пушкина известно („Русск. Стар.“ 1890, сент., 665), и въ немъ дѣйствительно находятся эти строки: „поздравляю васъ съ новымъ образомъ жизни“ (т. е. съ женитьбой). „Жалѣю, что изъ ста тысячи способовъ достать 100,000 рублей ни одинъ еще вами съ успѣхомъ, кажется, не употребленъ“; написано письмо 16 июня 1835 г. Письмо Дурова, на которое оно служить отвѣтомъ, неизвестно, но, судя по отвѣту Пушкина, Дуровъ предлагалъ въ немъ Пушкину издать записки сестры, которая Пушкинъ получилъ въ слѣдующемъ году (см. его письма къ самой Н. А. Дуровой 19 января и къ Дурову 17 или 27 марта 1836 г.). Значитъ, рассказъ о Дуровѣ нельзя отнести къ времени раньше 1835 года. Въ рукописи рассказъ датированъ 3 октября 183? . Послѣдняя цифра, очевидно, написана неразборчиво. По небрежному начертанію на цифру 3 скорѣе можетъ быть похожа цифра 5, чѣмъ 6; къ тому же слова Пушкина: „недавно получилъ я отъ него письмо“ указываютъ на 1835 годъ, а не на 1836, когда Пушкинъ скорѣе написалъ бы: „въ прошломъ году“ и едва ли повторилъ бы съ такою точностью слова своего письма.

Эпиграмма, замѣтка и два наброска Пушкина.

У настъ нѣтъ еще ни одного собранія сочиненій Пушкина, которое можно было бы назвать совершенно полнымъ. До сихъ поръ еще не составленъ даже исчерпывающій списокъ его произведеній, не подвергнуты точному изслѣдованію тѣ основанія, по которымъ иныя стихотворенія или прозаическія замѣтки безспорно припи-

сываются въ литературѣ Пушкину, иные, связываемыя съ его именемъ, — отвергаются. О ждущихъ своей очереди въ Академическомъ изданіи рукописяхъ Майковской и Онѣгинской коллекцій и говорить нечего, — но лишь недавно пишущему эти строки удалось обнаружить на страницахъ „Литературной Газеты“ 1830 и 1831 гг. нѣсколько замѣтокъ и большую рецензію Пушкина, не обратившихъ на себя вниманія ни одного изслѣдователя или издателя. Продолжая свои разысканія, мы пришли къ выводу, что Пушкину принадлежать также одна эпиграмма, появившаяся въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ на 1830 г., и небольшая замѣтка о повѣсти Батюшкова. Съ эпиграммой, замѣткой, а также съ незамѣченнымъ издателями началомъ сказки объ Ильѣ Муромцѣ мы познакомили читателей на столбцахъ „Рѣчи“ (1910 г., № 52, 22 февраля; № 79, 22 марта; № 45, 15 февраля). Нынѣ счи-таемъ нeliшнимъ воспроизвести эти сообщенія, съ нѣкоторыми измѣненіями, здѣсь, на страницахъ органа, специально посвященнаго изученію Пушкина, и присоединяемъ къ нимъ замѣтку о первыхъ четырехъ стихахъ извѣстнаго „Конька-Горбунка“, тоже принадлежащихъ Пушкину.

V.

Арзамасская эпиграмма.

ЭПИГРАММА.

Сѣдой Свистовъ! ты царствовалъ со славой;
Пора, пора! сложи съ себя вѣнецъ:
Питомецъ твой младой, цветущій, здравой
Тебя смѣнить, великий нашъ цѣвецъ!
Се: внемлетъ мнѣ маститый собесѣдникъ,
Свершается судьбыны произволъ,
Является младой его наслѣдникъ:
Свистовъ II вступаетъ на престолъ!

Арз.

Есть серьезныя основанія приписывать эту эпиграмму, напечатанную въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ на 1830 годъ¹⁾, не кому другому, какъ нашему величайшему поэту.

Псевдонимъ, которымъ подписаны „Эпиграмма“, не раскрыть въ современной Пушкинѣ литературѣ; въ той же книжкѣ „Сѣверныхъ Цвѣтовъ“ онъ только повторенъ въ оглавлении (стр. IV), рядомъ съ именами Пушкина же, а также Боратынского, Вяземского, Дельвига, Подолинскаго, Вас. Туманского, Теплякова, Хомякова и другихъ популярныхъ поэтовъ пушкинской эпохи. Раскрытие псевдонима мы встрѣтили въ статьѣ С. Желѣзняка (С. И. Пономарева): „Материалы для словаря псевдонимовъ“ („Календарь Суворина“ на 1881 г., стр. 282), где указано: „Арз. (Арзамасецъ) — А. С. Пушкинъ“, и въ книжѣ В. С. Карцова и М. Н. Мазаева „Опытъ словаря псевдонимовъ русскихъ писателей“, С.-Пб. 1891, стр. 10, где сообщается: „Арз. („Сѣверные Цвѣты“ 1830 г.) А. С. Пушкинъ“. С. И. Пономаревъ не указываетъ источника своего сообщенія; въ „Опытѣ словаря псевдонимовъ“ немало ошибокъ, но какъ разъ въ данномъ случаѣ все три составителя словаря, повидимому, не ошиблись, если объяснили псевдонимъ „Арз.“ по простой догадкѣ, не располагая никакими точными свѣдѣніями изъ авторитетнаго источника. Кромѣ нихъ, никто не обратилъ вниманія на „Эпиграмму“, несмотря на то, что во всей мириадѣ альманаховъ двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ „Сѣверные Цвѣты“, постояннымъ участникомъ которыхъ былъ Пушкинъ, всегда были особенно популярны и наиболѣе читаемы. Стихотворенія не замѣтилъ ни одинъ изъ издателей собраній произведеній Пушкина, а ему скорѣе должно быть отведено въ нихъ мѣсто, чѣмъ многимъ апокрифическимъ стихамъ, которые до сихъ поръ засо-

1) „Поэзія“, стр. 97.

ряют даже лучшія изданія. Подлинникъ пьесы неизвѣстенъ, но повидимому она упоминается, какъ сообщилъ намъ П. О. Морозовъ, въ одномъ изъ находящихся въ Майковской коллекціи рукописей Пушкина перечней стихотвореній, гдѣ, рядомъ съ посланіемъ „Къ вельможѣ“, отмѣчено: „Сѣдой Хв.“, т. е. „Сѣдой Хвостовъ“... „Эпиграмма“ носить всѣ признаки принадлежности перу Пушкина и съ нею связывается любопытный эпизодъ.

„Свистовымъ“ въ сатирической литературѣ пушкинскихъ временъ называли знаменитаго метромана графа Д. И. Хвостова, по чьему-то (едва ли не Пушкина) мѣткому выражению страдавшаго „недержаніемъ стиховъ“. „Свистовымъ“ называлъ Хвостова и Пушкинъ („Городокъ“, „Моему Аристарху“). До нась дошли уморительныя пародіи на Хвостова, сочинявшияся молодыми новаторами-карамзинистами въ безшабашно-веселыхъ засѣданіяхъ прославленнаго литературнаго общества „Арзамасъ“. Пушкинъ не только раздѣлялъ литературные взгляды „Арзамаса“, но еще на лицейской скамьѣ принадлежалъ къ нему въ качествѣ неприсутствующаго члена. Выйдя изъ Лицея, онъ вступилъ въ „Арзамасъ“ па правахъ дѣйствительнаго члена и при этомъ произнесъ, согласно обычаю, вмѣсто вступительной рѣчи, юмористическое надгробное похвальное слово кому-то изъ литературныхъ противниковъ¹⁾ (отъ этого слова известны только незначительные фрагменты). Подъ посланіемъ 1817 года „Къ Жуковскому“, содержащимъ своего рода программу дѣятельности „Арзамаса“, Пушкинъ подписался: „Арзамасецъ“. Подъ статьей „О Г-жѣ Сталь и Г-нѣ М.“ въ „Московскомъ Телеграфѣ“ 1825 г. Пушкинъ

1) П. И. Бартеневъ, „А. С. Пушкинъ. Материалы для его биографіи“ — „Московск. Вѣдом.“ 1855 г., № 142, и отд. отт., М., 1855, гл. 3, стр. 14—15. См. Сочин. Пушкина, изд. С. А. Венгерова, т. I, моя примѣчанія на стр. 430, 446.

подписался: „Ст. Ар.“, т. е. „Старый Арзамасецъ“. Эти подписи объясняютъ и псевдонимъ „Арз.“. Несомнѣнно, „Арз.“ значить — „Арзамасецъ“. И по содержанію интересующей насъ „Эпиграммы“, и по имени Свистова, и по подписи ясно, что это стихотвореніе относится къ временамъ „Арзамаса“ и представляетъ собою одинъ изъ слѣдовъ его дѣятельности. Въ числѣ участниковъ „Сѣверныхъ Цвѣтовъ“ 1830 г. мы находимъ лишь двухъ бывшихъ арзамасцевъ — Пушкина и князя П. А. Вяземскаго. Но ни „Арзамасцемъ“, ни „Арз.“ Вяземскій никогда не подписывался; этихъ псевдонимовъ нетъ въ полномъ спискѣ его псевдонимовъ, который составилъ, пользуясь его же указавіями, известный библіографъ С. И. Пономаревъ¹⁾. И вообще нигдѣ больше не встречаются подписи: „Арзамасецъ“ и „Арз.“. Кто же, кроме Пушкина, могъ подписаться этимъ псевдонимомъ въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“? Въ той же книжкѣ альманаха, гдѣ помещена „Эпиграмма“, напечатаны еще отрывокъ изъ седьмой главы „Евгения Онѣгина“ и восемь стихотвореній Пушкина, съ его фамиліей и указаніемъ его, какъ автора, въ оглавлениі. Рядомъ съ такими пьесами, какъ „Зимній вечеръ“ или „Я вѣсъ любилъ“..., конечно, „Эпиграмма“, по всей вѣроятности, юношеская, не заслуживала подписи. Тономъ „Эпиграмма“ напоминаетъ „Оду Его Сіятельству графу Д. И. Хвостову“, которою Пушкинъ почтилъ въ 1825 году стараго графомана. Кого разумѣлъ поэтъ подъ именемъ наследника Хвостова, мудрено сказать: и въ ту эпоху, какъ всегда, много было стихотворцевъ, достойныхъ вѣнца Хвостова.

Однако, вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ альманаха нашелся литераторъ, принявший эпиграмму на свой счетъ и узнавшій въ ней себя. Это былъ журналистъ булгарин-

1) Сборн. Отдѣл. Русск. яз. и словесн. И. Акад. Наукъ, т. XX, прилож., „Памяти князя П. А. Вяземскаго“, стр. 140—141.

скаго толка М. А. Бестужевъ-Рюминъ, въ свое время известный (онъ былъ къ тому же горькій пьяница) подъ именемъ Безстыжева-Рюмкина, типичный представитель того журнализа, который въ наши дни такъ разножился и процвѣлъ. Бестужевъ-Рюминъ не разъ выступалъ противъ Пушкина, который, однако, не удостоивъ его прямого отвѣта. Въ 1829 г. онъ издалъ альманахъ „Сѣверная Звѣзда“, въ которомъ позволилъ себѣ напечатать нѣсколько стихотвореній Пушкина безъ разрѣшенія автора, да еще въ предисловіи имѣлъ смѣлость благодарить какого-то несуществующаго „Ап.“, „доставившаго къ нему тринадцать пьесъ (изъ коихъ нѣсколько помѣщено въ сей книжкѣ)“. Пушкинъ былъ возмущенъ наглостью Бестужева-Рюмина, который не только не просилъ у него разрѣшенія напечатать его стихи, но даже объявилъ, что „не всѣ удостоились напечатанія“. Въ известныхъ подъ заглавіемъ „Альманашникъ“ наброскахъ (повидимому, для бытовой комедіи) Пушкинъ выводитъ Бестужева-Рюмина подъ именемъ Безстыдина. Стоитъ замѣтить, что въ „Сѣверной Звѣзда“, где безъ разрѣшенія Пушкина были напечатаны его стихи, великий поэтъ былъ вдобавокъ обруганъ.

Булгаринская партія въ полемикѣ съ лагеремъ, къ которому принадлежалъ Пушкинъ, охотно прибѣгала къ самымъ некрасивымъ и грубымъ пріемамъ и неделикатнымъ намекамъ. Такъ, барона Дельвига эти полемисты называли „баронъ Шнапсъ фонъ-Габенихтсъ“. Чтобы сдѣлать ясными намеки на Пушкина, беззубая и ругательная пародія подписывали псевдонимами: „Фома Пищалинъ“ или „Африканъ Желтодомовъ“ (намекъ на происхожденіе Пушкина съ материнской стороны). Такой же милый обычай надѣялся Бестужевъ-Рюминъ найти у своихъ противниковъ. Онъ подписывался „Аристархъ Завѣтный“ или, сокращенно, „Ар. З.“. Увидѣвъ въ

„Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ подпись „Арз.“ подъ эпиграммой, онъ отнесъ ее къ себѣ и немедленно помѣстилъ въ своей газетѣ „Сѣверный Меркурій“¹⁾ слѣдующій отвѣтъ:

Къ Арз.,

вѣ отвѣтъ на его эпиграмму, напечатанную въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ на 1830 годъ, стр. 97.

Чтобъ подслужиться въ Альманахъ
Своимъ произведеніемъ новымъ,
Въ нескладныхъ ты своихъ стихахъ
Меня зовешь вторымъ Спистовымъ,
Но ихъ прочтя, всѣ говорятъ,
Что сталъ писать ты вяло, братъ.
Смотри: не будь вторымъ Вралевымъ!...

Ар. З.

„Вралевъ“, упоминаемый въ этой плоской эпиграммѣ, не указываетъ ни на какое опредѣленное лицо; это просто прозваніе бездарнаго писателя. Покойный изслѣдователь литературы 20—30-хъ гг. В. П. Гаевскій²⁾ раздѣлялъ убѣжденіе Бестужева-Рюмина, что „Эпиграмма“ направлена противъ него и „для большей ясности подписана Арз., т. е. Аристархъ Завѣтный“. Однако, это несомнѣнно не такъ, и Бестужевъ-Рюминъ ошибся, принимая въ пылу полемики эти стихи на свой счетъ. Если бы Пушкинъ вздумалъ отвѣтить ему, отвѣтъ былъ бы далеко не такъ невиненъ и, для усиленія удара, былъ бы подписанъ именемъ поэта, какъ подписана помѣщенная въ той же книжкѣ „Сѣверныхъ Цвѣтовъ“ ядовитая эпиграмма его на

1) 1830 г., № 3, 6 января, стр. 12.

2) „Дельвигъ“, статья IV — „Современникъ“ 1854 г., т. 47, отд. III, стр. 31.

Н. И. Надеждина; сравнение съ безобиднымъ Хвостовымъ, который не былъ ни литературнымъ плутомъ, ни клеветникомъ, ни пасквилянтомъ, было слишкомъ лестно для Бестужева-Рюмина, вообще нисколько не походившаго на Хвостова. Просто Бестужевъ былъ склоненъ приписывать своимъ противникамъ свои обычные цели-мические приемы, и подпись „Арз.“ ввела его въ заблужденіе, легко объяснимое для насъ. Пушкинъ же вовсе не имѣлъ его въ виду и велъ борьбу съ болѣе крупными экземплярами его породы, слѣдя своему правилу: „чакай сиди себѣ въ передней, а будешь съ бариномъ разсчетъ“...

На этомъ Бестужевъ-Рюминъ не остановился. Вскорѣ, когда разгорѣлась война между Булгаринымъ и „Литературной Газетой“, душою которой былъ Пушкинъ, издатель „Сѣверного Меркурія“ сталъ усердно поддерживать Булгарина и всячески нападать на Пушкина. „Говорятъ, что сталъ писать ты вяло, братъ“, обращался онъ къ Пушкину въ своемъ неожиданномъ отвѣтѣ на его „Эпиграмму“. Такъ думалъ тогда не одинъ Бестужевъ-Рюминъ. Вышедшая годъ назадъ „Полтава“, по словамъ самого Пушкина, „не имѣла успѣха“; стали поговаривать, что Пушкинъ „исписался“, и тогдѣ же Бестужевъ въ сатирѣ „Сплетница“¹⁾ опять говорилъ, что „Александра Сергеевна“ (то есть Пушкинъ) „была прежде изъ лучшихъ мастерницъ въ своемъ родѣ, но, начавъ лѣниться, стала рукодѣльничать плохо, думая, что покупатели не разглядятъ истиннаго достоинства новой ея работы, которая по-прежнему будетъ сходить съ рукъ удачно“... и т. д.²⁾. На эти выходки, конечно, отчасти вліяла неправильно понятая Бестужевымъ-Рюминымъ

„Эпиграмма“. По его отвѣту видно, что онъ зналъ, кто авторъ „Эпиграммы“, и это свидѣтельство современника — еще одно доказательство, что она вышла изъ подъ цера Пушкина.

VI.

Замѣтка о повѣсти Батюшкова.

Въ январѣ 1831 г. внезапно умеръ лучшій другъ Пушкина, его „брать названный“, Дельвигъ, издававшій нѣсколько лѣтъ сряду „Сѣверные Цвѣты“. Послѣ Дельвига остались не только вдова, но и младшіе, несамостоятельный братья, пользовавшіеся поддержкой покойнаго. Никакихъ средствъ у семьи не было, и Пушкинъ первый изъ всѣхъ друзей Дельвига пришелъ ей на помощь. Добрый и деликатный поэтъ далъ вдовѣ Дельвига, подъ благовиднымъ предлогомъ, значительную денежную сумму и, не довольствуясь этимъ, задумалъ издать къ предстоящему 1832 году слѣдующій выпускъ „Сѣверныхъ Цвѣтовъ“ въ пользу семьи друга. Кромѣ того, ему хотѣлось „Сѣверными Цвѣтами“ достойно помянуть Дельвига, справить по немъ „поэтическую тризну“. Самъ онъ далъ для „Сѣверныхъ Цвѣтовъ“ нѣсколько стихотвореній (въ томъ числѣ „Трудъ“, „Эхо“, „Бѣсы“, „Анчаръ“) и „Моцарта и Сальери“ и сталъ усердно добывать у друзей и знакомыхъ матеріалы для альманаха и даже заблаговременно заботился о распространеніи книги. У Языкова, Вяземскаго, Боратынскаго, Феодора Глинки Пушкинъ просилъ и прозу, и стихи, писалъ имъ, не лѣнился напоминать и вообще былъ очень цѣятеленъ¹). Осеню альма-

1) „Переписка Пушкина“, акад. изд., II, 221, 225, 281, 277, 281, 283, 288, 314, 320, 321, 329, 340, 342, 343, 344, 363, 366. См. также письмо О. М. Сомова къ М. А. Максимовичу 28 сентября 1831 г. („Современникъ“ 1854 г., т. XLVII, критика, стр. 60—61; „Русск. Арх.“ 1908 г., III, 264—265; В. В. Даниловъ, „Литературные материалы и очерки“, Варшава, 1908, стр. 26—27, оттискъ изъ „Русс. Филозог. Вѣстника“. Пушкинъ не

1) „Сіверний Меркурій“ 1880 г., № 50, 25 апрайля, стр. 197, ст. 2.
2) См. ibid., № 49, 28 апрайля, стр. 195, ст. 2.

нахъ былъ готовъ (процензированъ 9 октября 1831 года). „Сѣверные Цвѣты“ на 1832 годъ появились благодаря Пушкину, бывшему не только инициаторомъ ихъ, но и редакторомъ.

Альманахъ открывается „старинной повѣстю“ К. Н. Батюшкова „Предлава и Добрыня“. Ей предпослано слѣдующее примѣчаніе (отд. „Проза“, стр. 1—2).

„Повѣсть сія сочинена Батюшковымъ въ деревнѣ (1810 года) и подарена одному любителю словесности, которому свидѣтельствуемъ искреннюю благодарность за сообщеніе драгоценной сей рукописи и за позволеніе напечатать ону. Можетъ быть найдутъ въ этой повѣсти недостатокъ созданія и народности, можетъ быть скажутъ, что въ ней не видно древней Руси и двора Владимира; какъ бы то ни было, но поэтическая душа Батюшкова отсвѣтчиваются въ ней, какъ и въ другихъ его произведеніяхъ, и нѣжныя, благородныя чувствованія выражены прекраснымъ гармоническимъ слогомъ“.

Подъ замѣткой нѣтъ никакой подписи. Тѣмъ не менѣе, принадлежность ея перу Пушкина несомнѣна. За

принятъ для „Сѣв. Цвѣтовъ“ на 1832 г. одного стихотворенія Боратынского („Татевский сборникъ“, стр. 39, пис. № 29). Ашченковъ называетъ Пушкина издателемъ альманаха въ этомъ году (Соч. Пушкина, т. II. 1855 г., стр. 498). Вяземскому Пушкинъ 8 сентября 1831 г. напоминалъ о материалахъ для „Сѣв. Цвѣтовъ“ („Рус. Библиофиль“ 1911 г., № 5, стр. 19). Сохранившіеся въ библиотекѣ Пушкина до нашихъ дней четыре экземпляра „Сѣв. Цвѣтовъ“ на 1832 г. („Пушкинъ и его современники“, IX—X, стр. 123) указываютъ, что овъ распространялся альманахъ въ качествѣ его издателя. Издателемъ его называетъ Пушкина и И. А. Плетнєвъ („Алдръ Сѣв. Пушкинъ“ — „Современникъ“ 1888 г., т. X, стр. 46—48¹). Хотя въ альманахѣ нѣтъ указанія, что издалъ его Пушкинъ, книгопродающы, однако, знали это и объявили поэта издателемъ („С.-Пб. Вѣдом.“ 1832 г., № 7, января 9, прибавл., стр. 43; см. Ф. Витбергъ, „Литературно-библіографическая замѣтка“ — „Сѣв. Вѣста.“ 1895 г., № 9, стр. 328).

¹) У И. А. Плетнєва (внuka писателя) сохраняется экземпляръ „Сѣверныхъ Цвѣтовъ на 1832 годъ“ съ надписью Пушкина: „Плетнєву отъ Пушкина Въ память Дельвига. 1832 15 Февр. С.П.Б.“ Б. М.

это ручается не только то обстоятельство, что Пушкинъ редактировалъ „Сѣверные Цвѣты“ на 1832 г., но и самъ стиль ея, обычный, строгій прозаической стилѣ Пушкина, и кому этотъ стиль знакомъ, кто въ него вчитался, тотъ сейчасъ же узнаетъ Пушкина. „Гармонический“, „гармонія“ въ примѣненіи къ слогу, стиху (особенно стиху Батюшкова) — одно изъ очень частыхъ выражений у Пушкина¹). Употребленіе слова „народность“ въ замѣткѣ о Батюшковѣ вполнѣ сходится съ представлениемъ Пушкина о народности въ литературѣ: „одинъ изъ нашихъ критиковъ“, — писалъ онъ, — „кажется, полагаетъ, что народность состоить въ выборѣ предметовъ изъ отечественной исторіи. Другое видѣть народность въ словахъ, оборотахъ, выраженіяхъ, т. е. радуются тому, что, изъясняясь по-русски, употребляютъ русскія выражения. Народность въ писателѣ есть достоинство, которое вполнѣ можетъ быть оцѣнено одними соотечественниками: вполнѣ можетъ быть оно или не существуетъ, или даже можетъ для другихъ оно или не существуетъ, или даже можетъ показаться порокомъ. Ученый нѣмецъ негодуетъ на учтивость героя Расина; французъ смеется, видя въ Кальдеронѣ — Коріона, вызывающаго на дуэль своего противника, и проч. Все это, однако жъ, носить печать народника, и проч. Есть образъ мыслей и чувствованій, есть тьма обычаевъ, повѣрій и привычекъ, принадлежащихъ исключительно какому-нибудь народу“... Съ этой точки зреянія читательно какому-нибудь народу“... Съ этой точки зреянія Пушкинъ не могъ не осудить и действительно осудилъ повѣсть Батюшкова, и это осужденіе ясно слышится въ словахъ: „можетъ быть найдутъ“... и т. д.; Пушкинъ хвалилъ только самого Батюшкова и, не безъ преувеличенія, слогъ. Самая же повѣсть для него, и вообще для всякаго читателя 1832 г., представляла развѣ исторический

¹) Л. Майковъ, „Пушкинъ. Биографические материалы и историко-литературные очерки“, С.-Пб. 1899, стрр. 294, 310, 311.

интересъ. Она написана въ духѣ слащавой, фантастической „народности“, которая была модной въ русской литературѣ начала XIX вѣка и питалась не менѣе фальшивой „исторіей“, археологіей и миѳологіей вродѣ „Versuch einer Slavischen Mythologie“ А. С. Каїсарова.

Первый въ этомъ духѣ сталъ писать Карамзинъ, котораго Батюшковъ въ стихотвореніи „Мои Пенаты“ хвалитъ за то, что онъ „описываетъ намъ... древнюю Русь и нравы Владимира времянъ“; на эти-то слова, вѣроятно, и намекаетъ Пушкинъ, говоря, что въ повѣсти Батюшкова „не видно древней Руси и двора Владимира“. Батюшковъ, впрочемъ, и самъ понималъ это, хотя и увѣрялъ: „Мы не позволяли себѣ большихъ отступлений отъ исторіи“, и не печаталъ „Предславы и Добрыни“. Повѣсть появилась въ печати тогда, когда Батюшковъ, неизлѣчимо душевно-больной, давно уже влачилъ жалкое, безсознательное существование. Въ 1830 г. Пушкинъ видѣлъ его, заговорилъ съ нимъ, но Батюшковъ его не узналъ¹⁾. Вотъ почему Пушкинъ благодарили за позволеніе напечатать „Предславу и Добрыню“ не его, а „одного любителя словесности“, — по предположенію Л. Н. Майкова²⁾, А. И. Тургенева³⁾ или А. Н. Оленина.

И по языку, и по содержанію замѣтки ясно, что она могла быть написана не Сомовымъ, не Плетневымъ, близко стоявшими къ „Сѣвернымъ Цвѣтамъ“, а только Пушкинскимъ; къ тому же, ее никому другому и приписать нельзя, кромѣ Пушкина, который редактировалъ тотъ альманахъ, въ которомъ была напечатана повѣсть Ба-

1) Ibid., 269.

2) Сочин. К. Н. Батюшкова, изд. Л. Н. Майкова, II, 396.

3) Отъ А. И. Тургенева получили кое-что изъ произведеній Батюшкова для своихъ изданій Б. М. Федоровъ (Переписка Пушкина, I, 372, письмо барона А. А. Дельвига) и А. Ф. Воейковъ (Сочин. Батюшкова, изд. Майкова, I, 420).

тишкова. Какъ ни мала замѣтка, въ ней Пушкинъ выразилъ свое мнѣніе объ одномъ изъ своихъ ближайшихъ учителей-поэтовъ и съ благодарной снисходительностью постарался найти достоинство въ вещи, которая по существу не могла ему нравиться.

VII.

Начало сказки объ Ильѣ Муромцѣ.

Въ славной въ Муромской землѣ
Въ Каракаровѣ селѣ
Жиль былъ дьякъ съ своей дьячихой
Подъ конецъ ихъ жизни тихой
Богъ отраду имъ послалъ
Сына имъ онъ даровалъ.

Первый стихъ первоначально былъ начатъ словами: „Жиль былъ“, но они зачеркнуты. Стихи дошли до насъ въ подлинникѣ; они находятся въ маленькой записной тетрадкѣ, вынутой изъ бумажника, въ который она была вставлена, и хранящейся въ Рукописномъ Отдѣленіи Имп. Публичной Библіотеки. Что очень характерно для нашихъ библиографовъ и издателей, — ихъ нѣтъ ни въ одномъ изъ вышедшихъ въ послѣднія двадцать лѣтъ собраний сочиненій Пушкина, несмотря на то, что они были напечатаны (съ небольшими, впрочемъ, неточностями) въ отчетѣ Имп. Публ. Библ. за 1889 г. (стр. 57). Такимъ образомъ, этотъ отрывокъ затерялся въ весьма нераспространенномъ изданіи и ускользнулъ даже отъ вниманія специалистовъ. Благодаря даннымъ, представляемымъ записной тетрадкой, въ которой онъ находится, можно определить съ нѣкоторымъ „приближеніемъ“ его дату. Въ эту тетрадку поэтъ внесъ замѣчанія и наблюденія, сдѣянные во время поездки осенью 1833 г. въ края, гдѣ

когда-то широко развернулись грозные события пугачевщины. Мы находимъ въ ней замѣтки, вскорѣ пригодившіяся Шушкіну для „Исторіи Пугачевскаго бунта“, рисунки, историческую народную пѣсню, первые четыре стиха которой Пушкинъ напечаталъ въ примѣчаніяхъ къ „Исторіи“ (вся она помѣщена въ Отчетѣ, стр. 56) и начало другой пѣсни (л. 4):

Ур.[альски] Казаки
Были дураки
Генерала убили
Госуд...

Упоминаются станціи, черезъ которыхъ пришлось Пушкину проѣзжать, указаны разстоянія между ними, записаны денежные расходы. Есть и хронологическая помѣтка. Такъ, подъ однимъ рисункомъ подписано (л. 1 об.): „Смоленская гора, церковь съ кол.¹⁾ и домъ Карамзина, 15 сент. Волга“; дѣйствительно, Пушкинъ провелъ въ Симбирскѣ, на родинѣ Карамзина, дни 10—14 сентября 1833 года. А на той самой страницѣ (л. 7 об.), где написаны стихи „Въ славной въ Муромской землѣ...“, записано и забавное замѣчаніе: „нынче калмыки такъ обрусили, что готовы съ живого шкуру содрать (слова Мордвина, 16 сент.)“. По этимъ датамъ можно отнести стихотвореніе къ серединѣ сентября 1833 года. Тетрадка вся исписана карандашомъ. Поэтъ пользовался ею только въ дорогѣ; въ дорогѣ были начаты и эти стихи.

По стилю и по стройному размѣру видно, что мы имеемъ дѣло не съ записью народной пѣсни, а съ оригинальнымъ переложенiemъ въ стихи народного сказанія объ Ильѣ Муромцѣ. Пушкинъ тогда усердно изучалъ народное

творчество и самъ писалъ въ его духѣ. Вскорѣ, по окончаніи своей поѣздки, онъ написалъ въ Болдинѣ „Сказку о рыбакѣ и рыбкѣ“, „Сказку о мертвой царевнѣ и о семи богатыряхъ“. Любимый же богатырь русскаго эпоса занималъ его давно, и его имя мы встрѣчаемъ иѣсколько разъ въ относящейся къ 1822 году программѣ эпической поэмы, полуфантастического содержанія, материаломъ для которой должны были служить былинный эпосъ и древняя русская исторія. Среди дѣйствующихъ въ ней богатырей кievскаго цикла видная роль отводилась Ильѣ Муромцу¹), о которомъ въ программѣ, между прочимъ, говорится: „Илія въ молодости обрюхатилъ царевну татарскую — она вышла замужъ, объявила сыну, сынъ єдетъ отыскивать отца... Илья встрѣчаетъ своего сына, сражается съ нимъ... Илія находитъ пустынника, который пророчествуетъ ему участіе Россіи“... Но дальше программы, довольно сложной и запутанной, дѣло не пошло, и къ Ильѣ Пушкинѣ возвратился лишь спустя одиннадцать лѣтъ. Этого популярнаго богатыря поэтъ зналъ давно не только по народнымъ лѣснямъ (и по Кирпѣ Данилову), но и по „Богатырской сказкѣ“ Карамзина „Илья Муромецъ“, оказавшей свою долю вліянія на „Руслану и Людмилу“.

Обращал внимание на пушкинскія записи народныхъ пѣсень, безъ всякой примѣси личнаго творчества великаго поэта (впрочемъ, лѣвъ изъ нихъ, изданныя П. А. Безсоновымъ въ „Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ“, впервые внесены въ собраніе произведеній Пушкина лишь С. А. Венгеровымъ), издатели и комментаторы Пушкина совершенно упустили изъ виду *оригинальнос* переложеніе начала сказанія объ Ильѣ Муромцѣ. А вѣдь всякая строчка Пушкина интересна и дорога.

1) Т. е. колокольней.

1) См. „Русск. Стар.“ 1884 г., май, 828, 829, 832.

VIII.

Начало сказки „Конекъ-Горбунокъ“.

За горами, за лѣсами,
За широкими морями,
Противъ неба, на землѣ,
Жилъ старикъ въ одномъ селѣ...

Эти четыре стиха, которыми начинается знаменитая сказка П. П. Ершова „Конекъ-Горбунокъ“, — „по свидѣтельству г-на Смирдина, принадлежать Пушкину, удостоившему ее тщательного пересмотра“, говорить П. В. Анненковъ¹⁾. Свидѣтельству Смирдина нельзя не вѣрить. Этотъ честный и благородный издатель не только довольно близко зналъ Пушкина и вообще вращался въ томъ литературномъ кругу, центромъ которого былъ Пушкинъ, но и издавалъ „Библиотеку для чтенія“, где въ 1834 г. (т. III) былъ помѣщенъ отрывокъ изъ сказки, и тогда же выпустилъ всю сказку отдѣльнымъ изданіемъ.

Великій поэтъ, какъ извѣстно, доброжелательно и внимательно относился къ молодымъ талантамъ. Ершова, которому во время появленія въ печати „Конька-Горбунка“, шелъ 19-й годъ, представилъ Пушкину, вѣроятно, П. А. Плетнѣвъ, читавшій русскую литературу въ Петербургскомъ Университетѣ, где Ершовъ тогда учился по философско-юридическому факультету. Пушкинъ, по словамъ Ершова, который рассказывалъ обѣ этомъ своему другу (и впослѣдствіи биографу) А. К. Ярославцову, былъ очень доволенъ „Конькомъ-Горбункомъ“ и сказалъ молодому автору: „теперь этотъ родъ сочиненій можно мнѣ и оставить“. Въ 1860 г. эти слова Пушкина повторилъ Ярославцову баронъ Е. Ф. Розенъ,

1) „Материалы для биографии Пушкина“, изд. 1855 г., стр. 166, примѣч.

бывшій тогда у Пушкина и слышавшій его разговоръ съ Ершовымъ¹⁾.

Это было, вѣроятно, въ 1834 году. Дѣйствительно, въ сентябрѣ 1834 года Пушкинъ написалъ свою послѣднюю сказку, — „Сказку о золотомъ пѣтушиѣ“, и больше къ „этому роду сочиненій“ не вернулся. Самые стихи, которыми начинается сказка, набросаны, надо думать, не-много ранѣе этого времени, въ томъ же году.

IX.

Изъ „Журнала“ И. М. Снегирева (1825—1827 гг.), о Пушкинѣ.

Пользуясь любезностью В. М. Андерсона, завѣдывающаго библіотекою Н. К. Синягина, извлекаю изъ ненапечатанной еще тетради дневника извѣстнаго цензора, археолога и этнографа, профессора Московскаго Университета И. М. Снегирева²⁾ упоминанія о Пушкинѣ, имѣю-щія нѣкоторое значеніе въ исторіи жизни поэта. Съ Снегиревымъ Пушкинъ не разъ встрѣчался въ 20-хъ и 30-хъ годахъ, наѣзжая въ Москву. Имъ были процензурованы вторая глава „Евгенія Онѣгина“, первое изданіе „Братьевъ - разбойниковъ“. Издавая „Современникъ“, „Братьевъ - разбойниковъ“. Издавая „Современникъ“, Пушкинъ собирался написать разборъ „Русскихъ въ своихъ пословицахъ“ Снегирева, интересовался его замѣченіями на „Слово о полку Игоревѣ“ и приглашалъ его участвовать въ „Современникѣ“ („Русск. Арх.“ 1903 г., III, 170—171). Упоминаетъ Снегиревъ о Пушкинѣ въ одномъ изъ писемъ къ В. Г. Анастасевичу, 1828 г. („Древняя и Новая Россія“, т. XVIII, 1880 г.,

1) А. К. Ярославцовъ, „П. П. Ершовъ, авторъ сказки Конекъ-Горбунокъ“, С.-Пб. 1872 г., стр. 2—3, 15.

2) О немъ см. „Біографич. словарь Имп. Московск. Унів.-та“, ч. II, 1855 г., стр. 423—427; И. И. Иллюстраторъ, „Жизнь русского народа въ его пословицахъ и поговоркахъ“, изд. 2-ое, С.-Пб. 1910, стр. XXIV—XXVIII.

стр. 544). Въ письмѣ къ нему митрополита Евгенія Казанцева 15 февраля 1837 г. находится неодобрительный отзывъ о недавно скончавшемся Пушкинѣ, какъ о чоловѣкѣ (И. М. Снегиревъ, „Старина русской земли“, т. I, кн. 1, С.-Пб. 1871, стр. 135).

28 июня 1825 г. Снегиревъ отмѣчаетъ въ своемъ дневнике, что у него со знакомыми „разговоръ былъ о вредномъ вліяніи Пушкина стиховъ на нравственность юношества“. По поводу толковъ о петербургскихъ событияхъ 14 декабря онъ записываетъ 20 декабря: „замѣчательно, что большая часть бунтовщиковъ Лицейскіе воспитанники“. Извѣстно, что и правительство, и офиціозные круги, и общество давно уже смотрѣли на Царскосельскій Лицей, какъ на разсадникъ либерализма, явно преувеличивая политическую роль этого воспитательного заведенія. Ко времени слѣдствія по дѣлу декабристовъ относится извѣстный доносъ „Нѣчто о Царскосельскомъ Лицѣ и духѣ его“ (Русск. Стар.“ 1887 г., апрѣль, 657—660; Н. К. Шильдеръ, „Императоръ Николай I“, I, 427—428; В. Богучарскій, „Изъ прошлаго русскаго общества“, С.-Пб. 1904, стр. 296—299; В. О. Саводникъ, „Политическій доносъ на Пушкина“ — „Русск. Арх.“ 1904 г., II, 135—140). Въ доносѣ упоминается о вредномъ вліяніи на лицействовъ Арамасскаго общества, которое „сообщило свой духъ большей части юношества и, покровительствуя Пушкину и другихъ лицейскихъ юношахъ, раздуло безъ умысла искры и превратило ихъ въ пожаръ“. О „духѣ Лицея“ см. также ст. Д. О. Кобеко въ „Вѣсти. Всемірн. Ист.“ 1900 г., № 1, стр. 95—96, 97—98; В. И. Семевскій, „Политическія и общественные идеи декабристовъ“, С.-Пб. 1908, стр. 202. Въ 1829 г. цесаревичъ Константинъ Павловичъ предостерегалъ Николая Павловича отъ дурного направленія воспитанія въ Царскосельскомъ Лицѣ и указывалъ на примѣры Пушкина и Ю-

хельбекера („Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ.“, т. 131, С.-Пб. 1910, стр. 307).

Подъ 18 сентября 1826 г. Снегиревъ записалъ: „Соболевскій привезъ ко мнѣ цензоровать стихи Пушкина, а подъ 24-го: „Былъ у А. Пушкина, который привезъ мнѣ какъ Цензору свою піесу Онѣгинъ, г. II, и согласился на сдѣланнія мною замѣчанія, выкинувъ и перемѣнивъ нѣсколько стиховъ; сказывалъ мнѣ, что есть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычай Троицкими цвѣтами обметать гробы родителей, чтобы прочистить имъ глаза¹). Талантъ его виденъ и въ глазахъ его: уменъ и остръ, благороденъ въ изъясненіи и скромнѣе прежняго. Опытъ не шутка“... 26 сентября записано: „По просьбѣ жены Х.² Графа Зотова я читалъ Пушкина стихотворенія, назначенные мнѣ для цензурованія“... Стихи предназначались, вѣроятно, для возникавшаго тогда „Московскаго Вѣстника“; получивъ отъ Бенкендорфа приказаніе представлять свои произведенія,透过 посредство его, Бенкендорфа, или непосредственно, государю, Пушкинъ просилъ М. П. Погодина: „скорѣе остановите въ Моск. цензурѣ все, что носить мое имя: такова воля вышшаго начальства“ (письмо отъ 29 ноября). Вторую главу „Онѣгина“ Снегиревъ подписалъ къ печати 27 сентября, какъ видно изъ помѣты на печатныхъ экземплярахъ. Цензора смущали, вѣроятно, такія мѣста, какъ: „И небо рабъ благословилъ“ (измѣнено: „Мужикъ судьбу благословилъ“) или: „Германіи свободной“ (измѣнено: „туманной“). Такое же впечатлѣніе „остепенившагося“ произвелъ Пушкинъ и на Булгарина („Русск. Стар.“ 1909, ноябрь, стр. 350).

6 октября Снегиревъ записываетъ: „Вечеромъ былъ у меня Соболевскій съ рукописью А. Пушкина Графъ Ну-

1) Объ этомъ обычай упоминаетъ П. И. Мельниковъ („Въ лѣсахъ“, ч. III, глава 1).

2) Н. З. Хитрово.

лии на щетъ моихъ отмѣтокъ въ ней"… Удалось ли Соболевскому и Пушкину уломать несговорчиваго цензора, неизвѣстно; но, когда, въ силу вышеупомянутаго Бенкендорфовскаго распоряженія, Пушкинъ вынужденъ былъ задержать всѣ свои произведенія въ Московской цензурѣ, въ числѣ ихъ долженъ былъ находиться и „Графъ Нулинъ“. Представленная въ высочайшую цензуру, вмѣстѣ съ другими стихами, въ томъ числѣ, вѣроятно, тѣми, о которыхъ упоминалъ выше Снегиревъ, поэма была прощена, причемъ Пушкину было сообщено, что „государь императоръ изволилъ прочесть съ особеннымъ вниманіемъ“ стихотворенія, а „Графа Нулина“ — „съ большимъ удовольствиемъ…; прелестная піеса сія позволяетъ напечатать“ (отношеніе Бенкендорфа 22 августа 1827 г.).

18 октября: „Послѣ обѣда дома пріѣжалъ ко мнѣ Соболевскій просить отъ меня письменнаго удостовѣренія, что цензорованная мною II гл. Онѣгина, соч. А. Пушкина, напечатана сходно съ подлинникомъ, мною подписанымъ; написалъ на оригиналѣ“… 2-ая глава романа была отпечатана въ Петербургѣ; пропущенная Снегиревымъ 27 сентября, она, значитъ, въ серединѣ октября была уже отпечатана (въ Петербургѣ).

Подъ 6 марта 1827 г. Снегиревъ записалъ: „Послѣ заутрени и ранней обѣдни бесѣдовалъ съ Погодинымъ о ст. А. Пушкина подражаніе Фаусту Гетеzu, въ коей есть выраженія, противныя нравственности, и все основаніе оной мнѣ не нравится“… Но Погодину (пьеса предназначалась для „Московскаго Вѣстника“, въ которомъ и появилась въ свое время) не удалось уговорить Снегирева пропустить ее. 20 июля Пушкинъ представилъ ее государю черезъ Бенкендорфа, который 22 августа сообщилъ Пушкину: „Фаустъ и Мефистофель позволено напечатать“. Пушкинъ мало надѣялся увидѣть „Сцену изъ Фауста“ въ печати и немедля написалъ Погодину: „По-

бѣда, побѣда! Фауста царь пропустилъ… Скажите это отъ меня Господину¹⁾), который вопрошалъ насть, какъ мы смысли представить предъ очи его Высокородія такіе стихи! Покажите ему это письмо и попросите его Высокородіе отъ моего имени впредь быть учтивѣ и снисходительнѣе. Плетневъ доставитъ вамъ сцену, съ копіей отношенія Бенкендорфа. Если Моск. Цензура все таки будетъ упра-миться, то напишите мнѣ, а я опять буду беспокоить Го-сударя Императора всеподданнейшей просьбою и жало-бами на неуваженіе Выс. Его Воли“. Послѣдняя угроза, въ сущности совсѣмъ излишняя, такъ какъ нельзѧ было представить себѣ, какъ осмѣлился бы цензоръ нарушить волю царя и не принять во вниманіе отношеніе шефа жандармовъ, была прибавлена Пушкинымъ „на зло“ и въ поученіе безтолково-придирчивому цензору, надъ ко-торымъ поэтъ торжествовалъ. Теперь московской цен-зурѣ оставалось исполнить только формальность и подпи-сать „Сцену“ къ печати, что пришлось сдѣлать уже не Снегиреву, а С. Т. Аксакову, которому Погодинъ писалъ: „Посылаю Вамъ, м. г. Сергѣй Тимоѳеевичъ, Фауста, про-ченного самимъ Царемъ. Онъ не скрѣпленъ, но, я ду-маю, можно имѣть довѣренность официальную къ письму Пушкина, не говоря уже о бумагѣ Бенкендорфа“ („Русск. Арх.“ 1903, I, 445). Въ 1829 г. Пушкину опять пришлось испытать на себѣ придирчивость Снегирева, которому поэтъ написалъ довольно рѣзкую записку, угрожая жа-ловаться на пристрастіе цензора.

Запись отъ 15 мая позволяетъ увеличить число несо-мѣнно-пушкинскихъ эпиграммъ еще одною, ранѣе от-вергавшеюся. Вотъ что записалъ Снегиревъ въ этотъ день:

1) Въ „Вѣстн. Европы“ 1887 г., май, 405, было прибавлено: „Днѣгуб-скому“, но ясно, что это ошибка.

„Туманное небо — мелкий дождикъ. Обѣдни слушалъ въ Страстномъ монастырѣ у праздн. Видѣлся съ Кн. Мещерскимъ, который радъ мнѣ былъ, зашелъ къ нему; отъ него къ Погодину на завтракъ, гдѣ я нашелъ Пушкина, К. Вяземскаго; познакомился съ П. А. Мухановымъ, охотникомъ до русской старины, который просилъ меня дать ему записку о Митр. Платонѣ узнать въ Англіи. За столомъ Пушкинъ съ Баратынскимъ написали на Шал. слѣд., по слухаю разсказанного анекдота:

Князь Шаликовъ, газетчикъ нашъ печальный,
Елегію семью своей читалъ,
А козачокъ огарокъ свѣчки сальной
Въ рукахъ со трепетомъ держалъ.
Вдругъ мальчикъ нашъ заплакалъ, запищалъ. —
Вотъ, вотъ съ кого примѣръ берите, дуры!
Онъ дочерямъ въ восторгѣ закричалъ. —
Откройся мнѣ, о милый сынъ натуры,
Ахъ! что слезой твой осребрило взоръ?
А тотъ ему въ отвѣтъ: мнѣ хочется на дворѣ.

Эта эпиграмма не входить ни въ одно сколько-нибудь претендующее на научный авторитетъ изданіе сочиненій Пушкина; нѣть ея также въ собраніяхъ произведеній Е. А. Боратынского. Въ старыхъ рукописныхъ сборникахъ, которыхъ до начала восьмидесятыхъ годовъ ходило множество по рукамъ любителей литературы, она встрѣчается съ именемъ Пушкина и въ качествѣ пушкинской была впервые напечатана Русскимъ (Н. В. Гербелемъ) въ его томикѣ запрещенныхъ стихотвореній Пушкина (Берлинъ. 1861 г., стр. 109). П. А. Ефремовъ, изъ принадлежавшаго которому сборника Гербель заимствовалъ эпиграмму, отказывался приписывать ее Пушкину (см. его статью „Мнимый Пушкинъ въ стихахъ, прозѣ и изображеніяхъ“ — „Новое Время“ 1903 г.,

№ 9845). Въ гербелевскомъ томикѣ ошибокъ довольно много, достовѣрнымъ источникомъ его признавать нельзѧ, и лучшіе издатели Пушкина, не полагаясь на его немотивированное сообщеніе, не могли включить эпиграмму въ свои изданія. Читая его, князь П. А. Вяземскій приписалъ на поляхъ, противъ эпиграммы на Шаликова: „Врядъ ли Пушкина, развѣ Соболевскаго съ содѣйствіемъ Пушкина“ („Стар. и Новизна“, VIII, 37); послѣдняя догадка Вяземскаго на половину оправдалась. Замѣтимъ, что текстъ, сообщаемый Снегиревымъ, немного разнится отъ гербелевского, но, конечно, издатели должны игнорировать послѣдній, какъ паавторитетный, при печатаніи собраній произведеній обоихъ поэтовъ, которымъ эпиграмма принадлежитъ нераздѣльно.

Извѣстны нѣсколько случаевъ совмѣстнаго участія Пушкина съ другими авторами въ общей работѣ, — конечно, очень невысокой поэтической цѣнности. На школьнѣй скамьѣ Пушкинъ принималъ участіе въ коллективномъ созданіи лицейскаго эпоса — сатирическихъ куплетовъ о начальствѣ и товарищахъ. Одно изъ первыхъ стихотвореній, которыми открываютя собранія его сочиненій: „О, Делія драгая!“..., создалось при сотрудничествѣ А. Д. Илличевскаго. Въ 1817 году, гуляя одважды въ Царскомъ Селѣ, Батюшковъ, Жуковскій, А. А. Плещеевъ и Пушкинъ сочинили два экспромата. Вмѣстѣ съ Дельвиゴмъ Пушкинъ въ 1825 г. написалъ шуточную элегію на смерть своей тетушки, Анны Львовны Пушкиной, смѣшной старой дѣвы. Въ 1830 г. Пушкинъ участвовалъ, вмѣстѣ съ Жуковскимъ, Вяземскимъ и еще кѣмъ-то, въ составленіи шуточнаго посланія къ Б. Л. Пушкину, а въ 1836 г., вмѣстѣ съ тѣмъ же Жуковскимъ и Вяземскимъ, привѣтствовалъ шуточнымъ „канономъ“ М. И. Глинку, по слухаю успѣха его „Жизни за Царя“. Къ числу этихъ плодовъ

коллективного творчества подъ веселую руку относится и остроумная эпиграмма на поэта-графомана.

Князь Петръ Ивановичъ Шаликовъ былъ, наравнѣ съ графомъ Д. И. Хвостовыи, одною изъ самыхъ курьезныхъ фигуръ русской общественно-литературной жизни и предметомъ общихъ насмѣшекъ. Его имя надолго стало нарицательнымъ именемъ слезливаго, сентиментального вздыхателя. Не разъ потѣшился надъ нимъ и Пушкинъ, впрочемъ, уважавшій этого чудака, котораго онъ, вступая въ литературную жизнь, уже засталъ въ роли многотерпѣливой мишени для всеобщаго издѣвательства. Ихъ личные отношения были самыя добрыя, и Шаликовъ иногда надѣдалъ Пушкину восторженными и нелѣпыми обращеніями въ стихахъ. Они часто встречались у общихъ московскихъ друзей, въ томъ числѣ у П. В. Нащокина, у Ушаковыхъ, въ фамильныхъ бумагахъ которыхъ сохранилась набросанная Пушкинымъ карикатура на князя Шаликова¹⁾). Его смѣшная, толстенькая фигурка, съ характернымъ грузинскимъ носомъ, въ „пушкинской“ комнатѣ знаменитаго нащокинскаго домика (который въ прошломъ году показывали въ Академіи Наукъ) внимательно прислушивается къ словамъ Пушкина, который что-то читаетъ вслухъ²⁾.

Подъ слѣдующимъ числомъ, 16 мая, записано: „Когда легъ было спать, прѣхалъ Пушкинъ съ Соболевскимъ и увезли меня къ Полевому на вечеринку... Объ этомъ посѣщеніи упоминается въ „Запискахъ“ К. А. Полевого (С.-Пб. 1888, стр. 209—210): „Пушкинъ казался предсѣдателемъ этого собора и, попивая шампанское съ сельтерской водой, рассказывалъ смѣшные анекдоты, читалъ

свои непозволенные стихи, хохоталъ отъ рѣзкихъ сарказмовъ И. М. Снегирева“...

X.

Два эпиграфа къ „Арапу Петра Великаго“.

Эпиграфы въ наше время уже не въ модѣ, но въ вѣкъ Пушкина безъ нихъ не обходилась повѣствовательная проза, и романы и повѣсти Пушкина пестрѣютъ эпиграфами. Поэтъ придавалъ имъ серьезное значеніе, находя, что они сообщаютъ разсказу своеобразный привкусъ и настраиваютъ читателя на подходящій ладъ, и старательно выбиралъ ихъ для своихъ произведеній. Такъ, приступая къ печатанію „Повѣстей Бѣлкина“, онъ писалъ Плетневу: „Эпиграфы печатать передъ самимъ началомъ сказки... Къстати, объ эпиграфахъ. Къ Выстрѣлу надобно прискать другой, именно въ Романѣ въ семи письмахъ А. Бестужева въ Пол. Звѣздѣ: У меня остался одинъ выстрѣлъ, я поклялся etc. Справься, душа моя“¹⁾). Аккуратный Плетневъ исполнилъ просьбу друга и отѣчашъ Пушкину: „Я взялъ эпиграфъ къ Выстрѣлу изъ Романа въ 7 письмахъ; вотъ какъ онъ сочитъ въ подлиннике:“

„Мы близились съ двадцати шаговъ; я шелъ твердо— вѣдь уже три пули просвистали мимо этой головы — я шелъ твердо, но безъ всякой мысли, безъ всякаго намѣшанья: скрытыя во глубинѣ душп чувства совсѣмъ омрачили мой разумъ“.

Согласенъ ли ты его такъ принять, и если да, то Баратынскаго слова: *Стрѣлялись мы вычеркнуть ли изъ теради?*

Не задержишь ли ты изданія присылкою Предисловія и уморительно-смѣшнаго эпиграфа?“²⁾.

1) Переписка Пушкина, академич. изд., I, 302—303.

2) Ibid., 319.

1) Л. Н. Майковъ, „Пушкинъ“, С.-Пб., 1899, стр. 362, 365.
2) Извлечѣніе изъ записи 15 мая 1827 г. я напечаталъ въ газ. „Рѣчь“
10 января 1911 г., № 9.

На послѣдней страницѣ черновой тетради „Повѣстей Бѣлкина“ выписаны, одно за другимъ, названія всѣхъ повѣстей съ ихъ эпиграфами¹⁾. „Повѣсти Бѣлкина“ дѣйствительно появились съ „уморительно-смѣшнымъ“ эпиграфомъ изъ „Недоросля“, а „Выстрѣль“ снабженъ обоими эпиграфами—и изъ Боратынского, и изъ Бестужева-Марлинского.

Заканчивая „Капитансскую дочку“, Пушкинъ, въ качествѣ „издателя рукописи Петра Андреевича Гринева“, говоритъ: „мы рѣшились... издать ее... пріискавъ къ каждой главѣ приличный эпиграфъ“. По словамъ А. А. Жандра, Пушкинъ, прочитавъ романъ В. С. Миклашевичъ „Село Михайловское“, который очень ему понравился, обѣщалъ: „я напишу къ нѣсколькимъ главамъ эпиграфы“²⁾.

Иногда Пушкинъ заготовлялъ для своихъ произведений эпиграфы впрокъ, чтобы размѣстить ихъ впослѣдствіи по отдѣльнымъ главамъ. Такъ, на первой же страницѣ рукописи „Арапа Петра Великаго“³⁾ выписано нѣсколько эпиграфовъ. Впервые о нихъ сообщилъ П. В. Анненковъ⁴⁾, пропустившій одинъ эпиграфъ, впервые напечатанный В. Е. Якушкинымъ⁵⁾:

Какъ облака на небѣ,
Такъ мысли въ насъ мѣняютъ легкій образъ;
Что любимъ днесь, то завтра ненавидимъ...

— и не указавшій автора другого изъ этихъ эпиграфовъ:

1) Московский Румянцевский Музей, тетр. № 2879—см. «Русск. Стар.»
1884 г., ноябрь, 389.

2) В. С. Маклашевичъ. «Село Махайловское». С. П-е, 1907.

8) Московский Румянцовский Музей, тетр. № 2378, л. 1—см. „Русск. Стар.“ 1884 г. ноабрь 225.

4) См. его издание Сочин. II. V. 595—596.

5) „Русск. Стар.“ 1884 г., ноябрь, 335

Ужъ столъ накрытъ, ужъ онъ рядами
Несчетныхъ блюдъ отягощенъ.

„Арапъ Петра Великаго“ печатается безъ эпиграфовъ, за исключениемъ лишь четвертой главы, которую самъ Пушкинъ напечаталъ (въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ на 1829 г.) съ эпиграфомъ изъ „Руслана и Людмилы“:

Не скоро ъли предки наши,
Не скоро двигались кругомъ
Ковши, серебряные чаши
Съ кипящимъ пивомъ и виномъ.

Въ четвертой главѣ описывается обѣдъ у Гаврилы Аѳанасьевича Ржевскаго; очевидно, для нея-то и предназначался раньше другой эпиграфъ: „Ужъ столь на-крыть“...

Во всѣхъ комментированныхъ изданіяхъ сочиненій Пушкина этотъ эпиграфъ приводится безъ указанія, откуда онъ взялъ, — не только у Анненкова, но и у П. А. Ефремова¹⁾, и у В. Е. Якушкина²⁾, и у П. О. Морозова³⁾.

Между тѣмъ автора этихъ двухъ стиховъ обнаружить было вовсе не трудно. Они взяты изъ поэмы любимаго Пушкинъ и весьма популярнаго Боратынскаго — изъ его „Пироръ“, гдѣ поэтъ говоритъ о широкомъ хлѣбѣ сольствѣ московскихъ богачей:

Вполнѣй богатъ и лакомъ столь.
Ужъ онъ накрытъ, ужъ онъ рядами
Несчетныхъ блюдъ отягощень....

Изъ того же мѣста „Пироў“ взяты Пушкинныи стихъ
Какъ не любить родной Москвы!

1) Сочин. П., изд. 3-е, т. IV, 1880 г., стр. 446; изд. 8-ое, т. IV, 1882, стр. 479.
— VIII издания Суворина, 1905 г., стр. 532.

Изд. Литер. фонда, IV, 30; изд. "Просвещения", I, 4.

послужившій однимъ изъ эпиграфовъ къ седьмой главѣ „Евгенія Онѣгина“

Что касается до другого эпиграфа, источникъ кото-
раго тоже не указанъ Пушкинымъ: „Какъ облака на
небѣ“..., то не принадлежать ли эти стихи самому Пуш-
кину? Подобная мысль выражена въ „Борисѣ Годуновѣ“:

только утолимъ
Сердечный гладъ мгновеннымъ обладаньемъ,
Ужъ охладѣвъ скучаемъ и томимся...

Пушкинъ могъ взять эпиграфомъ и свои собственные стихи. Ближайшій примѣръ — четверостишіе изъ „Руслана и Людмилы“, поставленное имъ въ началѣ четвертой главы „Арапа Петра Великаго“. И по мысли, и по формѣ эти величавые три стиха достойны Пушкина.

xi

Изъ псевдо-пушкиніаны¹⁾.

Нижеслѣдующая исторія извѣстной эпиграммы, принадлежащей, какъ оказывается, перу „царскосельскаго товарища“ Пушкина А. А. Шишкова²), разсказанная недавно въ одной московской газетѣ³), позволяетъ окончательно устраниить эту эпиграмму изъ числа приписываемыхъ Пушкину произведеній. „Въ 1827 г.“ — разсказывается г. И—скій, — „было дозпано, что капитанъ Одесского пѣхотнаго полка Шишковъ (вѣроятно, имѣя въ

1) Часть этой заметки напечатана въ „Одесскихъ Новостяхъ“ 17 июля 1910 г., № 8167.

2) Объ отношениях А. А. Шишкова к Пушкину — см. И. А. Шляпкинъ, „Изъ неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина, С.-Пб., 1908, стр. 93—96, 167—168; зам. П. Е. Шагалова въ С.-Пб.

1910, зам. Н. Е. Шеголева въ Сочин. П., изд. Венгерова, I, 864, 866.
3) И-скій, „Къ характеристицѣ Николая I“ — „Утро Россіи“ 8 іюля 1910 г., № 192; къ сожалѣнію, здесь не указаны документальныe источники.

виду введеніе Николаем I-мъ новой формы одежды въ военномъ и гражданскихъ вѣдомствахъ) написалъ слѣдующій экспромтъ:

Когда мятежные народы,
Наскучи властью роковой,
Съ кинжаломъ злобы и мольбой
Искали бѣдственной свободы,
Имъ царь сказалъ: „Мои сыны!
Законы будуть вамъ даны;
Я возвращу вамъ дни златые
Благословенной старины“, —
И обновленная Россія
Надѣла съ выпушкой штаны.

Великий князь и цесаревич Константинъ Павловичъ, которому, по приказанію Государя, были посланы эти стихи черезъ начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества барона Дибича, писалъ послѣднему отъ 14 октября 1827 года, для доклада Николаю I-му, что „какъ сіи стихи писаны въ пасквильномъ, дерзкомъ, злобномъ и даже возмутительномъ духѣ, то по его, цесаревича, мнѣнію, г-на сочинителя оныхъ, какъ опаснаго чловѣка, не слѣдуетъ оставлять безъ наказанія“. Но Дибичъ, согласно указаніямъ Николая I-го, отвѣтилъ великому князю отъ 9 ноября того же года, что хотя „Государь Императоръ совершенно согласенъ съ мнѣніемъ его, великаго князя, но, „пріемля въ уваженіе, что Шишковъ въ сочиненіи сихъ стиховъ чистосердечно сознался, и что онные относятся лично къ особѣ Его Величества“, простили Шишкова съ переводомъ его во фронтъ въ другой полкъ“. Дѣйствительно, все наказаніе Шишкову ограничилося переводомъ его изъ Одесскаго пѣхотнаго полка въ пѣхотный же полкъ принца Вильгельма Пруссаго, при чмъ Государь распорядился лишь учредить надъ ви-

новнымъ офицеромъ строгій надзоръ и не ввѣрять ему въ командование роты, пока не заслужить сего усердіемъ и хорошей нравственностью"...¹⁾.

Извѣстна приписываемая Пушкину эпиграмма, представляющая собою слегка видоизмѣненную вторую часть экспромта Шишкова:

Султанъ сказалъ: „Мои сыны!
„Законы будуть вамъ даны.
„Я возвращу вамъ дни златые
„Благословенной старины“.
И, диву давшись, Османлія
Надѣла съ выпушкой штаны.

Въ этой редакції, а также съ варіантами: „Сказалъ деспотъ“ въ началѣ и „вся Россія“ вмѣсто „Османлія“ или „И обновленная Россія“ вмѣсто „И, диву давшись, Османлія“, — эпиграмма встрѣчается подъ именемъ Пушкина въ старыхъ рукописныхъ альбомахъ „сочиненій, прерѣвніхъ печать“, и въ иѣкоторыхъ заграничныхъ сборникахъ стихотвореній Пушкина²⁾.

Есть сокращенные варіаціи на ту же тему. Напри-
мѣръ:

Желали правъ они. Права имъ и даны:
Изъ узкихъ сдѣланы широкіе штаны³⁾.

1) Однако, въ 1828 г. имя Шишкова было припутано къ извѣстнымъ разыскамъ о распространеніи „Гавриліады“ („Дѣла III Отдѣленія собственой Е. И. В. Канцеляріи обѣ А. С. Пушкинѣ“, С.-Пб., 1906, стр. 311, 316).

2) Съ неопытными заглавиемъ: „На вспареніе Александра I“, она напечатана въ „Стихотвореніяхъ А. С. Пушкина, не вошедшіхъ въ по-
саѣднее собраніе его сочиненій“, изд. Русскаго (Н. В. Гербеля), Берл., 1861, стр. 91.

3) Обыкновенно относимая къ 1826 г., эпиграмма эта, впрочемъ, могла быть написана раньше, приблизительно въ 1818—1819 гг. (см. Сочин. Вя-
земскаго, VIII, 221); см. ее въ названномъ берлинскомъ томикѣ, стр. 94.

Или:

Хотѣлъ издать Ликурговы законы...
И что же издалъ онъ? — Лишь канты на панталоны¹⁾.

Ни одна изъ этихъ варіацій не принадлежитъ Пушкину. Въ 1826 г., готовясь заключить „мирный договоръ“ съ правительствомъ, поэтъ жаловался своему заступнику Жуковскому: „всѣ возмутительные рукописи ходили подъ моимъ именемъ, какъ всѣ похабныя ходятъ подъ именемъ Баркова“. О своемъ „пріятелѣ“, герое „Египетскихъ но-
чей“, т. е., какъ извѣстно, о самомъ себѣ, Пушкинъ пи-
салъ: „главною непріятностью платится мой пріятель —
приписываніемъ (ему) множества чужихъ сочиненій“.

Неразборчивая молва щедро приписывала популяр-
нейшему поэту всевозможные безыменные стихи, бро-
дившіе по рукамъ. Однако, Пушкинъ неповиненъ и въ
ничтожной долѣ подобныхъ произведеній. Что же ка-
сается до приведенныхъ эпиграмматическихъ выпадовъ,
то принадлежность ихъ Пушкину приходится безъ вся-
кихъ колебаній отвергнуть. Всѣ они обыкновенно отно-
сятся къ тому времени, когда, подкупленный ласковостью
молодого царя и обольщенный радужными надеждами
„славы и добра“, поэтъ съ благородной прямотой пилъ
за здоровье Николая Павловича и открыто заявлялъ:
„Его я просто полюбилъ... Правда, съ годами этотъ ро-
зовыі взглядъ измѣнился, но ни занятая Пушкинымъ въ
началѣ Николаевскаго царствованія политическая пози-
ція, ни простая гражданская честность не могли ему по-
зволить распространять исподтишка эпиграммы на того,
кому онъ такъ восторженно говорилъ во всеуслыша-
ніе, — и новымъ подтвержденіемъ этому служитъ дѣло
объ экспромтѣ Шишкова.

1) Эту эпиграмму приписывала Пушкину нерасположенный къ нему графъ М. А. Корфъ (см. „Русс. Стар.“ 1899 г., августъ, 306; Я. Гротъ, „П.,
его лицейские товарищи и наставники“, изд. 2-ое, стр. 250).

XII.

Неправильно приписанная Пушкину эпиграмма.

Характеристика.

Обрітый, блѣдный и худой,
Занявъ полтину у сосѣда,
По Петербургской мостовой
Онъ ищетъ славы и обѣда.

**

Эту эпиграмму, напечатанную въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ на 1828 г., „Поэзія“, стр. 44, С. И. Пономаревъ („Сборникъ Отдѣл. Русск. яз. и слов. Имп. Ак. Н.“, т. XX, прилож., „Памяти князя П. А. Вяземского“, стр. 86) внесъ въ указатель сочинений Вяземского съ оговоркою:

„Его ли? Подъ этимъ знакомъ писалъ въ Альманахъ и Пушкинъ, но этого стихотворенія въ его Сочиненіяхъ нѣть“.

Дѣйствительно, въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ на 1830 г., „Поэзія“, стр. 54, двумя звѣздочками подписанъ „Олеговъ щитъ“ Пушкина, но ими же подписанъ и чай-то плохой стихотворный переводъ „Сцены изъ трагедіи Шекспира Ромео и Юлія“ (*ibid.*, стр. 123). Въ той же книжкѣ альманаха 1828 г., где помѣщена „Характеристика“, мы находимъ эту подпись также подъ посредственнымъ стихотвореніемъ „Надежды“ (стр. 88), приписывать которое Пушкину нѣть никакихъ оснований, тѣмъ болѣе, что это переводъ съ нѣмецкаго, а съ этого языка, который нашъ поэтъ зналъ слабо, Пушкинъ никогда не переводилъ (см. наши примѣчанія къ переводу „Пуншевой пѣсни“ Шиллера, принадлежащему, вѣроятно, Дельвигу или Кюхельбекеру и до сихъ порь невѣрно приписывавшемуся Пушкину,— въ Сочин. Пушкина, изд. С. А. Венгерова, I, 318,

320). Эти „Надежды“ совсѣмъ не напоминаютъ Пушкина, чего, впрочемъ, нельзя сказать о „Характеристикѣ“, первый стихъ которой приводить на память начало посланія Пушкина къ В. В. Энгельгардту, 1819 г.:

Я ускользнулъ отъ Эскулапа,
Худой, обратный, но живой...

Но эта параллель слишкомъ незначительна, чтобы можно было, по имѣя никакихъ другихъ данныхъ и полагаясь только на нее, приписать Пушкину нимало не замѣчательное четверостишие, въ которомъ нѣть ничего специфически-пушкинского, и никакъ нельзя узнать ех *impie leonem*. Две звѣздочки, которыми, какъ мы имѣли случай убѣдиться, подписывались въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ разныя лица, такимъ образомъ, ничего не объясняютъ. Вотъ почему приходится категорически отвергнуть догадку С. И. Пономарева, высказанную, правда, робко и нерѣшительно.

XIII.

Куриль ли Пушкинъ?

(ответъ на вопросъ).

Разсматривая анненковскіе „Материалы для біографіи Пушкина“, А. В. Дружининъ¹⁾ видѣлъ въ нихъ преимущество „литературную біографію“ и писалъ: „будущій біографъ великаго поэта нашего долженъ по возможности обладать качествомъ, для обозначенія котораго существуетъ одно слово, пріобрѣвшее право гражданства на всѣхъ почти языкахъ,— именно босвеллизмъ. Слово это

1) „Бібліот. для Чтенія“ 1855 г., т. СХХІ, № 5, отд. VI, „Литературная лѣтопись“, стр. 1—14.

его значение. Оно происходит от имени собственного, от имени Джемса Босвелля, автора Джонсоновой биографии и безспорно первого изъ всѣхъ биографовъ когда-либо существовавшихъ. Манера Босвелля въ свое время казалась странною и поражала милліонъ наемщекъ, но прошло почти столѣtie — и босвеллизмъ вторгнулся всюду, въ исторію, въ поэзію, въ рассказы путешественниковъ, не говоря уже объ искусствѣ писать биографіи. Босвеллизмъ есть стремленіе къ мельчайшимъ, характернымъ подробностямъ, которыхъ такъ скучны при взломъ изложеніи и такъ драгоценны въ трудѣ, совершенномъ съ любовью. Рассказы чрезвычайной подробности, подобные картинамъ знаменитыхъ Фламандцевъ школы Мериса и Мецу, — существовали въ литературѣ и раньше Босвелля, но только этому вдохновенному чудаку (говоря словами Карлейля) далась вся художественность манеры, нынѣ вошедшей въ такую справедливую известность. До Босвелля лучшій биографъ совѣстился говорить съ читателемъ о привычкахъ своего героя, о цвѣтѣ его волосъ, о его квартире, о его одеждахъ, о его причудахъ и особенностяхъ; оттого до временъ Босвелля почти не имѣлось удовлетворительныхъ биографій, а послѣ него ихъ можно считать десятками. Вѣря тому, что иногда мелкая, ничтожная черта характера отлично знакомитъ настъ съ замѣчательнымъ человѣкомъ, что по временамъ пустой народный обычай вводить настъ въ міръ понятій чужого народа, — лучшіе мыслители нашего времени силятся вводить босвеллизмъ въ свои созданія. Маколей и Тьерри полны босвеллизма, Мишле и Карлейль увлекаются босвеллизмомъ, Форстеръ, Ирвингъ, Скоттъ, нѣмецкіе биографы Гёте, самъ Гёте во многихъ своихъ созданіяхъ идутъ по слѣдамъ простодушнаго Шотландца, впервые познакомившаго Европу съ физиognоміей, квартирой и потертымъ кафтаномъ честнаго Самуила Джонсона. На

сто новѣйшихъ биографій, удовлетворительныхъ и слабыхъ, едва ли отыщется одна, чуждая босвеллизму: онъ входитъ всюду и владычествуетъ всюду — даже въ газетахъ, даже въ рѣчахъ французскихъ академиковъ. Въ нашей литературѣ, однако, весьма мало биографій, въ которыхъ входила бы должна или по-крайней мѣрѣ незначительная часть босвеллизма, оттого эти биографіи или сухи, или дороги однимъ специалистамъ¹.

Чтобы ясно представлять себѣ человѣка, нужно знать его всего, не только въ высокихъ проявленіяхъ души, но и въ мелочахъ его повседневнаго быта, а что касается до великаго человѣка, то всякая подробность его жизни интересна, а подчасъ можетъ быть даже не просто интересна, а существенна и важна. Чѣмъ ближе мы его узнаемъ, чѣмъ пристальнѣе будемъ видѣть, тѣмъ лучше.

Пишущему эти строки недавно былъ заданъ полу-шутливый вопросъ: „куриль ли Пушкинъ?“ Для разъясненія этой „босвеллической“ черты предлагаемъ слѣдующія данныя.

Еще мальчикомъ, въ Лицѣ, мечтая о военной службѣ, онъ видѣлъ себя въ пылу боя „съ черкесской буркой на плечахъ“ и

Съ цигарой дымною въ зубахъ...²).

Съ дымящейся сигарой ему въ Лицѣ приходилось имѣть дѣло въ мечтахъ наѣрное чаще, чѣмъ въ дѣйствительности³), но послѣ Лиця, попавъ въ кругъ „балованныхъ дѣтей свободы“, онъ, конечно, раздѣлилъ съ ними общую страсть къ табаку и блаженно утопалъ „въ густомъ дыму лѣнивыхъ трубокъ“³).

1) „Посланіе къ Юдину“, 1815 г.

2) По словамъ графа М. А. Корфа, среди лицейстовъ были курящіе; при инспекторѣ Фроловѣ любители табака курили въ своихъ каморкахъ (К. Я. Гротъ, „Пушкинскій Лицей“, С.-Пб., 1911, стр. 111).

3) „Всеволожскому“, 1819 г.

„Настоящимъ“, привычнымъ, записнымъ курильщикомъ мы застаемъ Пушкина въ Кишиневѣ. „Онъ очень часто“ — пишетъ Е. Н. Орлова брату Александру Раевскому (12 ноября 1821 г.) — „приходитъ къ намъ курить свою трубку“...¹⁾.

Въ Одессѣ трубка для него была предметомъ ежедневнаго удовольствія послѣ утренняго купанья, о чмъ онъ разсказываєтъ³⁾:

Бывало, пушка заревая
Лишь только грянетъ съ корабля
Съ крутаго берега сбѣгая,
Ужъ къ морю отиравляюсь я.
Потомъ за трубкой раскаленной,
Волной соленої оживленной,
Какъ *Мусульманъ* въ своемъ раю,
Съ Восточной гущей кофе пью...

Одесситъ Н. Г. Тройницкій видѣлъ его однажды на бал-конѣ дома Рено, гдѣ онъ жилъ тогда, съ чубукомъ³).

Курить онъ и въ Михайловскомъ. Давая брату разные порученія, онъ не забываетъ про „табакъ, ил. труб. черешн.“⁴) (т. е. глиняную трубку съ черешневымъ чубукомъ). Когда его навѣстиль тамъ Пущинъ, друзья послѣ кофе „усѣлись съ трубками“⁵).

А. О. Смирнова⁶) вспоминала, какъ, участвуя однажды, въ гостяхъ у Карамзиныхъ, въ импровизированныхъ живыхъ картинахъ, Пушкинъ, сидя на землѣ и

1) М. Гершензонъ, "Семья декабристовъ" — "Былое" 1906 г., октябрь, 308; "Исторія Молодой Россіи", М., 1908, стр. 27.

2) „Путешествие Онфрина”.

3) Л. Малевичъ, „Одесскій преданія о Гоголь“ — „Одесс. Листокъ“
29 іюля 1909 г. № 172

4) „Бібліографіческі Записки 1859 – № 1 – 4

5) Сборн. Л. Н. Майкова. Питомник. № 52.

6) Записки, I, 82.

куря трубку, изображалъ хана Гирея”; впрочемъ, здѣсь онъ курилъ не какъ Пушкинъ, а какъ Гирей („янтарь въ устахъ его дымился“).

Бывал въ концѣ двадцатыхъ годовъ у Нашокина, онъ,—передавалъ Анненкову самъ Нашокинъ,—„цѣлые дни проводилъ въ кругу домашнихъ своего друга, на диванѣ, съ трубкой во рту“¹⁾). Пушкинъ очень любилъ эти часы въ домѣ друга: „много“ — писалъ онъ ему однажды²⁾— „скопилось для меня въ этотъ³⁾ годъ такого, о чемъ не худо бы потолковать у тебя на диванѣ, съ трубкой во зубахъ“...

Всѣ эти данныя, относящіяся къ различнымъ періодамъ жизни Пушкина, показываютъ, что поэтъ не только любилъ курить, но, по всей вѣроятности, курилъ постоянно.

XIV.

Воронцовъ съ Пушкинъ.

⁴⁾ неизданный доносъ).

„У насть поэты... отъ своихъ меценатовъ (чортъ ихъ побери!) требуютъ одного: чтобы они не входили на нихъ въ тайные доносы — и того не могутъ добиться“. Такъ писалъ Пушкинъ⁵⁾ черезъ много лѣтъ послѣ высылки изъ Одессы, вспоминая своего бывшаго начальника, Новороссійскаго генералъ-губернатора и полномочнаго намѣстника Бессарабской области, графа М. С. Воронцова.

Когда въ 1823 г. изнывавшій въ Кишиневѣ отъ тоски

¹¹) „Матеріали з збіг біографії Пушкіна”, изд. 2-е, стр. 210.

²³ Ibid., 384, примѣч.

31 1884-8.

4) Впервые напечатано въ газ. „Рѣчь“ 18 октября 1910 г., № 286; здесь воспроизведется съ небольшими измѣненіями.

5) „Египетскія ночи”, гл. I.

поэтъ хлопоталъ о переводѣ въ Одессу, подъ начальство только что назначенаго въ Новороссію Воронцова, одинъ изъ хлопотавшихъ за Пушкина друзей и покровителей выразилъ надежду, что Воронцовъ станетъ для Пушкина „меценатомъ“¹⁾. Но вышло иначе. Извѣстны эпиграммы Пушкина на Воронцова и его отзывы о своемъ Одесскомъ начальнике: „полумилордъ“, „lordъ Мидасъ“, „усердный льстецъ“, „вандаль, придворный хамъ и мелкий эгоистъ“, „подлецъ“...²⁾.

Поэтъ былъ правъ, называя Воронцова доносчикомъ. Когда отношенія между всесильнымъ губернаторомъ и ссылкычомъ чиновникомъ поневолѣ дошли до крайняго обостренія, Воронцовъ рѣшилъ, во что бы то ни стало, отѣбаться отъ Пушкина и 28 марта 1824 г. написалъ министру иностранныхъ дѣлъ графу К. В. Нессельроде, высшему начальнику поэта, числившагося въ службѣ по этому Министерству, косвенный, но несомнѣнныи доносъ на Пушкина. Доносъ былъ написанъ очень тонко и осторожно. Начавъ двусмысленными комплиментами по адресу Пушкина, „молодого человѣка, не лишенаго дарованій, недостатки котораго происходятъ скорѣе отъ ума, нежели отъ сердца“, Воронцовъ просилъ высшее правительство оказать Пушкину „лучшую услугу“ — убрать его изъ Одессы, где ему кружатъ голову льстецы, увѣряя его, что онъ замѣчательный писатель, „тогда какъ онъ всего только слабый подражатель весьма мало достойнаго одобренія лорда Байрона“. При этомъ, боясь, что Пушкинъ можетъ быть снова откомандированъ къ Инзову, въ Кишиневъ, и такимъ образомъ, цѣль доноса — прервать связи поэта съ Одессой — не будетъ достигнута, Воронцовъ прибавилъ: „я не думаю, что служба при генералѣ Инзовѣ поведетъ къ

1) А. И. Тургеневъ / „Остаф. Арх.“, II, 884; III, 57).

2) См. мои примѣчанія къ Сочин. П., изд. Венгерова, №№ 871, 882, 883, 894, 402, 411, 423, 492, 494, 512.

чему-нибудь, потому что, хотя онъ и не будетъ въ Одессѣ, но Кишиневъ такъ близокъ отсюда, что ничто не помѣшаетъ его поклонникамъѣздить туда; да и наконецъ въ самомъ Кишиневѣ онъ найдетъ въ молодыхъ боярахъ и молодыхъ грекахъ дурное общество“. Лучшимъ для Пушкина исходомъ, по мнѣнію Воронцова, было бы удаленіе въ другую губернію, гдѣ онъ „избѣгнетъ здѣшняго опаснаго общества“ и неминуемо угрожающаго „столкновенія съ заблужденіями и опасными идеями“.

Этотъ доносъ давно извѣстенъ въ печати¹⁾, равно какъ и отвѣтъ графа К. В. Нессельроде отъ 11 июля 1824 г.²⁾, которымъ министръ извѣстилъ Воронцова, что Пушкинъ исключается изъ службы и долженъ быть высланъ въ Псковскую губернію, подъ новый, гораздо болѣе бдительный надзоръ. 12 июля министръ далъ знать генерал-губернатору Псковской и Прибалтийскихъ губерній маркизу Ф. О. Паулуччи, что онъ долженъ принять надлежащія мѣры строгости по отношенію къ поэту, котораго не удалось „привести на стезю добра и успокоить избытокъ воображенія, къ несчастью, не всецѣло посвященнаго развитію русской литературы, природному призванію г. Пушкина, которому онъ уже слѣдовалъ съ величайшимъ успѣхомъ“³⁾.

Отвѣтъ Нессельроде Воронцову начинается словами: „Я подавалъ на разсмотрѣніе Императора письма, которымъ Ваше Сиятельство прислали мнѣ по поводу коллежскаго секретаря Пушкина“... До сихъ поръ было извѣстно только одно письмо — отъ 28 марта. Теперь отыскалось второе.

1) Апненковъ, „П. п. Александровскую эпоху“, 258, 259; „Материалы для биографии П.—на“, Лейпциг 1875, стр. 35—37; „Русск. Стар.“ 1879 г., октябрь, стр. 292—293; „Вѣдом. Одесск. Градон—ва“ 9 мая 1890 г., № 102.

2) Апненковъ, ср. с. 262—263; лейпцигскіе „Материалы“, 37—38; „Русск. Стар.“ 1879 г., октябрь, 298—294; цитир. № „Вѣд. Одесск. Град—ва“.

3) „Русск. Стар.“ 1908 г., октябрь, стр. 109—111.

Оно было обнаружено недавно въ Государственномъ Архивѣ¹⁾.

Еще не получивъ оть Нессельроде отвѣта на письмо о Пушкинѣ отъ 28 марта, Воронцовъ воспользовался удобнымъ случаемъ повторить свою просьбу и принести новый доносъ на поэта. 2 мая 1824 года онъ писалъ изъ Кишинева²⁾ графу Нессельроде о прибывшихъ въ Молдавию греческихъ выходцахъ, къ которымъ русское правительство, объятое реакцией и страшившееся революционныхъ вспышекъ, относилось подозрительно и недоброжелательно. Сообщая министру объ установлении черезъ полицию и секретныхъ агентовъ наблюденія за всѣмъ, что дѣлается среди грековъ и молодыхъ людей другихъ национальностей, Воронцовъ такъ заключилъ свое письмо: „à propos de cela je répète ma prière — délivrez moi de Pouchkin; cela peut être un excellent garçon et un bon poète, mais je ne voudrais pas l'avoir plus longtemps ni à Odessa, ni à Kichineff. Adieu, cher comte“... („По этому поводу я повторяю мою просьбу — избавьте меня оть Пушкина; это, можетъ быть, превосходный малый и хороший поэтъ, но мнѣ бы не хотѣлось имѣть его дольше ни въ Одессѣ, ни въ Кишиневѣ. Прощайте, дорогой графъ“...).

Своимъ рѣзкимъ, иронически-злымъ, нетерпѣливымъ тономъ это письмо сильно отличается отъ письма 28 марта. Можетъ быть, въ это время случилось что-нибудь еще болѣе озлобившее Воронцова противъ Пушкина, — какая-нибудь новая эпиграмма, новый язвительный отзывъ поэта, дошедший до графа Воронцова; можетъ быть, Воронцову просто надоѣло ждать развязки, — но онъ снова при-

1) Бумаги Воронцова. Извлеченіе изъ нихъ любезно сообщено мнѣ княземъ Н. В. Голицынымъ и Е. А. Ляпкинымъ.

2) Что Воронцовъ тогда дѣйствительно былъ въ Кишиневѣ, подтверждается показаніемъ Ф. Ф. Вигеля („Записка“, изд. 1892 г., VI, ч. 166—167).

бѣгъ къ прежнему оружію, — доносу, которымъ не побрезговалъ и впослѣдствіи, при столкновеніи съ отправителемъ его душевного спокойствія, Раевскимъ-Демономъ¹⁾. Трудно сказать, былъ ли этотъ второй доносъ Воронцова на Пушкина послѣднимъ (по словамъ жившаго тогда въ Одессѣ Ф. Ф. Вигеля²⁾), Воронцовъ въ юнѣ также писалъ Нессельроде и „поступки Пушкина представилъ въ ужасномъ видѣ“), но, конечно, онъ не могъ не повредить Пушкину.

И, что всого хуже, оба доноса были ложны. Не содержа въ себѣ никакихъ фактовъ, они бездоказательны, лишь основываясь на служебномъ авторитетѣ полновластнаго сановника, компрометировали и безъ того гонимаго поэта въ глазахъ давно его преслѣдовавшаго правительства. Между тѣмъ, въ 1824 г. Пушкинъ былъ уже не тотъ пламенный энтузиастъ, который съ горящими сочувствиемъ глазами говорилъ о Греческомъ возстаніи и славилъ великаго духомъ Иисиланти и геройскую „страну Гомера и Фемистокла“. Къ 1823—1824 году „вольнолюбивыя надежды“ оставили поэта, наблюдавшаго постепенное крушеніе революціи въ Германіи, Австріи, Испанії, Неаполѣ, и онъ, уже не надѣясь „кровавой чашѣ причаститься“ и наслущавшись рѣчей своего „демона“, который „не вѣрилъ свободѣ“ и открылъ ему „жизни бѣдный кладъ“, скептически писалъ:

Паситесь, мирные народы,
Васъ не пробудить чести кличъ!
Къ чему стадамъ дары свободы?
Ихъ должно рѣзать или стричь;
Наслѣдство ихъ изъ рода въ роды —
Ярмо съ гремушками да бичъ.

1) См. моя примѣч. къ Сочин. II., изд. Вентерова, №№ 371, 394.

2) „Записка“, ч. VI, 172.

Покинувъ вообще „либеральный бредъ“¹⁾, Пушкинъ глядѣлъ теперь иначе на грековъ, этихъ „современныхъ Леонидовъ“, какъ онъ выражался, лишенныхъ энтузиазма, не имѣющихъ понятія о чести²⁾. Кто-то изъ близкихъ даже упрекалъ его во враждѣ къ борющейся за свое освобожденіе Гречіи и въ симпатіи къ Турецкому игу³⁾. Въ то самое время, когда Воронцовъ посыпалъ свои допосы, въ которыхъ объявлялъ Пушкина „неблагополучнымъ по филэллинизму“, Пушкинъ писалъ Вяземскому⁴⁾, что грекамъ „можно желать освобожденія отъ рабства нестерпимаго, но чтобы всѣ просвѣщенные европейскіе народы бредили Гречіей, — это непростительное ребячество. Иезуиты натолковали намъ о Фемистоклѣ и Периклѣ, а мы вообразили, что пакостный народъ, состоящій изъ разбойниковъ и лавочниковъ, есть законнорожденный ихъ потомокъ и наследникъ ихъ школьной славы. Пріѣхалъ бы ты къ намъ въ Одессу посмотретьъ на соотечественниковъ Мильтиада, — и ты бы со мною согласился“... По отношенію къ политической заразѣ Пушкинъ находился тогда въ состояніи вполнѣшаго иммунитета, и у Воронцова не могло быть никакихъ основаній представить его себѣ инымъ. Однако, онъ не остановился передъ ложными доносами и вошелъ въ исторію съ позорными именами, которые справедливо далъ ему его геніальный противникъ.

XV.

Изъ отзывовъ Н. И. Грече о Пушкинѣ.

Первоѣ упоминаніе о Пушкинѣ въ русской учебной литературѣ и одно изъ первыхъ въ критикѣ принадле-

1) Переписка П—на, академич. изд., I, 91.
2) Ibid., 112—113.

3) Ibid., 111—112.

4) Ibid., 118—119.

житъ Н. И. Гречу. Считаемъ нeliшнимъ привести его здѣсь, тѣмъ болѣе, что о немъ не сказано въ „Puschkiniana“ В. И. Межкова. Въ изданномъ отдельно отъ „Учебной Книги Российской Словесности“ „Опытъ краткой исторіи Русской Литературы“, С.-Пб. 1822¹⁾ (цензурное разрѣшеніе 12 июня 1821 г., предисловіе подписано 5 декабря 1821 г.) Гречъ въ числѣ писателей, которые „въ изящной Литературѣ нынѣшняго вѣка пріобрѣли отличную славу“, называется и Пушкина. Онъ значится 19-мъ, послѣднимъ, въ ряду наиболѣе выдающихся авторовъ Александровской эпохи, къ которому отнесены Н. М. Карамзинъ, И. И. Дмитревъ, М. Н. Муравьевъ, В. А. Озеровъ, А. С. Шишковъ, митрополитъ Амвросій Подобѣдовъ, митрополитъ Михаилъ Десницкій, архіеп. Филаретъ Дроздовъ, архіеп. Амвросій Прогасовъ, И. А. Крыловъ, В. А. Жуковскій, К. Н. Батюшковъ, князь П. А. Вяземскій, князь А. А. Шаховской, Н. И. Гнейдичъ, А. О. Мерзляковъ, А. Е. Измайлова, А. Ф. Войиковъ. Что касается до остальныхъ писателей эпохи, Гречъ ограничился „исчислениемъ ихъ и самыми краткими о трудахъ ихъ замѣчаніями“; въ этомъ перечнѣ упомянуты М. В. Милоновъ, Денисъ Давыдовъ, В. Л. Пушкинъ, князь Д. П. Горчаковъ, Н. И. Хмельницкій, П. А. Катенинъ, Ф. Н. Глинка. А. С. Пушкину, такимъ образомъ, отведено одно изъ первыхъ мѣстъ. Вотъ что говоритъ о немъ Гречъ (стр. 328).

„Александръ Сергеевичъ Пушкинъ, Коллежскій Секретарь, родился въ Санктпетербургѣ²⁾ 26 мая 1799 года, воспитывался въ Царскосельскомъ Лицѣ, изъ коего выпущенъ въ 1817 году и определенъ въ Коллегію Ино-

1) Книга эта сохранилась въ библиотекѣ Пушкина (см. Б. Л. Модалевскій, Библіотека А. С. Пушкина — „Пушк. и его соврем.“, вып. IX—X, стр. 31—32).
2) Sic!

стороннихъ Дѣль. — Въ 1820 году перешель онъ въ Канцелярію Генералъ-Лейтенанта Иазова, полномочнаго Намѣстника въ Бессарабіи. Пушкинъ писалъ разныя лирическія стихотворенія, Посланія и пр.; но важнѣйшее его сочиненіе есть романтическая Поэма: *Русланъ и Людмила*, напечатанная въ С.-П.б. 1820 года: въ ней видны необыкновенный духъ пітическій, воображеніе и вкусъ, которыя, если обстоятельства имъ будуть благопріятствовать, обѣщаютъ принести драгоценные плоды.¹⁾

Тутъ же, говоря о Жуковскомъ, Гречъ характеризуетъ его поэзію (стр. 312) известными „стихами, которые написалъ Пѣвецъ Руслана и Людмилы къ портрету Жуковскаго“, и прибавляется: „въ этихъ пяти строкахъ, кажется, болѣе сказано о немъ, нежели мы написали сказать на нѣсколькихъ странницахъ“²⁾. Эти стихи, впервые появившиеся въ „Благонамѣренномъ“ 1818 г., Гречъ приводить съ нѣкоторыми отличіями отъ общеизвестнаго тогда печатнаго текста:

„Его стиховъ плѣнительная сладость
Пройдетъ временъ таинственную даль;
Услыша ихъ, воспламенится Младость,
Утѣшится безмолвная Печаль —
И рѣзвая задумается Радость“.

Въ „Благонамѣренномъ“ же не только не было подчеркивающихъ персонификацію прописныхъ буквъ: Молодость, Печаль, Радость, но во второмъ стихѣ было: „временъ *о* таинственную даль“, а въ четвертомъ иное словорасположеніе: „безмолвная утѣшится печаль“.

1) То же—въ „Учебной Книгѣ Россійской Словесности“, ч. IV, С.-П.б. 1822, стр. 600. Въ ней же, ч. III, С.-П.б., 1820, стр. 308—318 (пенз. довол. 1 мая) напечатанъ отрывокъ изъ „Руслана и Людмилы“ (встрѣча Руслана съ головой).

2) То же — *ibid.*, ч. IV, 581.

Исправленная Пушкинъ (въ сборникахъ стихотвореній изд. 1826 и 1829 гг.) редакція пьесы ближе къ тексту, приведенному Гречемъ, чѣмъ къ тексту „Благонамѣренного“. Зналъ ли пьесу Гречъ въ другой, болѣе совершенной редакціи, или, цитируя по памяти, немного измѣнилъ, а Пушкинъ этими измѣненіями воспользовался? Первое предположеніе намъ кажется болѣе вѣроятнымъ.

Недавно въ Тургеневскомъ архивѣ отыскался¹⁾ подлинный списокъ „Надписи къ портрету Жуковскаго“, немного отличающійся отъ сообщенной Гречемъ редакціи. Судя по этимъ, разночтѣніямъ („Временъ *о* таинственную даль“; „Внимай имъ воспламенится младость“), найденный автографъ занимаетъ въ исторіи текста пьесы промежуточное положеніе между окончательнымъ текстомъ и редакціей Гречса. Даваемая послѣднею персонификація абстрактныхъ понятій — одинъ изъ обычныхъ приемовъ въ поэзіи Пушкина.

XVI.

Изъ отношеній Пушкина къ Барри Корнуолю.

О бѣдность! Затвердилъ я наконецъ
Урокъ твой горький. Чѣмъ я заслужилъ
Твое гоненье?

Такъ переданъ П. И. Бартеневымъ²⁾ карандашный набросокъ Пушкина, находящійся въ 2384-й тетради Московскаго Румянцовскаго Музея (л. 58 об.). Другой черновой набросокъ этихъ же стиховъ находится въ парижскомъ собраніи А. О. Ольгина и, какъ видно изъ описанія послѣдн资料³⁾, почти совпадаетъ по содержанию съ наброскомъ Московскаго Музея. Только третій стихъ по-

1) „Русск. Библиофиль“ 1911 г., № V, стр. 14—15.

2) „Русск. Арх.“ 1882 г., I, 226.

3) „П. и его современники“, вып. XII, 11—12.

лонъ; прибавлено обращеніе къ бѣдности: „властелинъ враждебный“. Не зная, что набросокъ уже напечатанъ П. И. Бартеневымъ, В. Е. Якушкинъ напечаталъ его, какъ новинку, въ 1884 г.¹⁾). П. И. Бартеневъ предположилъ, что это—начало стиховъ, предназначавшихся для импровизатора въ „Египетскихъ ночахъ“; къ его предположенію присоединился П. О. Морозовъ²⁾). П. А. Ефремовъ въ своемъ послѣднемъ изданіи сочиненій Пушкина³⁾ отвергъ это предположеніе, отѣлилъ набросокъ отъ черновиковъ „Египетскихъ ночныхъ“ и не согласился съ А. Ф. Онѣгинскимъ, предложившимъ отнести его къ началу двадцатыхъ годовъ⁴⁾). У Ефремова, а также въ моихъ „Трудахъ и дняхъ Пушкина“⁵⁾ онъ датированъ 1835 г. на основаніи положенія его въ тетради Румянцевскаго Музея. Онѣгинскій черновикъ, повидимому, не даетъ никакихъ основаній для той или иной датировки.

Какъ известно, за нѣсколько часовъ до поединка съ Дантеомъ Пушкинъ послалъ Иштимовой книгу „The poetical works of Millman, Bowles, Wilson and Barry Cornwall“, изданную въ 1829 г. въ Парижѣ, изъ которой просилъ перевести для „Современника“ нѣсколько отмѣченныхъ въ концѣ ея карандашемъ драматическихъ пьесъ Корнуоля. Иштимова исполнила просьбу-заявленіе поэта, и въ VIII томѣ „Современника“, вышедшемъ въ ноябрѣ 1837 г., появились⁶⁾ переведенные ею „Драматические очерки“ Корнуоля: „Лудовикъ Сфорца“, „Любовь излеченная снисхожденiemъ“, „Средство побѣждать“, „Амелія Уентуортъ“ и „Соколь“.

1) „Русск. Стар.“ 1884 г., декабрь, 528.

2) Сочин. Пушкина, изд. Литерат. Фонда, IV, 405; изд. „Просвѣщенія“, V, 639.

3) Суворина, т. II, 374; (сравн. изд. Венгерова, IV, 40, № 771).

4) То же изд., VIII, 371.

5) Изд. 2-ое, стр. 347.

6) Стр. 75—175.

Послѣдняя пьеса начинается длиннымъ монологомъ героя (Фредерико): „О бѣдность! Пойму ли я наконецъ твой горькій урокъ! Ты, имѣющая такъ много власти надъ этой прекрасной землей, ты, суровая противница утѣшительного довольства, ты, нарушительница сна, скажи, что сдѣлялъ я тебѣ, что ты такъ жестоко преслѣдуешь меня?...“ и т. д.¹⁾). О „случайномъ“ совпаденіи говорить, конечно, не приходится: ясно, что набросокъ Пушкина есть попытка перевести начало монолога Фредерико. Такимъ образомъ, нельзя не признать, что Ефремовъ былъ правъ, отрицая связь наброска съ „Египетскими ночами“. и кто двумъ пьесамъ, созданнымъ Пушкинымъ подъ вліяніемъ Корнуоля („Пью за здравіе Мери“... и „Я здѣсь, Инетилья“...), нужно прибавить еще одну.

XVII.

Напрасный упрекъ.

Такъ нужно назвать упрекъ, который посыластъ издателямъ сочиненій Пушкина В. И. Чернышевъ²⁾ за то, что они не обратили вниманія на одну исправленную Пушкиннымъ опечатку въ первомъ изданіи „Повѣстей Бѣлкина“, 1831 г. На стр. 109 стаціонный смотритель цаованъ Симеономъ, но на стр. 124 и 125 dochъ его названа Самсономъ, и въ помѣщенномъ въ концѣ книги спискѣ „погрѣшностей“ указано, что вместо „Симеонъ“ на стр. 109 должно быть „Самсонъ“. Во второмъ изданіи „Повѣстей Бѣлкина“, 1834 г. („Повѣсти, изданныя Александромъ Пушкинскимъ“) смотритель названъ по-прежнему Симеономъ (стр. 99), а dochъ его — уже Симеоновной (стр. 110), и разногласіе между именемъ отца и отчествомъ дочери устранено. Изъ обоихъ изданій наиболѣе авторитетнымъ

1) Стр. 156, курсивъ мой.

2) „Пушк. и его современники“, вып. VIII, стр. 21.

для издателей должно считаться второе — не только потому, что оно позднейшее, но еще и потому, что въ немъ исправлены всѣ погрѣшности первого. Что же касается до заинтересовавшей г. Чернышева поправки въ „Станционномъ смотрителѣ“, то, какъ признаетъ онъ самъ, „изданіе 1834 г., не считаясь съ предложенной поправкой, позаботилось однако объ устраненіи противорѣчія въ первоначальномъ текстѣ“. Почему же въ такомъ случаѣ г. Чернышеву „представляется немаловажной“ эта поправка, „не обратившая на себя вниманія издателей Пушкина“? Всѣ издатели, кончая С. А. Венгеровымъ, слѣдовали тексту второго изданія, исправленнаго (какъ видно, между прочимъ, изъ сличенія текстовъ „Пиковой дамы“ въ этомъ изданіи и въ „Библіотекѣ для Чтенія“, где она появилась впервые) самимъ Пушкинымъ, и только посмертное изданіе, на что и указываетъ г. Чернышевъ, сохранило отмѣченную въ текстѣ 1831 г. поправку и, удерживая за героиней повѣсти отчество Самсоновна, назвало смотрителя Самсономъ. Другимъ же издателямъ, которымъ г. Чернышевъ ставитъ въ минусъ эту „неисправлennую опечатку“, и не нужно было интересоваться этой поправкой первого изданія, такъ какъ имъ приходилось перепечатывать „Повѣсти Бѣлкина“ со второго, исправленнаго авторомъ. Вслѣдъ за г. Чернышевымъ¹⁾ повторимъ, что „нужно обнаруживать крайнюю, педантическую внимательность ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда даются исправленія самими авторами“.

H. Лернеръ.

1) Ibid., 15.

Дѣло о напечатаніи „Исторіи Пугачевскаго бунта“ въ Архивѣ бывшаго II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

Занимаясь въ Архивѣ бывшаго II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи (помѣщающемся нынѣ въ Архивѣ Государственного Совета), я случайно нашелъ дѣло „О напечатаніи по Высочайшему повелѣнію въ Типографіи II-го Отдѣленія исторіи Пугачева сочиненія Г. Камеръ-Юнкера Пушкина“. Документы, составляющіе это дѣло, оказались частью совершенно неизвѣстными въ печати, частью извѣстными, но лишь въ цитатахъ; наконецъ, некоторые изъ нихъ, какъ оказалось, были уже и полностью напечатаны, но не съ подлинниковъ, а съ такъ называемыхъ оттусковъ, т. е. копій. Мне не приходится, конечно, оправдывать свое рѣшеніе слѣдать достояніемъ печати „дѣло“, связанное съ великимъ именемъ Пушкина. Печатая „дѣло“, я не исключаю изъ него бумагъ, уже обнародованныхъ, но съ оттусковъ, — въ виду желательности появления въ печати копій съ подлинныхъ документовъ. Кроме упомянутаго дѣла въ томъ же Архивѣ, а именно въ бумагахъ графа М. М. Сперанского мною была найдена „Переписка объ исторіи Пугачевскаго бунта соч. Пушкина, напечатанной въ Типографіи II-го Отдѣленія“; изъ 4 бумагъ, составляющихъ эту пере-

писку, два письма известны въ печати также лишь по копіямъ. Эти два письма, по указаннымъ выше соображеніямъ, я прилагаю къ дѣлу.

Дѣло 1834 г. № 6 (по валовой описи № 1168) „О напечатаніи по Высочайшему повелѣнію въ Типографіи II-го Отдѣленія исторія Пугачева сочиненія Г. Камеръ-Юнкера Пушкина“.

1.

Изъ Шандаровъ
Командицій
Імператорською
Імениемъ Квартирою,
Отдѣліе 2.
Въ С.-Петрбургѣ.
Марта 4 дня 1834.
№ 380.
[Русск. Сперанского:]
Высочайше повелѣно из-
дать сочиненіе уже удо-
стоенное Высочайшаго
протокола и из казеннаго
счета.
8-го марта
1834. *

[Отмѣтка:] № 122. „Получено во 2 Отдѣленіи 19 Марта 1834.“

Милостивый Государь,
Михайло Михайлович!

Государь Императоръ Высочайше повелѣть
соизволилъ, чтобы исторія Пугачева, сочиненіе
Г.-на Камеръ-Юнкера Пушкина, напечатана
была, на собственное его, Пушкина, иждивеніе,
въ одной изъ подвѣдомственныхъ Вашему Вы-
сокопревосходительству Типографій.

Передавалъ вамъ, Милостивый Государь, сию
Высочайшую волю, имѣю честь быть съ отлич-
нымъ уваженіемъ и преданностию

Башего Высокопревосходительства
Милостиваго Государя
(подп.) „покорнѣйший слуга
Графъ Бенкендорфъ“.

Его Высокопре-ву
М. М. Сперанскому.

Отношеніе графа А. Х. Бенкендорфа на имя М. М.
Сперанского отъ 4-го марта 1834 г. (см. Н. О. Лернеръ,

„Труды и дни Пушкина“, С.-Пб. 1910, стр. 302) напечата-
то въ изданиі: „Дѣла III Отдѣленія Собственной Его
Імператорскаго Величества Канцеляріи объ Александрѣ
Сергѣевичѣ Пушкинѣ“, С.-Пб. 1906, стр. 248, но очевидно
съ „отпуска“, такъ какъ отсутствуетъ отмѣтка Сперан-
скаго о Высочайшемъ повелѣніи печатать „Исторію Пу-
гачева“ безъ цензуры и на казенный счетъ“. Это же
отношеніе цитируетъ проф. Шляпкинъ („Изъ неиздан-
ныхъ бумагъ А. С. Пушкина“, С.-Пб. 1903, стр. 219),
приводя при томъ и отмѣтку Сперанскаго.

2.

Второе Отдѣленіе
Собственная
Его Императорскаго
Величества
Канцелярія.
19 Марта 1834.
№ 101.
О напечатаніи сочиненія
Г. Пушкина.

Комитету Высочайшему учрежденному для
надзора за печатаніемъ полного собранія
законовъ.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть
соизволилъ, чтобы исторія Пугачева, сочиненіе
Г. Камеръ-Юнкера Пушкина напечатана была
въ Типографіи II Отдѣленія безъ цензуры, какъ
сочиненіе уже удостоенное Высочайшаго про-
ченія и на казенный счетъ.

Во исполненіе сей Высочайшей воли пред-
лагаю Комитету когда означенное сочиненіе до-
ставлено будетъ отъ Г. Пушкина, приступить
къ печатанію онаго.

Статсь-Секретарь Начальникъ Отдѣленія
М. Балугъянскій.

Отношеніе это нигдѣ раньше напечатано не было:
здесь оно печатается съ „отпуска“, т. е. копіи, сохранив-
шейся во II Отдѣленіи.

3.

Комитетъ
Высочайшо учрежденный
для надзора за печатаніемъ
полного собранія
законовъ.

№ 106.
24 марта 1834.
о печатаніи сочиненій
Г. Пушкина.

Его Превосходительству

Господину Статье-Секретарю

Михаилу Андреевичу Балугьянскому.

Предложеніемъ отъ 19-го сего марта № 101-й, Ваше Превосходительство давъ знать Комитету о Высочайшемъ повелѣніи, чтобы исторія Пугачева напечатана была въ Типографіи II Отдѣленія безъ цензуры на казенный счетъ, изволили предложить, когда сочиненіе сіе доставлено будетъ въ Типографію, приступить къ печатанію оного.

О точномъ исполненіи сего предложенія Комитетъ неоставилъ сообщить Г. Директору Типографіи.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ неусматривая изъ оного: 1-е будетъ ли Г. Пушкинымъ доставлена въ Типографію и потребная на напечатаніе его сочиненія бумага, или предлежать будетъ Комитету заготовленіе оной, 2-е во сколькихъ экземплярахъ имѣеть быть напечатано сіе сочиненіе и 3-е будутъ-ли издержки печатанія возвращены Типографіи изъ казны или должны оныя приныти быть на щегъ Типографскихъ сумъ, а работа произведена безденежно, Комитетъ долгомъ считаетъ покорнѣйше просить Ваше Превосходительство, о доставленіи оному сихъ необходимыхъ свѣдѣній.

(подп.) Предсѣдатель Ив. Тимковской.

Членъ А. Гофманъ.

Членъ С. Шеміотъ.

[Отмѣтка] № 127. „26 марта 1834.“

Данное отношеніе также печатается впервые. Подписано оно предсѣдателемъ Комитета Высочайше учрежденного для надзора за печатаніемъ Полного Собрания Законовъ. тѣмъ самыемъ Тимковскимъ, который, въ бытность свою цензоромъ, далъ цензурное разрешеніе на напечатаніе „Руслана и Людмилы“ (15-го Мая 1820 г.) и о которомъ говорить самъ Пушкинъ въ эпиграммѣ „Тимковский царствовалъ“ и во „Второмъ посланіи цензору“ (1824 г.).

Изъ подписавшихъ отношеніе членовъ Комитета (Андрей Логиновичъ Гофманъ и Станиславъ Викентьевичъ Шеміотъ), первый былъ впослѣдствіи (съ 1837 по 1840 г.) предсѣдателемъ Комитета (см. П. М. Майковъ, „Второе Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи“, С.-Пб. 1906, прилож., стр. 81 и 90).

4.

Второе Отдѣленіе
Собственной Е. И. В.
Канцеляріи.
28 июня 1834.
№ 258.
Съ предсѣдателемъ со-
чиненія Г. Пушкина.

Комитету Высочайшо учрежденному для
надзора за печатаніемъ полнаго собранія
законовъ.

Въ предложеніи моемъ отъ 19-го Марта № 101 сообщена Комитету Высочайшая воля, чтобы Исторія Пугачева, сочиненіе Г. Камеръ-Юнкера Пушкина напечатана была въ Типографіи II Отдѣленія безъ цензуры, какъ сочиненіе уже удостоенное Высочайшаго прочтенія и на казенный счетъ.

Въ слѣдствіе чего препровождая при семъ полученный мною пынѣ оригиналъ означенаго сочиненія, предлагаю Комитету отослать оный въ Типографію для печатанія.

Что же касается до вопросовъ изложенныхъ въ представлениі Комитета отъ 24-го Марта за № 106, и именно: 1-е, будетъ ли Г. Пушкинымъ доставлена въ Типографію потребная на напечатаніе

чтаниі бумага или предлежать будеть Комитету заготовленіе оной. 2-е, во сколькихъ экземплярахъ имѣеть быть напечатано сіе сочиненіе и 3-е, будуть ли издержки печатанія возвращены Типографіи изъ казны или должны оныя приняты быть на щетъ Типографскихъ суммъ, а работа произведена безденежно, то въ разрѣшеніе сихъ вопросовъ предлагаю Комитету.

По 1-му и 2-му вопросу предоставить Г. Директору Типографіи относительно потребной на печатаніе бумаги, формата оной и числа экземпляровъ кои должныствуютъ быть напечатаны, снести съ Г. Пушкинымъ.

По 3-му. Поелику сочиненіе сіе Высочайше повелѣно печатать на казенный счетъ, то изъ сего слѣдуетъ, что издержки печатанія должны быть въ свое время возвращены изъ казны.

Подпись Статья-Секретарь М. Балугъянскій.

Очевидно, это отношеніе имѣть въ виду проф. Шляпкинъ (*ibidem*), упоминая о запросѣ отъ 28-го Іюня директору Типографіи к. с. Яковлеву (см. Лернеръ, п. с., стр. 315), отвѣтомъ на который явилось сообщеніе Комитета отъ 11-го Іюля 1834, за № 267 (печатасмое ниже): въ дѣйствительности, какъ видно изъ напечатанного документа, отношеніе это является не „запросомъ“ Яковлеву, а, главнымъ образомъ, отвѣтомъ Комитету на поставленные послѣднимъ 24-го Марта вопросы.

5.

[Отмѣтка:] „№ 285, получ. 12 Іюля 1834“.

Его Превосходительству
Господину Статья-Секретарю,
Михаилу Андреевичу Балугъянскому.

Предложеніемъ отъ 28-го минувшаго Іюня
за № 258-й, Ваше Превосходительство изволили

Комитетъ
Бывшайше учредившій
для издара за печата-
віемъ казенного собранія
законовъ.
№ 267.
11 Іюля 1834.
О печатаніи исторіи Пу-
шкина за казенный счетъ.

предписать Комитету, предоставить г. Директору Типографіи относительно потребной на печатаніе Исторіи Пушкина бумаги, формата оной и числа экземпляровъ,— снести съ Г. Пушкинымъ. Въ слѣдствіе сего Г. Коллежскій Совѣтникъ Яковлевъ донесъ нынѣ Комитету, что Еамерь-Юнкеръ Пушкинъ желаетъ: 1-о чтобы сочиненіе его напечатано было въ 8-ую долю листа такового же формата какъ Сводъ Законовъ, и на таковой же бумагѣ; 2-е число экземпляровъ полагаетъ онъ 3000, изъ коихъ на 1200 просить заготовить бумагу на счетъ казны, а потребное количество для остальныхъ 1800 экз-въ, имѣть доставить самъ, и 3-е что касается до шрифта и вообще до изданія книги, то онъ во всемъ полагается на его г. Директора Типографіи.

Комитетъ, имѣя въ виду, что, на напечатаніе сей рукописи въ вышепозначенномъ форматѣ, потребно будетъ до 105 стопъ бумаги, поставляемой нынѣ Каїдановскою фабрикою по 15 руб. за стопу, полагаетъ взять сіе количество изъ фабрики, уплативъ оной причитающіяся за то 1575 рублей изъ экономическихъ суммъ Типографіи, и вообще, какъ всѣ издержки на сіе печатаніе имѣютъ быть возвращены изъ казны, то и обращать оныя на сіи же суммы, на что имѣеть честь испрашивать Начальническаго разрѣшенія, присовокупляя къ тому, что какъ бумага изъ фабрики не можетъ быть тотчасъ доставлена, наборъ же пѣрвыхъ листовъ сочиненія Г. Пушкина уже оконченъ, то неблагоугодно ли будетъ Вашему Превосходительству дозволить, согласно съ предложеніемъ Директора Типографіи, отпечатать сіи листы на имѣющейся нынѣ въ запасѣ бумагѣ, предназначеної для свода законовъ съ извѣстнымъ просвѣтомъ, изъ двухъ только листъ С. и З. состоящимъ, чѣмъ можно избѣгнуть всякое промедленіе.

(подпись) Предсѣдатель Ив. Тимковской.

Членъ С. Шеміотъ.

Отношение это цитирует проф. Шляпкинъ (ibidem);
полностью оно печатается впервые.

6.

Второе Отдѣлени
Собственной Е. И. В.
Канцелярии.
12 Июля 1834.
№ 251.
Обумашъ потребной на по-
чтание сочиненія Г. Пуш-
кина.

Комитету Высочайше учрежденному для
надзора за печатаніемъ полнаго собранія
законовъ.

Согласно съ представленіемъ Комитета отъ
11-го Іюля № 267 предлагаю

1) Вразсужденіи заготовленія бумаги на пе-
чатаніе сочиненія Г. Пушкина, формата оной,
шрифта и вообще изданія книги исполнить по
желанию сочинителя.

2) Бумагу потребную на печатаніе 1200 экз.
количествомъ до 105 стопъ взять съ Кайданов-
ской фабрики, уплативъ оной причитающіеся
за то 1575 р. изъ экономическихъ суммъ II-го
Отдѣлениія.

3) Какъ сіи и прочія издержки на печатаніе
означенного сочиненія имѣютъ быть возвращены
изъ казны, то и обращать оныя на тѣ же эконо-
мическія суммы.

4) Первые два листа, коихъ наборъ уже
окончанъ, отпечатать согласно съ предположе-
ніемъ I. Директора Типографіи, на имѣющейся
нынъ въ запасѣ бумагѣ, пред назначенной для
свода законовъ.

Подпись Статьи-Секретарь
М. Балугъянскій.

Документъ этотъ печатается впервые.

7.

[Рукой Балугъянского] „Цол. 4-го Дек. 1834 г. № 489^н.
[Другая отмѣтка:] „5 Декабря 1834^н.

Комитету
Высочайше учрежденному
для надзора за пе-
чатаніемъ полнаго собранія
законовъ.
№ 409.
3 Декабря 1834.

О слѣдующихъ Типогра-
фійныхъ дебитахъ за пе-
чатаніе Исторіи Пугачев-
скаго бунта.

Его Превосходительству
Господину Статьи-Секретарю,
Михаилу Андреевичу Балугъянскому.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, объ-
явленнаго Комитету Вашимъ Превосходитель-
ствомъ въ предложеніи отъ 19-го Марта № 101-й,
производимо было въ Типографіи II Отдѣлениія
Собственной Его Императорскаго Величества
Канцелярии, печатаніе Исторіи Пугачевскаго
бунта сочиненія Камеръ-Юнкера Пушкина.

По окончаніи нынѣ сего печатанія, Г. Ди-
ректоръ Типографіи представилъ Комитету
счетъ причитающіхъ за оное Типографіи де-
негъ, всего на сумму 3291 руб. 25 коп.

Донося о семъ Вашему Превосходительству
и прилагая у сего въ подлинникѣ упомянутый
счетъ, Комитетъ долгомъ поставляетъ покор-
нейшее просить Ваше Превосходительство, не
благоугодно ли будетъ истребовать изъ казны
значающіеся въ ономъ 3291 руб. 25 коп. для
обращенія оныхъ въ пользу Типографіи.

(подп.) Предсѣдатель Ив. Тимковской.
Членъ А. Гофманъ.
Членъ С. Шемюль.

8.

СЧЕТЪ

Во что обошлось напечатаніе Исторіи Пугачевскаго Бунта (:41½ листа:), въ числѣ 3000 экземпляровъ.

	Рубли.	Коп.
За наборъ и печать 41½ листа, въ числѣ 3000 экземпляровъ, полагая по 40 руб. съ листа	1660	—
За 108¾ стопъ бумаги, употребленной на напечатаніе 1200 экземпляровъ, по 15 руб. за стопу.....	1631	25
Итого....	3291	25

(подп.) Факторъ Типографіи И. Граффа.

Данный документъ также до сихъ поръ извѣстенъ не былъ.

Факторъ Типографіи Иванъ Ивановичъ Граффа, подписавшій приложенный къ отношенію отъ 3-го Декабря счетъ, былъ впослѣдствіи (съ 1841 по 1845 г.) директоромъ Типографіи (см. Майковъ, н. с., прилож., стр. 81).

9.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ сего года объявлено было Г. Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ Высочайшее повелѣніе о напечатаніи въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Исторіи Пугачевскаго бунта, сочиненія камеръ-юнкера Пушкина, на казенный счетъ.

По окончаніи нынѣ печатанія сего сочиненія, Типографія представила расчетъ обѣ издержкахъ употребленныхъ на печатаніе, составляющихъ всего 3291 р. 25 коп.

о возвратѣ Типографіи
II-го Отдѣленія 3201 р.
25 к. употребленныхъ на
печатаніе Исторіи Пуга-
чевскаго бунта.
5 Декабря 1834.
№ 474.

[Рукой Сперанского:]
высочайше повелѣно кон-
ститутии въ счетъ импер-
скаго производимыхъ Ти-
пографію на счетъ Го-
сударственнаго Казначей-
ства включить изъ общихъ
разчетъ.
20 дек. 1834.

Въ слѣдствіе сего я осмѣливаюсь всеподданійше
испрашивать Высочайшаго повелѣнія о возвратѣ Типо-
графіи II Отдѣленія означенной суммы (3291 р. 25 к.)
изъ Государственнаго Казначейства.

(подп.) Михайло Балугьянскій.

Напечатанная здесь докладная записка Балугян-
скаго упоминается проф. Шляпкинымъ, н. с., стр. 220
(въ трудахъ Н. О. Лернера о ней ничего не говорится);
отмѣтка Сперанскаго также приводится проф. Шляпки-
нимъ (у послѣдняго напечатано лишь „произведенныхъ рас-
ходовъ“, тогда какъ въ оригиналѣ — „производимыхъ“).

10.

[Рукой Балугянскаго:] „Пол. 24 Дек. 1834 г.“ № 515“.

Милостивый Государь

Михайло Михайловичъ!

Въ исполненіе Высочайшей Его Величества воли, я
покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство,
приказать отпустить Камеръ-Юнкера Пушкину изъ Ти-
пографіи II-го Отдѣленія Собственной Его Император-
скаго Величества Канцеляріи, издание напечатанной тамъ
книги: Исторія Пугачевскаго бунта.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностю имѣю
честь быть

Вашего Высокопревосходительства

(подп.) покорнѣйший слуга

Графъ Бенкендорфъ.

№ 4476.

23-го Декабря 1834

Его Высокопр.

М. М. Сперанскому.

Письмо графа Бенкендорфа отъ 23-го Декабря цитируется проф. Шляпкинымъ (*ibidem*); напечатано оно въ „Дѣлахъ II Отдѣленія“, стр. 146, но безъ обращенія и съ пропускомъ въ подписи.

11.

Второе Отдѣление
Собственной Е. И. В.
Канцелярии.
24 Декабря 1834.
№ 505.
Объ отпуску Камеръ-Юнкера Пушкину отпечатанныхъ экземпляровъ его сочиненія.

Г. Генераль-Адъютантъ Графъ Бенкендорфъ по Высочайшему повелѣнію относится обѣ отпускъ Камеръ-Юнкера Пушкину изъ Типографіи II-го Отдѣленія изданія напечатанной въ оной Типографіи книги Исторіи Пугачевскаго бунта.

Въ слѣдствіе чего предлагаю Комитету приказать: отпечатанные экземпляры означенаго сочиненія отпустить немедленно Г. Пушкину.

Подпись Статьи-Секретарь
Начальникъ Отдѣленія М. Балугьянскій.

12.

Второе Отдѣление
Собственной Е. И. В.
Канцелярии.
3 Генваря 1835.
№ 1.
о сълѣдующихъ Типографіи листахъ за палата-
тие Исторіи Пугачев-
скаго бунта.

Получивъ представление Комитета отъ 3-го Декабря № 409, я входилъ съ всеподданнейшимъ докладомъ къ Государю Императору о возвращеніи Типографіи изъ Государственнаго Казначейства 3291 руб. 25 коп., употребленныхъ на печатаніе Исторіи Пугачевскаго бунта, сочиненія Камеръ-Юнкера Пушкина. Въ слѣд-

ствіе чего воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе, объявленное Г. Дѣйствительнымъ Тайнымъ Советникомъ Сперанскимъ 20 Декабря минувшаго года означеннюю „сумму поставить въ счетъ издержекъ производимыхъ Типографіею на счетъ Государственнаго Казначейства включивъ въ общій расчетъ“.

О семъ Высочайшемъ повелѣніи предлагаю Комитету къ надлежащему исполненію.

Подпись Статьи-Секретарь М. Балугьянскій.

Оба напечатанныхъ документа (относянія 24-го Декабря 1834 г. и 3 Генваря 1835 г.) до сихъ поръ известны не были.

Въ бумагахъ графа М. М. Сперанского, хранящихся нынѣ въ Архивѣ Государственного Совета, сохранилась, какъ и уже упоминаль, „Переписка объ исторіи Пугачевскаго бунта соч. Пушкина, напечатанной въ Типографіи 2-го Отдѣленія Соб. Е. И. В. Канцелярии“ (объ этой перепискѣ упоминается въ описи, находящейся въ обложкѣ „Списки бумагъ, переданныхъ во II Отд. изъ кабинета покойнаго Гр. Сперанского и Дацкова“, Листъ Лит. С. „Омѣсь бумагъ, ко 2-му Отдѣленію принадлежащихъ“, № 21 „Переписка объ Исторіи Пугачевскаго бунта соч. Пушкина (4 бумаги), напечатанной въ Типографіи 2-го Отдѣленія“. Привожу два письма изъ этой „переписки“.

1.

[рукой Сперанского,
израздающа:]
„отпустить
1. Екземпляръ“.

Милостивый Государь
Михайло Михайловичъ,

Покорѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство приказать отпустить Г-ну Каммеръ-

Юнкеру Пушкину изъ Типографії II Отдѣленія Собствен-
ной Его Императорскаго Величества Канцеляріи издание
напечатанной тамъ книги: Исторія Пугачевскаго бунта,
его сочиненія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же предан-
ностью честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства
(подп.) покорѣйшій слуга
Графъ Бенкендорфъ.

№ 4385.
16-го Декабря 1834

Его Высокопре-ву
М. М. Сперанскому.

Письмо Графа А. Х. Бенкендорфа отъ 16-го Декабря
напечатано въ „Дѣлахъ III Отдѣленія“, стр. 141, но
безъ отмѣтки Сперанскаго (напечатано съ „отпуска“).
Письмо это въ указанномъ изданіи значится подъ двой-
нымъ номеромъ — 4385/1075: въ подлиннике № одинъ —
4385.

Объ этомъ же письмѣ говоритъ, очевидно, П. М. Май-
ковъ („Русская Старина“ 1898 г., мартъ, стр. 650),
относится его ошибочно не къ 16-му, а къ 18-му Декабрю.
Ошибку эту повторяетъ проф. Шляпкинъ (*ibidem*).

2.

. Милостивый Государь
Михайло Михайлович!

Вашему Высокопревосходительству имѣю честь пред-
ставить записку относительно выдачи Г. Пушкину экзем-
пляровъ отпечатанной въ Типографії II-го Отдѣленія

Собственной Его Величества Канцеляріи Исторіи о бунтѣ
Пугачева, съ Собственноручной на оной Государя Импе-
ратора Высочайшею резолюціею, — покорѣйшее прося
приказать возвратить мнѣ означенную записку по мино-
ваніи надобности.

Съ отличнымъ почтеніемъ и преданностю имѣю честь
быть

Вашего Высокопревосходительства
(подп.) покорѣйшій слуга
Александръ Мордвиновъ.

№ 4400
18-го Декабря 1834.

Его Высокопре-ву
М. М. Сперанскому.

Письмо А. Н. Мордвинова отъ 18-го Декабря напеча-
тано въ „Дѣлахъ III Отдѣленія“, стр. 143, но опять таки
съ отпуска (пропускъ — въ обращеніи и въ подписи):
кромѣ того въ изданіи этомъ невѣрно указанъ № письма —
4398, тогда какъ въ подлиннике — 4400.

Остальные двѣ бумаги, о которыхъ упоминаетъ опись
подъ Литерой С (см. выше стр. 89) суть:

1) Копія съ всенодданнѣйшаго доклада А. Н. Мордви-
нова 18-го Декабря 1834, относительно выдачи Пушкину
экземпляровъ „Исторіи Пугачевскаго бунта“ („записка“).
упоминаемая въ письмѣ Мордвинова Сперанскому отъ
того же числа за № 4400),

2) Копія съ письма М. М. Сперанскаго на имя А. Н.
Мордвинова отъ 19-го Декабря, являющагося отвѣтомъ
на письмо Мордвинова отъ 18-го Декабря.

Въ виду того, что оба документа извѣстны въ печати—
докладъ Мордвинова былъ напечатанъ П. М. Майковымъ
въ „Русск. Стар.“ *ibidem*, и въ „Дѣлахъ III Отдѣленія“,
стр. 145¹⁾), а письмо Сперанского отъ 19-го Декабря въ
„Дѣлахъ III Отдѣленія“, стр. 144 (цитируетъ его и
г. Майковъ, *ib.*)— приводить эти документы здѣсь мнѣ
представляется излишнимъ.

A. H. Макаровъ.

Пушкинъ и цензура¹⁾.

Продолжая разборъ дѣлъ Архива С.-Петербургскаго
Цензурнаго Комитета подъ руководствомъ проф. И. А.
Шляпкина, я отмѣтилъ въ немъ еще слѣдующіе доку-
менты, касающіеся сочиненій Пушкина.

I.

Архивъ Цензурнаго Комитета. Дѣло № 32 о рукопи-
сяхъ, разрѣшенныхъ Цензурнымъ Комитетомъ по докла-
дамъ г.г. цензоровъ.— Начал. 31 марта 1837 г. Конч. 26
окт. 1837 г. На 12 л.

Листъ 3-й:

Въ засѣданіи Комитета 13 апрѣля 1837 года слушали:
представленныя Г. Цензоромъ Крыловымъ иѣкоторыя
мѣста изъ назначенней для „Современника“ статьи подъ
названіемъ: *Сцены изъ рыцарскихъ временъ*. Г. Цензоръ
сомнѣвался самъ собою допустить эти мѣста безъ измѣ-
ненія потому, что завязка статьи— вражда рыцарей и
вассаловъ ихъ можетъ быть принята въ смыслѣ болѣе
общемъ и примѣнена къ другимъ позднѣйшимъ време-
намъ.

Комитетъ призналъ читанныя Г. Цензоромъ мѣста
позволительными и разрѣшилъ ему подписать одобреніе.
(Подпись).

1). Оба раза приводилась и Высочайшая резолюція: въ запискѣ, на-
ходящейся въ бумагахъ Сперанского, значится лишь, что „на подлинной
Собственности Его Императорскаго Величества рукою написано (каранда-
шомъ)“— курсивъ напѣ; объ этомъ не упоминается въ изданіи „Дѣла
III Отдѣленія“.

1) См. „Пушкинъ и его современники“, вып. XIII, стр. 177—179.

Листъ 12-й:

Въ засѣданіи Комитета 26 октября 1837 года¹⁾ слушали: представленные на разрѣшеніе Комитета Г. Цензоромъ Крыловымъ слѣдующіе отрывки и анекдоты, назначаемые для помѣщенія въ 8-мъ номерѣ „Современника“.

1) Отрывокъ о невыгодахъ стихотворца, въ коемъ между прочимъ сказано, что одинъ бѣдный стихотворецъ, происходившій изъ древнѣйшихъ дворянскихъ родовъ, увѣрялъ, что онъ никогда не женится или возьметъ за себя княжну Рюриковой крови, именно одну изъ княженъ Елецкихъ и пр.

Комитетъ разрѣшилъ одобрить отрывокъ этотъ къ напечатанію, за исключеніемъ словъ *Рюриковой крови*.

2) Изъ стихотворенія на 1830-й годъ²⁾ слѣдующія строфы:

„Теперь не суетную лиру
Повѣсь на рамена, пѣвецъ!
Бери булатъ, бери сѣкиру,
Будь гражданинъ и будь боецъ.

* * *

Но прежде съ пламенемъ во взорѣ,
Какъ Богомъ избранный пророкъ,
Воскликни: горе, горе, горе
Тому, кто вызвалъ гнѣвный рокъ“.

3) Анекдотъ о подаренныхъ въ Крыму земляхъ Императрицею Екатериной Натальѣ Кирилловнѣ по ходатайству князя Потемкина.

1) Ср. въ статьѣ Б. Л. Модзалевскаго: „Списокъ рукописей и иѣкоторыхъ другихъ предметовъ, принадлежащихъ Пушкинскому Дому“— „Извѣстія Имп. Академіи Наукъ“ 1911 г., стр. 518.

2) В. И. Туманскаго; ср. тамъ же въ Стихотвореніи и письма В. И. Туманскаго, подъ ред. С. Н. Браиловскаго, С.-Пб. 1912, стр. 192 и 875.

Определено: исключивъ имена и фамилии, оставить однѣ первоначальные буквы.

4) Анекдотъ о Давыдовѣ, явившемся къ князю Багратіону, признанъ позволительнымъ, за исключеніемъ въ примѣчаніи слѣдующихъ словъ: „Пріятели шутя называли посѣ его рулемъ“.

5) Сравненіе Байрона съ Таковомъ. 6) Отвѣтъ Б** вызвавшему его на дуэль Д. 7) Анекдотъ о Потемкинѣ, приспавшемъ мамзель г-жи Коцубей къ одному изъ полковъ съ производствомъ ей жалованья. 8) Разсказъ о Вѣтошкинѣ. 9) Послѣдній разговоръ Потемкина съ Натальей Кирилловной. 10) Отвѣтъ князя Витгенштейна Бressonу на счетъ расточительности французскихъ принцевъ.

11) Отзывъ Пугачова, заключенного на мѣновомъ дворѣ, о могилѣ Стеньки Разина и отвѣтъ его одному симбирскому дворянину. 12) О графѣ д'Артуа, пріѣзжавшемъ въ Петербургъ. 13) О шуткѣ Потемкина надъ Суворовымъ на счетъ соблюденія постовъ симъ послѣднимъ. 14) О действительномъ статскомъ советнике, вынедшемъ изъ пѣвчихъ и 15) Сравненіе Шекспира съ Мольеромъ.

Комитетъ призналъ всѣ сіи мѣста позволительными и допустилъ къ напечатанію.

16) Анекдотъ о Дельвигѣ, встрѣтившемъ Державина, пріѣхавшаго въ 1815 году на публичный экзаменъ въ лицей. Положено вмѣсто слова *нужникъ* поставить *выѣти*.

17) О пасмуркахъ генерала Раевскаго надъ графомъ Каменскимъ и однимъ изъ генераловъ. Положено оставить начальныя буквы.

18) Объ отзывѣ Раевскаго о бѣдномъ отставномъ маорѣ, жившемъ у него въ управителяхъ. Определено вмѣсто словъ *отставленный за отчинѣ* поставить *въ отставкѣ*.

19) Анекдотъ о бѣдномъ скрипачѣ, привезенномъ изъ Флоренции къ князю Потемкину вмѣсто извѣстнаго игрока

на скрипкѣ, графа Морелли. Комитетъ призналъ позво-
лительнымъ съ измѣненіемъ окончанія.

20) Анекдотъ о Д., желавшемъ пріобрѣсти сто тысячъ
рублей. Положено исключить прохектъ о похищениіи пол-
ковой казны.

(Подпись).

II.

Изъ журнала засѣданія С.-Петербургскаго Цензур-
наго Комитета 12 марта 1840 года.

Слушали:

2) Предписаніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія
отъ 9 марта за № 303, коимъ онъ сообщаетъ, что г. цен-
зоръ Никитенко представилъ ему на усмотрѣніе статью:
Александра Радищева, предполагаемую въ третій томъ со-
чиненій Пушкина, собранныхъ послѣ его смерти. По
разсмотрѣніи этой статьи, Г. Министръ находитъ, что
она по многимъ заключающимся въ ней мѣстамъ къ на-
печатанію допущена быть не можетъ и потому препро-
вождалъ ее въ Комитетъ, предлагаетъ сдѣлать распоря-
женіе о запрещеніи ея.

Определено: пріобщить рукопись сюю къ числу запро-
щенныхъ сочиненій и увѣдомить о томъ прочие цензур-
ные комитеты.

III.

Изъ журнала засѣданія С.-Петербургскаго Цензур-
наго Комитета 7 мая 1840 года.

Слушали:

6) Представленныя г. цензоромъ экстра-ординарныиъ
профессоромъ Никитенкой слѣдующія мѣста изъ сочи-
неній Пушкина.

1) *Подражаніе арабскому.*

Отрокъ милый, отрокъ нѣжный,
Не стыдись, на вѣкъ ты мой;
Тотъ же въ нась огонь мятеjный,
Жизнью мы живемъ одной.
Не боюся я насмѣшекъ,
Мы сдвоились межъ собой,
Мы точь въ точь двойной орѣшокъ
Подъ одною скорлупой.

2-е замѣчаніе. Стихотворенія часть 1.

3-е. Безъ шапки онъ; несетъ подъ мышкой гробъ
младенца (ребенка?).

И кличетъ издали лѣниваго попенка,
Чтобъ тотъ отца позвалъ и церковь отворилъ.
Скорбѣ! Ждать искогда!
Давно-бъ ужъ склонилъ.

4-е. И гдѣ-жъ мы первыя познанья
И мысли первыя нашли?
Гдѣ повѣряемъ испытанья?
Гдѣ узнаемъ судьбу земли?
Не въ переводахъ одичалыхъ,
Не въ сочиненяхъ запоздалыхъ,
Гдѣ русскій умъ и русскій духъ
Зады твердитъ и лжетъ за двухъ.

5-е. Леда смеется.
Вдругъ раздается
Радости кликъ.
Видъ сладострастный!
Къ Ледѣ прекрасной
Лебедь приникъ;
Слышино стенанье.

- Нимфа лѣсовъ
Съ нѣгою сладкой
Видитъ украдкой
Тайну боговъ.
- 6-е. Послушай, музъ невинныхъ
Лукавый духовникъ.
- 7-е. Покойникъ Клять въ раю не будетъ:
Творилъ онъ тяжкіе грѣхи.
Пусть Богъ дѣла его забудетъ,
Какъ свѣтъ забылъ его стихи.
- 8) Ахъ, вѣдаетъ мой добрый геній,
Что предпочель-бы я скорѣй
Бессмертію души моей
Бессмертіе моихъ твореній.
- 9-е. Иной, подъ киверъ спрятавъ умъ,
Уже въ воинственномъ нарядѣ
Гусарской саблею махнулъ;
Въ крещенской утренней прохладѣ
Красиво мерзнетъ на парадѣ,
А грѣться ёдетъ въ караулѣ.
Другой, рожденный быть вельможей,
Не честь, но почести любя,
У плута знатнаго въ прихожей
Покорнымъ плутомъ зритъ себя.
- 10) Аристо, Тасса внукъ,
Скажу-ль? отецъ Кандида
Онъ все; вездѣ великъ
Единственный старикъ.
- 11) Пьеса *Безопре* вся.
- 12) Статья о Цензурѣ, гдѣ авторъ опровергаетъ разные нападки на необходимость цензуры.
- 13) Этикетъ.

14) *Рославлевъ* — изображеніе общественнаго состоянія въ Россіи передъ вторженіемъ непріятеля въ 1812 году.

15) Повѣсть *Дубровскій*, коей содержаніе есть слѣдующее. Богатый и знатный помѣщикъ въ какой-то части Россіи, нѣчто въ родѣ Феодальнаго Барона, скорится со своимъ недостаточнымъ сосѣдомъ и посредствомъ величайшей несправедливости лишаетъ его всего имущества. Несчастный умираетъ. Пріѣзжаетъ сынъ его Дубровскій, служащій въ гвардіи; черезъ нѣсколько времени является судъ, чтобы отобрать отъ него имѣніе и отдать Троекурову (богатому помѣщику). Дубровскій съ преданными ему крестьянами зажигаетъ ночью домъ, гдѣ спали исправникъ и прочіе члены суда — всѣ они гибнутъ въ пламени. Дубровскій въ отчаяніи собираетъ шайку, дѣлается атаманомъ ея и разбойничаетъ въ уѣздѣ. Правительство тщетно усиливается его схватить. Онъ хочетъ сначала зажечь село и домъ Троекурова, но, влюбясь въ дочь его, оставляетъ свое намѣреніе. Повѣсть оканчивается тѣмъ, что Дубровскій распускаетъ свою шайку, а самъ ёдетъ за границу.

Комитетъ призналъ всѣ сіи мѣста позволительными и разрѣшилъ Г. Цензора одобрить ихъ къ напечатанію.

Сообщ. *A. Егоркинъ*.

Къ характеристикѣ читателя пушкинскаго времени.

Среди рукописей разнаго времени и разнаго содержанія, пріобрѣтенныхъ мною у наслѣдниковъ А. Н. Неустроева, нашлась одна переплетенная тетрадь въ осьмую долю листа, въ 259 страницъ, озаглавленная такъ: „№ 7. Замѣчанія. Тетрадь 1-ая. Адмѣ Киркоръ. 1837. Августа 24. Вильно“.

Адмѣ Киркоръ должно, очевидно, обозначать Адама Киркора, ибо на стр. 30-й рукописи имѣется слѣдующее стихотвореніе одного изъ друзей Киркора, подписанное буквами И. О. и снабженное примѣчаніями переписчика — владѣльца записной книжки:

„13-е мая 1837 года“.

„Богъ помошь вамъ, мои друзья!
На берегѣ Вилии печальной
Воспоминаю нынѣ я
Иные дни и береги дальний!
Богъ помошь вамъ, моей весны
Друзья товарищи былые,
Пусть свѣтять вамъ надежды сны
И сны фортуны золотые
На родинѣ, на бранномъ полѣ,
Въ могилѣ мрачной и сырой,

Въ счастливой нѣгѣ, въ низкой долѣ!
Надѣ, мутной Вилей стою,
Гляжу на дальняя поляны
И вспомнилъ молодость мою,
Ея зарю, ея туманы.
И вспомнилъ я лѣсистый брегъ
Днѣпра, гремящаго волнами,
И вспомнилъ я счастливый бѣгъ
Моей весны между друзьями!
И вспомнилъ я тотъ свѣтлый край,
Съ его зелеными лѣсами,
Гдѣ я нашелъ раскошный рай
Подъ голубыми небесами!
Я вспомнилъ васъ у горъ иныхъ,
Подъ тяжкимъ ревомъ вѣтровъ злобныхъ,
Межъ сосенъ мшистыхъ вѣковыхъ,
И межъ друзей, скаламъ подобныхъ.
Чѣмъ я убью мою тоску,
Чѣмъ замѣню мою потерю,
Кто дасть мнѣ дружескую руку¹⁾,
Кому душу свою повѣрю?
Васъ нѣть, друзья, я одинокъ.
Враждую съ гибкою судьбою,
И въ даль безвѣстную членокъ
Гоню холодною рукою.
Куда его примчагъ валы?
Какой мнѣ край судьба готовить?“

И. О.

Адамъ-Гонорий Киркоръ, этнографъ, археологъ и журналистъ, писавшій на польскомъ, литовскомъ и рус-

1) Послѣ словъ „Кто дасть мнѣ дружескую руку“ написано: „Наполеонъ Юндзиль, Янкевичъ, Киркоръ, преданные поэту отъ всего сердца. Виноваты ли они, что поэту такъ жалко ихъ отвергаетъ, называя, впрочемъ, друзьями“.

скомъ языкахъ, основатель газеты „Новое Время“ (1864 г.), родился въ 1818 г., слѣдовательно въ 1837 г., къ которому относится его записная книжка, ему было всего 19 лѣтъ.

Изъ всѣхъ записей, имѣющихся въ его тетради, наиболѣе интересными показались мнѣ его отклики на смерть Пушкина, къ которому онъ относился съ благовѣніемъ. Характерно, что съ такимъ же глубокимъ горемъ, съ какимъ оплакивалъ онъ смерть „царя поэтовъ“, онъ оплакиваетъ смерть „царя прозаиковъ“—писателя Александра Бестужева-Марлинского.

Приводимъ изъкоторые выписки изъ тетради Киркора, относящіяся къ Пушкину.

Стр. 27: „Сенковскій, говоря о книгѣ какой-то дамы: „Вечера на Карповкѣ“¹⁾ утверждаетъ, что дамы имѣютъ явное преимущество надъ мужчинами: „Если бы настѣ просили сказать, по совѣсти, личное наше мнѣніе,— кто по смерти Пушкина стоитъ на челѣ русскихъ поэтовъ, говоря безъ различія половъ и возрастовъ? Кто? сказали бы мы: какъ кто? Русская Неманс, графиня А. П. Ра-стопчина“.

Сдѣлавъ эту выдержку, Киркоръ снабжаетъ ее слѣдующимъ примѣчаніемъ:

„Безсовѣтный человѣкъ этотъ Сенковскій! Подлецъ! Какая-то баба написала 2 плохія стихотворенія, „Три поры“ и „Месть“ и онъ осмѣливается утверждать, что она заступитъ мѣсто бессмертнаго пѣвца!“

Къ этому отзыву Сенковскаго Киркоръ вновь возвращается на стр. 97-й своей записной книжки, приводя стихотвореніе изъкоего Осовецкаго, посвященное, повидимому, Пушкину (кажется своего друга, другое стихотвореніе котораго, за подписью И. О., приведено мною въ началѣ этой замѣтки):

1) Это — повѣсти М. С. Жуковой. Ред.

Видаль-ли ты, когда лазурь
Потошеть въ пышной ризѣ бурь
И громъ повиснетъ надъ тобой,
Своей вершиной вѣковой,
Какъ нехотя клонится боръ
Подъ вѣтра тягостный паноръ?
Слыхалъ-ли ты, когда зарей
Поетъ уныло надъ рѣкой
Нѣвецъ невѣдомой глупи,
Какъ пѣснь его звучить въ тиши,
И какъ въ отвѣтъ нѣмая даль
Лѣниво шлетъ свою печаль!
Познай же въ нихъ пѣвца удѣль:
Едва въ немъ геній засвѣтлѣть,
Ужъ демонъ тягостныхъ заботъ
Ему цѣпь крѣпкую куетъ,
И противъ воли цѣпью той
Сродненъ съ безчувственной землей.
Напрасно къ небу взоры плетъ,
Напрасно небу опъ поеть!
Какъ дочь неволи и тоски
Та пѣснь до Божіей руки
Не долетитъ, отяжелѣвъ,
А на землѣ его напѣвъ
И вздохъ, согрѣтый теплотой,
Народъ, корыстью занятой,
Гонясь за златомъ и сребромъ,
Оцѣнить ли своимъ умомъ?..

Къ этимъ отрывкамъ юный Киркоръ дѣлаєтъ нижеслѣдующее любопытное примѣчаніе: „Ужъ скорѣе онъ [т. е., Осовецкій] заступитъ мѣсто оплакиваемаго имъ поэта, чѣмъ какая-нибудь баба — княгиня Растворчина. Pan Сенковскій для какой-нибудь пошлой остроты жертвуетъ истиною и совѣстю“.

Преклонение передь Пушкинымъ со стороны Киркора выражалось, между прочимъ, въ томъ, что множество страницъ своей записной книжки отвелъ онъ для списыванія стиховъ Пушкина, при чемъ цѣликомъ переписалъ всю „Русалку“, „Донъ“, „Зимній вечеръ“, „Пью за здравіе Мери“, „Даръ напрасный, даръ случайный“, „Къ портрету Жуковскаго“, „Городъ пышный, городъ бѣдный“ и т. д. Здѣсь же Киркоръ заноситъ въ свою записную тетрадь слѣдующее сообщеніе:

„Живописецъ Бруни написалъ съ лежащаго въ гробу Пушкина портретъ, поразительный сходствомъ и глубокимъ страдальческимъ выраженіемъ лица. Желающіе пріобрѣсть его, какъ послѣдній памятникъ земного бытія нашего великаго поэта, должны относиться къ г. Прево или къ А. Ф. Смирдину (цѣна 5 руб.)“.

По поводу смерти А. А. Бестужева, Киркоръ еще разъ возвращается къ смерти Пушкина и, сдѣлавъ выписку изъ „Литературныхъ Прибавленій“, № 32, за августъ 1837 г., онъ прибавляетъ отъ себя:

„Вотъ первый отчаянный вопль надъ свѣжимъ прахомъ царя прозаиковъ. Бестужева нѣтъ! Все, что составляло европейскую славу нашу, — погибло! Пушкина нѣтъ! Мы еще не успѣли оплакать первого, а тутъ новый ударъ! Боже! взгляни, какъ плачетъ Русская земля! За что караешь ее такъ жестоко? Въ непродолжительномъ времени даровалъ ты намъ трехъ великихъ Александровъ. Всѣ они были царями въ своемъ назначеніи. Александръ I — спаситель нашъ, царь народа русскаго; Александръ Пушкинъ — царь поэтовъ; Александръ Бестужевъ — царь прозаиковъ. Сколько отрады они пролили въ души людей! Сколько счастья готовили еще намъ! Но ты, Боже, отнялъ ихъ! Они угасли на зарѣ жизни! Жестоко! Несправедливо!“

Сообщилъ Ив. Абрамовъ.

Мелочи о Пушкинѣ.

I.

Малоизвѣстные переводы произведеній Пушкина.

Въ книгѣ Dr. Fr. Otto: „Lehrbuch der russischen Literatur“, Leipzig und Riga. 1837 — родѣ слова ря писателей, составленного по Гречу, по обзорамъ А. А. Бестужева и пр., — на стр. 259—261 находится краткая, но вѣрная біографія Пушкина, доведенная до 1826 года. Здѣсь указаны слѣдующіе переводы и статьи о Пушкинѣ:

- 1) „Кавказскій Плѣнникъ“, S.-Petersburg. 1824;
- 2) то-же: „Der Berggesangene“, aus Russischen von A. Wulfert, 1826 г., S.-Petersburg; 3) „Tscherkessenlied“, übers. von Fr. Otto — „Neue Breslaue Zeitung“, 17 Sept. 1825;
- 4) Разборъ „Der Brunnen von Baktschissarai“ — „Zeitung fürr die Elegante Welt“ 1825 г., № 231—240.

II.

Письмо Ф. Н. Глинки, отъ 27 августа 1830 г., къ П. Е. Фанъ-деръ-Флиту¹⁾.

„Въ Твери... заѣжають и очень часто прежніе мои знакомые и друзья. У меня уже были и видѣлись со мною

1) Подлинное письмо было въ рукахъ слушательницы С.-Пб. В. Ж. К. г-жи Мушиковой, разрѣшившей мне сдѣлать изъ него эту выписку. Вероятно, посыщеніе Пушкинъ Глинка было проѣзжомъ съ княземъ Вяземскимъ черезъ Тверь 12—18 августа 1830 г. (Н. О. Лернеръ, Труды и дни Пушкина, С.-Пб. 1910, стр. 217).

Генералъ Данилевскій, Генералъ Сакенъ, прославившіеся
оба въ послѣднюю кампанію, литераторы: Александръ
Пушкинъ, князь Вяземскій и другіе. Всѣ, навѣщаю меня,
изъявляютъ знакъ неlestной пріязни".

III.

¹⁾ „Дубровський“ Пушкіна

Въ „Дѣлахъ Псковской Провинціальной Канцеляріи“, изданныхъ И. И. Василевымъ (Псковъ. 1884, стр. 57), находится пересказъ дѣла за № 37: „О крестьянахъ помѣщика Дубровскаго, оказавшихъ сопротивленіе по отправкѣ ихъ въ Новгородскую Канцелярію“, по жалобѣ помѣщика Апрѣлева, 1737 года. Апрѣлевъ жаловался на двухъ крестьянъ помѣщика Дубровскаго, деревни Пнева, за укрывательство имиaprѣлевскаго человека и за помошь ему въ бѣгствѣ за Польскую границу. По указу Новгородской Канцеляріи, Псковская Провинціальная Канцелярія послала капрала для разслѣдованія дѣла на мѣстѣ; но когда онъ прибылъ въ д. Пнево, тамъ собралось человѣкъ двадцать крестьянъ, и они грозили капралу или изрубить его, или потопить въ озерѣ. Послали вторично солдатъ съ разсыльными; но эти донесли, что по прибытіи ихъ въ деревню Дубровскаго, жителей тамъ не оказалось. Послали урядника съ солдатами — та же исторія. Тогда Канцелярія отправила сержанта съ солдатами съ приказомъ взять или другихъ крестьянъ Дубровскаго, или крестьянъ другихъ вотчинъ для отысканія виновныхъ. Но и тутъ не было успѣха. Крестьяне архіерейскихъ вотчинъ отказались идти, а когда сержантъ отправился въ другую деревню Дубровскаго, то человѣкъ десять

1) Ср. на эту книгу: „Изъ неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина“, С.-Пб. 1903, стр. 59, где вкратце сообщено это извѣстіе.

скрывавшихся крестьянъ вышли изъ лѣсу съ топорами и рогатинами и объявили, что если ихъ будутъ ловить, то они его — сержанта — съ разсыльными убьютъ или потопятъ въ озерѣ. При этомъ они заявили, что дѣйствуютъ такъ по наказу Дубровского, который писалъ, что если кто придетъ для поимки ихъ, то, если поимщикомъ не много, бить ихъ, а если много, то бѣжать въ лѣсъ.

Дѣло обрывается на новомъ указѣ о поимкѣ ослушниковъ.

Уже изъ самаго дѣла видно, что между помѣщиками Апрѣлевымъ и Дубровскимъ существовали и помимо этого дѣла какіе то счеты¹⁾.

И. Шляпкинъ.

1) Этихъ данныхъ не упоминаетъ въ своей статьѣ О Дубровскомъ А. И. Яцимирскій, подробно излагая разсказъ Нашокина (Сочиненія Пушкина, ред. С. А. Венгерова, т. IV, С.-Пб. 1910, стр. 278). У Н. О. Лернера этого эпизода нѣтъ (сфт. I. с., стр. 270).

Стихотвореніе въ честь Пушкина.

По поводу стихотворенія Пушкина „Погасло дневное свѣтило“ (1820 г.).

Просматривая журналъ „Бесѣдующій Гражданинъ“ 1789 года, въ I-ой части его, на стр. 177-ой, я встрѣтилъ стихотвореніе Сергея Алексѣевича Тучкова¹⁾): „Ода спокойству“. Первые строки этой оды напоминаютъ стихотвореніе Пушкина, начинающееся словами:

Погасло дневное свѣтило;
На море синее вечерній палъ туманъ...

Ода Тучкова начинается такъ:

Спустилось дневное свѣтило
По синей сферѣ внизъ къ водамъ...

Повтореніе Пушкинъмъ выраженія „днѣвное свѣтило“ заставляетъ предположить, что Пушкину почему-либо запомнились первыя строки стихотворенія Тучкова, очевидно, прочитаннаго имъ когда-нибудь въ „Бесѣдующемъ Гражданинѣ“. Въ книгѣ „Сочиненія и переводы С. Тучкова“ (4 части, С.-Пб., 1816—17 г.) „Оды спокойству“ нѣтъ.

B. Семенниковъ.

1) Авторъ „Записокъ“, изданныхъ подъ редакціей К. А. Военскаго, С.-Пб. 1908.

Нижеприводимое стихотвореніе выписано изъ альбома, принадлежавшаго Аделаиде Карловнѣ Чулковой, рожд. Фере, и записано туда ея братомъ, Модестомъ Карловичемъ Фере, вслѣдъ за вписанніемъ тамъ же стихотвореніемъ Лермонтова на смерть Пушкина. Авторомъ стихотворенія былъ, можетъ быть, самъ М. К. Фере. Клусово — имѣніе Чулковыхъ въ Волоколамскомъ уѣзде Московской губерніи, нынѣ принадлежащее А. Н. Сипягиной, рожд. княжнѣ Вяземской (внучкѣ князя П. А. Вяземскаго).

Къ бюсту А. С. Пушкина.

Нѣтъ! пѣвецъ Полтавы
Въ поколѣньяхъ не умретъ,
На скрыжаляхъ Русской славы
Мѣсто славное займетъ!

Року злобному въ возмездье
Геній Русскій живъ всегда
Какъ блестящее созвѣздье,
Неба яркая звѣзда.

Неизвѣстный.

Pour souvenir

1842 года

Майя 29 дня

Клусово.

Сообщ. Б. А. Еловскій.

Изъ замѣтокъ о Пушкинѣ.

І.

Первая мысль „Ревизора“.

Въ числѣ бумагъ, купленныхъ Императорскою Публичною Библіотекою въ 1910 году за границей, оказался одинъ автографъ Пушкина. Это — листокъ въ 8-ю долю листа, съ водянымъ знакомъ „1832“ и красною („жандармскою“) помѣтой: „76“. Содержаніе этого автографа слѣдующее (печатаемъ текстъ строка въ строку, обозначая скобками зачеркнутое слово, а курсивомъ — вставку надъ строкой):

(Свінинъ)

Криспинъ приѣзжаетъ въ

N.B. на ярмарку

губернію — его принимаютъ
за Audass. Губернаторъ]
честной дуракъ губ[ернаторша] съ нимъ проказить
— Крисп. сватается за дочь

Такимъ образомъ, въ этомъ наброскѣ передъ нами — программа произведенія, въ которомъ главнымъ лицомъ является пройдоха-лжецъ, сначала обозначенный было,

для краткости, популярнымъ именно въ этомъ отношеніи именемъ издателя *Отечественныхъ Записокъ* Павла Петр. Свінинна (которому Измайловъ посвятилъ извѣстную свою сказку: „Павлушка-мѣдный лобъ — приличное прозванье“). Это имя Пушкинъ, однако, зачеркнулъ и замѣнилъ именемъ еще болѣе популярного типа итальянской *commedia dell'arte*, перешедшаго изъ нея и во французскую драматическую литературу XVII и XVIII столѣтій, — именемъ Криспина, олицетворяющаго добродушную и подчасъ глуповатую илутоватость. Этотъ пройдоха-слуга итальянской комедіи является въ губернскій городъ на ярмарку, слѣдовательно — въ такое время, когда вообще съѣзжается много постороннихъ посѣтителей, мѣстнымъ жителямъ неизвѣстныхъ. Его принимаютъ за другое лицо. Намъ не удалось выяснить, что означаетъ загадочное имя *Audass*. (можно прочесть и *Andass*., при чёмъ надъ заглавнымъ *A*, слѣва, поставленъ знакъ въ видѣ греческаго ζ). Но, во всякомъ случаѣ, ясно, что это — особа гораздо болѣе высокаго ранга, чѣмъ самъ Криспинъ. Губернаторъ, „честный дуракъ“, по глупости своей принялъ Криспина, какъ мольеровскія же-манницы Маскариля, за „маркиза“, мѣроятно, оказывается ему соотвѣтственный пріемъ; губернаторша не прочь съ нимъ пококетничать, а Криспинъ не прочь жениться на губернаторской дочкѣ. Таково содержаніе программы, набросанной Пушкинымъ въ этихъ немногихъ строкахъ.

Очевидно, дѣло идетъ о первоначальномъ замыслѣ *Ревизора*, сюжетъ котораго, какъ извѣстно, былъ сообщенъ Гоголю именно Пушкинымъ. Объ этомъ предметѣ въ нашей литературѣ существуютъ два рассказа. Одинъ, изъ нихъ принадлежитъ графу Вл. А. Сологубу, который въ своихъ *Воспоминаніяхъ* говоритъ, что „Пушкинъ познакомился съ Гоголемъ и рассказалъ ему про случай, бывшій въ гор. Устюженѣ Новгородской губерніи, — о

какомъ-то прбажемъ господинъ, который выдалъ себя за чиновника министерства и обобralъ всѣхъ городскихъ жителей. Кромѣ того, Пушкинъ, самъ будучи въ Оренбургѣ, узналъ, что о немъ получена граffомъ В. А. Перовскимъ секретная бумага, въ которой послѣдній предостерегался, чтобы былъ остороженъ, такъ какъ *Исторія Пугачевскаго бунта* была только предлогомъ, а поѣздка Пушкина имѣла цѣлью обревизовать секретно дѣйствія оренбургскихъ чиновниковъ. На этихъ двухъ данныхъ задуманъ былъ „Ревизоръ“, коего Пушкинъ называлъ себя всегда крестнымъ отцомъ¹⁾). Другой разсказъ сообщенъ П. И. Бартеневымъ на основаніи какихъ-то неизданныхъ записокъ о жизни Пушкина: „Въ поѣздку свою въ Уральскъ, для собранія свѣдѣній о Пугачевѣ, въ 1833 году, Пушкинъ былъ въ Нижнемъ, гдѣ тогда губернаторомъ былъ М. П. Б. (Бутурлинъ). Онъ прекрасно принялъ Пушкина, ухаживалъ за нимъ и вѣжливо проводилъ его. Изъ Нижняго Пушкинъ побѣжалъ прямо въ Оренбургъ, гдѣ командовалъ его давнишній пріятель, графъ Василий Алексѣевичъ Перовский. Пушкинъ у него и остановился. Разъ они долго сидѣли вечеромъ. Поздно утромъ Пушкина разбудилъ страшный хохотъ. Онъ видѣть — стоитъ Перовский, держитъ письмо въ рукахъ и заливается хохотомъ. Дѣло въ томъ, что онъ получилъ письмо изъ Нижняго, отъ Е., содержанія такого: „У насть недавно прбажалъ Пушкинъ. Я, зная, кто онъ, обласкалъ его, но, должно признаться, никакъ не вѣрю, чтобы онъ разѣбажалъ за документами объ Пугачевскомъ бунтѣ; должно быть, ему дано тайное порученіе собирать свѣдѣнія объ неисправностяхъ. Вы знаете мое къ вамъ расположение; я почелъ долгомъ вамъ посовѣтовать, чтобы вы были осторожнѣе“, и пр. Тогда Пушкину пришла

1) *Русскій Архивъ* 1865, стр. 744.

идея написать комедію: „Ревизоръ“. Онъ сообщилъ послѣ обѣ этомъ Гоголю, рассказывалъ нѣсколько разъ другимъ и собирался самъ что-то написать въ этомъ родѣ“¹⁾.

Можетъ быть, приведенный въ этихъ двухъ рассказахъ обстоятельства и дѣйствительно имѣли мѣсто; можетъ быть, Пушкинъ и рассказывать о нихъ Гоголю и другимъ лицамъ, — хотя въ перепискѣ 1833 г. мы и не находимъ обѣ этомъ ни слова; во всякомъ случаѣ, до сихъ поръ у насъ не было *документальнаго* свидѣтельства о принадлежности Пушкину сюжета *Ревизора*. Теперь этотъ документъ найденъ, и изъ него видно, что если и въ самомъ дѣлѣ были какіе-нибудь реальные факты, которые могли ватолкнуть на подобный сюжетъ, то Пушкинъ, все-таки, задумывалъ его въ общихъ формахъ итальянской или мольеровской комедіи, основной на чю рю чю, съ „кричиновскимъ“ характеромъ главнаго лица. Черты этого характера удержались и въ той обработкѣ, какую дала Гоголь фигурѣ Хлестакова; и въ немъ есть кричиновская глуповатость или наивность, въ соединеніи съ извѣстной долей плутовства и съ „свинынскимъ“ лганиемъ. Сохранились даже и такія подробности дѣйствія, что „губернаторша съ пимъ проказить“, а Кричинъ „сватается за дочь“. Только пушкинскій „честный дуракъ“ губернаторъ обратился у Гоголя въ пройдоху и понизился въ своемъ служебномъ положеніи до городничаго, — можетъ быть, столько же по условіямъ цензурнымъ, сколько и въ интересахъ большаго правдоподобія. Въ программѣ Пушкина нѣть ни слова о взяткахъ или „займахъ“ героя; можетъ быть, ему это не приходило и въ голову, потому что губернаторъ представлялся ему хотя и недалекимъ, но „честнымъ“ человѣкомъ; попавши въ атмосферу Сквозника-Дмухановскаго, насыщенную взят-

1) *Тамъ же*, стр. 744—745; ср. *Порядокъ* 1881, № 28.
xvi.

ками, гоголевскій „Криспинъ“, даже самъ того не замѣчая, воспринимаетъ въ себя этотъ специфический духъ...

Сопоставленіе набросанной Пушкинымъ программы съ ея осуществленіемъ въ *Ревизорѣ* приводить къ заключенію, что сюжетъ комедіи былъ разсказанъ Пушкинымъ Гоголю именно по этой программѣ, — быть можетъ, съ дальнѣйшимъ развитиемъ нѣкоторыхъ подробностей, и что Гоголь въ обработкѣ данной ему темы вообще придерживался этой первоначальной основы. Можетъ быть даже, что самый этотъ листокъ, вернувшись теперь въ Россію изъ-за границы, былъ данъ Гоголю, который его гдѣ-нибудь затерялъ во время своихъ заграничныхъ поездокъ.

II.

Пушкинскіе перечни стихотвореній.

Въ числѣ автографовъ Пушкина, входящихъ въ составъ принесенного въ даръ Академіи Наукъ собранія Л. Н. Майкова, имѣется нѣсколько составленныхъ поэтомъ перечней его стихотвореній. Эти перечни представляютъ большой интересъ для изслѣдователей творчества Пушкина и даютъ весьма цѣнныя указанія какъ для хронологіи его произведеній, такъ и для рѣшенія нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, связанныхъ съ фактами его жизни и поэзіи.

Первый изъ этихъ перечней, упомянутый въ описаніи майковской коллекціи В. И. Срезневскаго („Пушкинъ и его современники“, выпускъ IV) на стр. 7 подъ № 26, написанъ на оборотѣ четвертушки, лицевая сторона которой занята стихотвореніемъ: „Только что на проталинахъ весеннихъ“. Здѣсь, подъ послѣдовательно идущими номерами отъ 1 до 52-го¹⁾, перечислены, безъ соблюденія

1) №№ 30—32 пропущены.

хронологического порядка, стихотворенія, относящіяся къ 1816—1828 гг. Нѣкоторыя заглавія отмѣчены кружками, другія — крестиками, черточками или волнистой чертой, третыи оставлены безъ отмѣтокъ.

1. Вы насть увѣрили	25. Кавер
поэты	26. Щерб
2. 3. Барат.	27. Стансы. —
— 4. Кернъ	28. Къ Тим.
+ 5. 19 окт.	29. Измѣна —
— 6. дѣва	33. Совѣтъ для кук. др.
— 7. элег.	34. Идилику
8. Прозаику	35. Нѣтъ по черкеш.
9. Языкову	— 36. Пророч.
10. Языкову	— 37. Подр. вост.
11. Волк. Зен.	38. въ Альб. Ос.
— 12. Ночной зеф.	39. Морфей
+ 13. Женихъ	— 40. Медлительно —
+ 14. Фаустъ	+ 41. Черепъ
— 15. Пока не требуется	— 42. Талисманъ
16. Давыдову	— 43. Недоконч. карт.
17. К. Сув. Гол.	— 44. На день Рожд.
— 18. На смерть Р.	46 ¹) Ты и вы, to Dowe
— 19. Ангель	— 47. Едѣніе
20. Соловей и роза	48. Изъ Мицк.
— 21. Художникъ варваръ	— 49. Зимн. путь
22. Гондоліеръ	50. Глинкѣ
23. Озеро	51. Сленину
+ 24. Вадимъ	52. Кипренск.

Большинство перечисленныхъ здѣсь стихотвореній не вызываютъ никакихъ сомнѣній. № 1 — конечно, „Люблю вашъ сумракъ неизвѣстный“; №№ 2 и 3 — „Баратын-

1) Передѣлано изъ 45.

скому изъ Бессарабіи" и „Ему же"; № 4 — „Я помню чудное мгновенье"; № 5 — 19 октября 1825 г.; № 6 — „Дѣва" 1821 г.; № 11 — кн. З. А. Волконской; № 17 — кн. М. А. Суворовой-Голицыной; № 18 — „Подъ небомъ голубымъ": такимъ образомъ съ несомнѣнностью устанавливается посвященіе этого стихотворенія г-жѣ Ризничѣ. Далѣе, № 22 — „Близъ мѣстъ, гдѣ царствуетъ Венеція златая"; № 25 — посланіе Каверину, № 26 — Щербинину; № 28 — Къ Тимашевой; № 34 — „Русскому Геснеру"; № 35 — Отвѣтъ Ф. А. Туманскому 1826 г.; № 37 — вѣроятно, „Въ крови горитъ огонь желанья" и „Вертурадъ, моя сестры"; № 38 — П. А. Осиповой; № 40 — „Уныніе" 1816 г.; № 44 — „26 мая 1828 г."; № 47 — „Стихи, сочиненные ночью, во время безсонницы"; № 48 — Валленродъ; № 49 — „Зимняя дорога" и № 52 — „Любимецъ моды легкокрылой". Относительно № 7 трудно сказать, какую именно элегію имѣть въ виду Пушкинъ. № 29 — „Измѣна": такого заглавія у Пушкина нѣтъ; быть можетъ, имъ обозначено стихотвореніе: „Коварность"?

Но уже совершенно необъяснимыми для нась являются заглавія № 23 — „Озеро" (если только это не „Русалка" 1819 г.), № 33 — „Совѣтъ для кукл. др." (кукольной драмы?) и № 36 — „Пророч." (Пророчество?). Въ доступныхъ намъ рукописяхъ Пушкина мы не нашли какихъ-либо строкъ, которая можно было бы, хотя бы съvantажкой, подвести подъ эти заглавія. Интересно было бы узнать по этому вопросу соображенія нашихъ пушкинистовъ.

Второй перечень стихотвореній, указанный въ описаніи В. И. Срезневского на стр. 24, подъ № 1, написанъ также на четвертушкѣ сѣрой бумаги, въ два столбца. Здѣсь почти при каждомъ стихотвореніи выставленъ годъ; нѣкоторыя стихотворенія отмѣчены крестиками, а нѣкоторыя, кромѣ того, еще знакомъ ×. Вотъ этотъ списокъ:

• Брошу ли я 1829	Бѣсы 1829
Я васъ узналь 1830	Аквилоиъ 1824
Я Ѣхаль къ вамъ 1829	Делибашъ 1829
× -+ Соб — ой 1830	-+ Благосл. новос. 1830
-+ Когда твои младыя
лѣта 1830	Я жить хочу 1830
× -+ Три сонета 1830	-+ Кавказъ 1829
-+ Поѣдемъ, я готовъ
1829	-+ Казбекъ 1829
-+ На холмы Грузіи 1829	-+ Обвалъ 1829
× 3 эпигр. на Кач.	-+ Цыганъ 1830
× 1 — на Над.	-+ Here's a health! 1830
-+ 2 Ноября 1829	Экзам.: Къ Дель-
-+ Олеговъ щитъ 1829	вигу
-+ Нчастливъ ты 1829	Трудъ
-+ Подъ Ижоры 1829	Статуи
× Сѣдой Хв.	Рифма
-+ Зимнее утро 1829	Рыбакъ
-+ Зимний вечеръ 1825	-+ Анониму 1830
× -+ Фаргатъ Беку 1829	Осень въ деревнѣ 1830
Насѣкомыя 1829	Въ послѣдній разъ 1829
× -+ Юсупову 1830	Заклинаніе 1828
Видокъ Ф. (2) 1830	Для береговъ чужбины
Анчаръ 1829	etc. 1828
-+ Я васъ любиль 1829	Дону 1829
Богъ помочь 1828	Къ клеветникамъ Р. 1831
-+ Дарь напрасный 1828	На вз. Варш. 1831
Насъ было много	Эхо 1829
	Каковъ я

Въ этомъ спискѣ прежде всего обращаютъ на себя вниманіе два Заглавія: „Соб — ой" и „Сѣдой Хв." Первое изъ этихъ заглавій, можетъ быть, слѣдуетъ читать: „Собанской": М. А. Максимовичъ въ своихъ *Письмахъ о Киевѣ и Тавриде* (С.-Пб. 1871) говоритъ, что онъ видѣлъ

въ альбомѣ графини Собанской стихи, нѣкогда написанные ей Пушкинымъ: „Что въ имени тебѣ моемъ?“ Это стихотвореніе, напечатанное впервые въ *Литературной Газетѣ* 1830, № 20, стр. 157, и затѣмъ вошедшее въ III-ю часть стихотвореній Пушкина, изд. 1832 г., до сихъ поръ всегда печаталось подъ 1829 годомъ и, по мнѣнію Аянсон-кова (Соч. Пушкин., II, 497), относится къ А. А. Олениной¹⁾. Интересно, что и слѣдующее за нимъ въ спискѣ стихотвореніе: „Когда твои младыя лѣта“, напечатанное въ той же *Литературной Газете* 1830, № 13, стр. 101, подъ заглавиемъ: „Къ ***“ и затѣмъ также вошедшее въ изданіе 1832 г., тоже всегда относилось къ 1829 году, а не къ 1830, какъ помѣтилъ Пушкинъ.

Второе заглавіе относится, по всей вѣроятности, къ эпиграммѣ, напечатанной съ подписью: Арг. въ *Сѣверныхъ Цельтахъ* на 1830 годъ, стр. 97, и до сихъ поръ не включавшейся въ собранія сочиненій Пушкина. Она перепечатана Н. О. Лернеромъ въ *Рѣчи* 1910, № 52²⁾:

Сѣдой Свистовъ! ты царствовалъ со славой;
Пора, пора! сложи съ себѣ вѣнецъ:
Питомецъ твой младой, цвѣтущій, здравой,
Тебя смѣнить, великий нашъ пѣвецъ!
Се: внимаетъ мнѣ маститый собесѣдникъ,
Свершается судьбыны произволъ,
Является младой его наслѣдникъ:
Свистовъ II вступаетъ на престолъ!

Другого стихотворенія Пушкина, къ которому подходило бы заглавіе: „Сѣдой Хв[остовъ]“, мы не знаемъ, а потому приходится признать приведенную эпиграмму

1) См. „Архивъ Раевскихъ“, ред. Б. Л. Модзальевскаго, т. II, стр. 311—315, и замѣтку Н. О. Лернера въ журнале „Библіофиль“ 1911 г., № V, стр. 60—62.

2) См. выше, стр. 30—37.

дѣйствительно за пушкинскую. Предположеніе, что здѣсь надо подразумѣвать не „Хвостовъ“, а „Хвастунъ“, и относить это заглавіе къ стихотворенію: „Митрополитъ, хвастунъ безстыдный“ — едва ли допустимо, во-первыхъ, потому, что „Хв.“ написано съ прописной буквы, а во-вторыхъ и потому, что въ названномъ стихотвореніи нѣтъ слова: „сѣдой“.

Далѣе, хронология списка заставляетъ измѣнить нѣкоторыя общепринятые до сихъ поръ даты стихотвореній Пушкина. „Насѣкомыя“, т. е. „Собрание насѣкомыхъ“, напечатанное сперва въ *Подсиложнике* 1830 г., а потомъ — въ *Литературной Газете* того же года, относилось до сихъ поръ къ 1828, а не къ 1829 году; „Эхо“ всегда печаталось подъ 1831 годомъ, а Пушкинъ, какъ оказывается, отнесъ его къ 1829 году. Даты нѣкоторыхъ другихъ стихотвореній вызываютъ недоумѣніе, такъ какъ явно противорѣчатъ датировкѣ подлинныхъ пушкинскихъ рукописей. А именно: „Подъѣзжая подъ Ижоры“ напечатано въ *Сѣверныхъ Цельтахъ* на 1830 годъ, стр. 70, подъ заглавиемъ: „Къ ***“ и съ помѣтой: „1828. Ижоры“; „Личаръ“ въ подлиннике помѣченъ: „9 Ноября 1828“; „Вѣсы“ — „7 сент. 1830, Болдино“; „Въ послѣдній разъ твой образъ милый“ — „5 окт. 1830 Болд.“; „Заклиnanie“ — „17 окт. 1830“; „Для береговъ отчизны дальней“ — 27 ноября 1830“. Непонятно, что означаетъ пушкинская датировка первого изъ этихъ трехъ стихотвореній 1829 годомъ, а двухъ послѣднихъ — 1828-мъ. Какъ известно, эти три стихотворенія появились въ печати только послѣ смерти поэта: первое — въ *Альманахѣ* на 1838 годъ Владиславлева, стр. 348, подъ заглавиемъ: „Прощаніе“, и затѣмъ — въ *Посмертномъ* изданіи, IX, 160, второе — въ *Посмертномъ*, IX, 164, а третье — въ *Утренней Зарѣ* Владиславлева 1841 г., подъ заглавиемъ: „Разлука“. Можетъ быть, Пушкинъ хотѣлъ напечатать

эти пьесы и, желая устраниТЬ возможныЯ разсуждениЯ обЪ ихъ внутренней связи, а также и толки о томъ, для чего они написаны чуть не наканунѣ его женитьбы, нарочно отнесъ ихъ къ болѣе раннему времени и при этомъ еще разбиль между двумя годами? Съ подобными хронологическими перестановками, какъ извѣстно, не разъ приходится встрѣчаться и въ печатныхъ его изданіяхъ...

Третій перечень стихотвореній написанъ на оборотѣ чернового письма къ родителямъ, относящагося къ первой половинѣ апрѣля 1830 г. и напечатаннаго въ Перепискѣ Пушкина, томъ II, стр. 132. Этотъ перечень почти тождественъ съ предыдущимъ, но представляетъ и нѣкоторыя отличія; главное изъ нихъ заключается въ томъ, что при стихотвореніяхъ не проставлены годы; затѣмъ, нѣсколько измѣненъ и самый порядокъ стихотвореній. Приводимъ этотъ перечень цѣликомъ, заключая вт. скобки зачеркнутыя строки.

+ Брошу ли я	Щастливъ ты
Я вѣсть узналъ	Подъ Ижоры
Я вхалъ къ вамъ	Сѣдой Хв.
+ Филарету	+ Зимнее утро
+ Соб — ой	+ Зимний вечеръ
+ Когда твои младыя лѣта	Даръ напрасный
+ Сонетъ 3	Насъ было много
+ Пойдемъ, я готовъ	+ + Еѣсы
+ На холмы Грузіи	Аквилонъ
Каченовск. 2 какъ пе- чатано	Делибашъ
Надежд. 1.	Благосл. новос.
+ + 2 Ноября	Я жить хочу —
Олеговъ щитъ	+ Кавказъ
	Казбекъ
	Цыганы

Пью за здр.	(Глаза 1828)
Къ портр. Зав.	Видокъ Фигл.
(Гекз. 2) Трудъ	Анчаръ
Ц. С.	Я вѣсть любилъ
Рифма	Богъ помочь
Рыбакъ	15 годъ
+ Анониму	О красы
Осень 1 окт.	Булгар
Къ N	Заклин
Дорожн. стихи	(Герой)
(Дельвигу 4)	Обвалъ
Фаргатъ-Беку	Донъ
(Изъ Радуги)	Къ клеветн
Насѣкомыя	Годовщ. Бород.
+ + Юсупову	Эхо
Кавериину 1817	

Здѣсь опять встрѣчаемъ стихотворенія: „Соб — ой“ и „Сѣдой Хв.“ и, кроме того, неизвѣстное намъ, озаглавленное: „О красы“ (или, можетъ быть, „О краса“ — написано иссовѣсѣмъ разборчиво). Стихотвореніе „изъ Радуги“ — мадригалъ Е. А. Тимашевой, напечатанный въ альманахѣ П. Арапова и Д. Новикова „Радуга“, М. 1830, стр. 78; „Къ портр. Зав.“ — вѣроятно — „Къ бюсту Завоевателя“ („Шапраслю видятъ тутъ ошибку . . .“). „Къ N“ — „Съ Гомеромъ долго ты бесѣдовалъ одинъ...“ „Дорожн. стихи“ — „Дорожныя жалобы“; „15 годъ“ — „Пажъ или пятнадцатый годъ“; „Глаза 1828“ — „Ея глаза“. Остальное понятно.

Наконецъ, четвертый перечень, отмѣченный въ описаніи В. И. Срезневскаго на стр. 25, подъ № 2, написанъ на листѣ толстой сѣроватой бумаги и заключаетъ въ себѣ сначала списокъ крупныхъ произведеній съ отмѣтками, можетъ быть, о деньгахъ, за нихъ полученныхыхъ, или о

количество экземпляровъ изданій, а затѣмъ — распределеніе по томамъ предполагавшагося собранія сочиненій. Вотъ этотъ перечень.

Русланъ и Людмила.....	3,000
Кавказскій Плѣнникъ, 1821	700
Братья разбойники, 1822	300
Бахчисарайскій фонтанъ, 1822.....	600 ¹⁾
Цыганы, 1824.....	600
Графъ Нулинъ, 1825.....	500
Полтава, 1828	1,500
Евгений Онѣгинъ 1823—30	5,000
Окта́вы, 1830	400
Борисъ Годуновъ 1825.....	1,500
Мѣлкія стихотворенія	5,000
Драмматическая сцены 1830.....	1,000
Сказка 1831	1,000

Томъ первой

Русланъ и Людмила

Пѣснь I	
„ II	
„ III	
„ IV	
„ V	
„ VI	

Кавк. Плѣнникъ

Часть I	
„ II	

Бахчисарайскій Фонтанъ

1) Бахчисарайскій Фонтанъ, какъ известно, былъ проданъ за 9000 р. следовательно, здесь цифра 600 не есть отмытка о гонорарѣ.

Томъ второй

Цыганы	
Графъ Нулинъ	
Полтава	
Окта́вы	

Евгений Онѣгинъ

Пѣснь I	I
„ II	II
„ III	III
„ IV	IV
„ V	V
„ VI	VI
„ VII	VII
„ VIII	VIII
„ IX	IX

Томъ
четв.

Томъ третій

Борисъ Годуновъ	
Драмматическая Сцены	
Мѣлкія стихотвор.	

1833 *Андже́ло*

1833 *Мѣлкий Всадникъ*

Сказки

1831 I	
1833 II	
1833 III	

Списокъ этотъ составленъ, очевидно, въ 1831 году, а потомъ, къ нему прибавлены произведения 1833 года: „Андже́ло“, „Мѣлкий Всадникъ“ и двѣ сказки, т. е. „Андже́ло“, „Мѣлкий Всадникъ“ и двѣ сказки, т. е.

О рыбакѣ и рыбкѣ и О мертвѣй царевнѣ („Балда“, по своему содержанію, конечно, не предназначался для печати). По всей вѣроятности, Пушкинъ имѣлъ въ виду издать собраніе своихъ сочиненій и составлялъ для него примѣрный планъ. Какъ известно, это изданіе не осуществилось: въ 1835 году были изданы только два тома „Поэмъ и новѣстей“.

H. Morozoff.

«Пушкин и его современники», вид. XVI.

Новое изображение Пушкина.

Воспроизводимая здесь картина, изображающая Пушкина, была приобретена в 1911 г. у одного антиквара Александровского рынка, при чём заплачено за неё было 6 рублей, такъ какъ продавецъ, повидимому, и не подозревалъ, чей портретъ у него находится.

По живописи картина эта напоминает эскизы Тропинина, его коричневый колоритъ и рисунокъ, нолько разнится отъ нихъ своей сухой и жесткой живописью, тогда какъ эскизы Тропинина более свободны и смѣлѣе набросаны. Нѣкоторыя сходныя черты въ живописныхъ приемахъ можно найти и у А. Чернышева, хотя и его работы иного колорита — болѣе яркия и пестрыя. Вѣриѣ всего считать пока это изображеніе Пушкина за работу „неизвѣстнаго“ и ждать счастливаго случая, который откроетъ его автора.

Бар. Н. Врангель.

Пушкиніана за 1910 р.

Цѣлью настоящей работы является стремленіе дать, хотя краткій, обзоръ литературы о Пушкинѣ за 1910 годъ.

Воздерживаясь отъ обзора содержания Пушкинской литературы, такъ какъ это предметъ специальной работы, — я все же не могу не упомянуть о такихъ работахъ, которые являются своего рода событиями. Въ 1910 году вышли три выпуска периодического изданія «Пушкинъ и его современники», изъ которыхъ два (IX—X) посвящены составленному Б. Л. Модзалевскимъ обозрѣнію Пушкинской библиотеки, — обозрѣнію, въ силу методологической постановки, дающему много любопытныхъ и интересныхъ данныхъ для характеристики поэта. Кроме того, изъ литературы о Пушкинѣ этого же года обращаетъ на себя вниманіе трудъ Н. О. Лернера «Труды и дни Пушкина», особенно въ своей дополнительной части, где изслѣдователь внесъ существенные поправки сравнительно съ первымъ изданіемъ книги. Правда, эти поправки, отнесенные къ концу книги, даматрально противоположны тому, что мы находимъ въ началѣ ея, — а это представляетъ неудобства при пользованіи, — мѣшаютъ цѣльности впечатлѣнія о трудахъ Пушкина, особенно, когда приходится иметь дѣло съ уничтоженіемъ въ концѣ того, что утверждалось въ началѣ, — но при всемъ томъ этотъ трудъ — крупный шагъ въ дѣлѣ изученія Пушкина, компактная сводка всего, что выработано подъ часъ усилий десятилѣтій.

Нельзя обойти молчанием и выпущенный въ 1910 году четвертый томъ сочинений Пушкина, изд. Брокгаузъ-Ефронъ подъ редакціей С. А.

Венгерова. Это издание уже известно въ достаточной степени. Издаваемое при участіи специалистовъ, оно даетъ не только текстъ, въ большинствѣ случаевъ критический выявленный, но во вводныхъ статьяхъ, посвященныхъ отдельнымъ вопросамъ жизни и творчества поэта, даетъ въ достаточной степени материалъ для знакомства съ жизнью и личностью поэта и съ той обстановкой, въ которой ему приходилось жить и работать.

Указанные труды, такъ сказать, доминируютъ, являясь наиболѣе крупными въ дѣлѣ изученія Пушкина за 1910 годъ, представляемъ сумму большинства частныхъ изслѣдований.

Въ своемъ указателѣ Пушкинскай литературы я стремилсѧ дать, по возможности, все то, что появилось о Пушкинѣ въ истекшемъ году, не пренебрегая мелкими замѣтками, носящими случайный характеръ, и учебными пособіями.

1.

Изданія сочиненій А. С. Пушкина.

Сочинения А. С. Пушкина. Полное собрание в одномъ томѣ со статьей А. Скабичевскаго: «Александръ Сергеевичъ Пушкинъ» (Биографический очеркъ), портретомъ автора, гравированнымъ В. Мате, и 160 илл. Изд. 8-е (Ф. Навленкова), С.-Пб. 1910.

*Ал. Серг. Пушкинъ. Собрание сочинений. Со статьей о жизни и
изрѣшеніяхъ поэта, написанной прив.-доц. Московскаго Университета*
имяючию С. Ситина. М. 1940.

Ил. Ив. Ивановъмъ. З-е издание Сытина, м. 1910.

Полное собрание сочинений А. С. Пушкина въ одномъ томъ.
Подъ ред. Н. В. Смирновскаго. Съ портретомъ Пушкина, его биографией,
видомъ шахматника, факсимиле и рисунками М. Михайлова и К. Дени-
сова. Изд. А. С. Панафидиной, М. 1910.

Библиотека Великих писателей под ред. С. А. Вейгерова.

Библиотека Всемирного
Пушкина, т. IV. Изд. Брокгауз-Ефронъ, С.-Пб. 1910.

М. М. Покровский. Шекспирізмъ Пушкина.

C. A. Венгеровъ. Послѣдній завѣтъ Пушкина.

- Н. О. Лернер.* Донъ-Жуанскій синесокъ.
Серг. Ауслендер. Арапъ Петра Великаго.
А. С. Искозз. Повѣсти Бѣлкина.
П. О. Морозовъ. Семейная жизнь Пушкина.
С. А. Венгеровъ. Горюхино, а не Горохино.
А. С. Искозз. Исторія села Горюхина.
Ивл. Брюсовъ. Неоконченныя повѣсти изъ русской жизни.
А. И. Яннімерскій. Дубровскій.
М. О. Герасимонъ. Пиковая дама.
Модестъ Гофманъ. Капитанская дочка.
Вал. Брюсовъ. Египетскія ночи.
С. А. Венгеровъ. Русская Шарлотта Кордэ. Неизвѣстный замыселъ Пушкина.

А. С. Пушкинъ. Кавказскій Пѣшикъ. Стихотвореніе. Съ рис. В. Табурина, С.-Пб. 1910. Изд. Н. С. Аскарханова 11-е.
А. С. Пушкинъ. Избранныя стихотворенія, С.-Пб. 1914. Изд. типогр. Колищиковыхъ.
А. С. Пушкинъ. Сборникъ. Составленъ изъ произведений поэта, С.-Пб. 1910. Изд. 2-е, пересмотрѣнное, Городской Думы.

Иллюстрированная Пушкинская Библиотека. Издание Ф. Навлакова:
№ 1. Русланъ и Людмила. Съ 2 портр. и 6 илл., 5-е изд., С.-Пб. 1910.
№ 2. Кавказскій Пѣшикъ. Съ портретомъ автора и 2 илл., 9-е изд., С.-Пб. 1910.
№ 3. Братья разбойники. Съ портретомъ и 2 илл., 8-е изд., С.-Пб. 1910.
№ 6. Полтава. Съ портретомъ автора и 4 илл., 12-е изд., С.-Пб. 1910.
№ 14. Евгений Онѣгинъ. Съ портретомъ и 10 илл., 10-е изд., С.-Пб. 1910.
№ 15. Графъ Нулинъ. Съ портретомъ и 2 илл., 5-е изд., С.-Пб. 1910.

- № 17. Мѣдный Всадникъ. Съ портретомъ и 2 илл., 9-е изд., С.-Пб. 1910.
№ 19. Борисъ Годуновъ. Съ портретомъ и 8 илл., 8-е изд., С.-Пб. 1911, (декабрь 1910 г.).
№ 20. Скупой Рыцарь. Драматический очеркъ А. С. Пушкина. Съ портретомъ и 1 илл., 9-е изд., С.-Пб. 1910.
№ 22. Каменный Гость. Съ портретомъ и 2 илл., 5-е изд., С.-Пб. 1910.
№ 24. Русланъ. Съ портретомъ и 3 илл., 6-е изд., С.-Пб. 1910.
№ 25. Выстрѣль. Съ портретомъ и 4 илл., 6-е изд., С.-Пб. 1910.
№ 29. Барышня-Крестьянка. Съ портретомъ и 4 илл., 8-е изд., С.-Пб. 1910.
№ 30. Пиковая Дама. Съ портретомъ и 2 илл., 6-е изд., С.-Пб. 1910.
№ 32. Арапъ Петра Великаго. Съ портретомъ и 2 илл., 7-е изд., С.-Пб. 1910.
№ 33. Капитанская Дочка. Съ портретомъ и 10 илл., 10-е изд., С.-Пб. 1910.
№ 35. Всѣ поэмы А. С. Пушкина. 1) Русланъ и Людмила. 2) Кавказскій Пѣшикъ. 3) Братья Разбойники. 4) Бахчисарайскій Фонтанъ. 5) Цыганы. 6) Полтава. 7) Галубъ. 8) Мѣдный Всадникъ. Съ портретомъ и 22 илл., 5-е изд., С.-Пб. 1910.
№ 36. Всѣ сказки А. С. Пушкина. 1) О царѣ Салтанѣ. 2) О Попѣ и работнике Балдѣ. 3) О мертвѣй царевнѣ и 7 богатыряхъ. 4) О золотомъ пѣтушкѣ. 5) О Рыбакѣ и рыбѣ. Съ портретомъ и 5 илл., 7-е изд., С.-Пб. 1910.
№ 39. Повѣсти Бѣлкина. 1) Выстрѣль. 2) Метель. 3) Гробовщикъ. 4) Станционный Смотритель. 5) Барышня-Крестьянка. Съ портретомъ и 6 илл., 6-е изд., С.-Пб. 1910.
Библиотека Новой Школы. (Н. В. Тулупова и Н. М. Шестакова). Для старшихъ. № 7. *А. С. Пушкинъ.* Полтава. Изд. Сытина, М. 1910.
Для старшихъ. № 16. *А. С. Пушкинъ.* Дубровскій. Повѣсть. Изд. Сытина, М. 1910.
№ 18. *А. С. Пушкинъ.* Русланъ. Изд. Сытина, М. 1910.

- № 19. *A. С. Пушкинъ.* Русланъ и Людмила. Изд. Сытина, М. 1910.
№ 21. *A. С. Пушкинъ.* Арапъ Петра Великаго. Изд. Сытина, М. 1910.
№ 22. *A. С. Пушкинъ.* Капитанская Дочка. Повѣсть. Изд. Сытина, М. 1910.
№ 23. *A. С. Пушкинъ.* Два разсказа: Станціонный Смотритель. Барышня-Крестьянка. Изд. Сытина, М. 1910.
№ 24. *A. С. Пушкинъ.* Выстрѣль. Изд. Сытина, М. 1910.
№ 25. *A. С. Пушкинъ.* Метель. Гробовщикъ. Изд. Сытина, М. 1910.
№ 32. Книжки для чтенія на 3-мъ году обученія. *A. С. Пушкинъ.* Кавказскій Пѣнникъ. Изд. Сытина, М. 1910.
A. С. Пушкинъ. Сказка о мертвѣй царевнѣ и семи богатыряхъ. Книжка для чтенія на первомъ году обученія, М. 1910.

Иллюстрированная Пушкинская Библиотека.

Изд. *A. С. Панафидиной.*

- № 6. *A. С. Пушкинъ.* Сказка о золотомъ пѣтушкѣ, М. 1910.
№ 7. *A. С. Пушкинъ.* Русланъ и Людмила. Поэма, М. 1910.
№ 10. *A. С. Пушкинъ.* Бахчисарайскій фонтанъ. Изд. 2-е, М. 1910.
№ 14. *A. С. Пушкинъ.* Выстрѣль. Повѣсть, М. 1910.
№ 15. *A. С. Пушкинъ.* Галубъ. Поэма. Изд. 2-е, М. 1910.
№ 11. *A. С. Пушкинъ.* Евгений Онѣгінъ. Романъ въ стихахъ. Изд. 4-е, М. 1910.
№ 20. *A. С. Пушкинъ.* Каменный Гость. Драматический очеркъ, М. 1910.
№ 22. *A. С. Пушкинъ.* Русалка. Драматический очеркъ, М. 1910.
№ 23. *A. С. Пушкинъ.* Драма въ стихахъ: «Борисъ Годуновъ». Изд. 2-е, М. 1910.
№ 25. *A. С. Пушкинъ.* Арапъ Петра Великаго. Повѣсть. Изд. 2-е, М. 1910.
№ 33. *A. С. Пушкинъ.* Сказка о мертвѣй царевнѣ и семи богатыряхъ, М. 1910.

- № 35. *A. С. Пушкинъ.* Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ, М. 1910.
№ 39. *A. С. Пушкинъ.* Капитанская дочка. Повѣсть. Изд. 4-е, М. 1910.
A. С. Пушкинъ. Кавказскій Пѣнникъ. Изд. 3-е, М. 1910.
A. С. Пушкинъ. Поэма Полтава. Изд. 4-е, М. 1910.
A. С. Пушкинъ. Мѣдный Всадникъ. Поэма. Изд. 4-е, М. 1910.
Изд. Т-са «Прощеніе» (Библіотека «Прощенія»).
A. С. Пушкинъ. Бахчисарайскій фонтанъ. Поэма. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова, С.-Пб. 1910.
A. С. Пушкинъ. Графъ Гулинъ. Поэма. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова, С.-Пб. 1910.
A. С. Пушкинъ. «Евгений Онѣгінъ». Романъ въ стихахъ. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова, С.-Пб. 1910.
A. С. Пушкинъ. Кавказскій Пѣнникъ. Поэма. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова, С.-Пб. 1910.
A. С. Пушкинъ. Моцартъ и Сальери. Пьеса. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова, С.-Пб. 1910.
A. С. Пушкинъ. Борисъ Годуновъ. (Комедія о царь Борисъ и Гришкѣ Отрењевѣ). Со вступительной статьей П. О. Морозова, С.-Пб. 1914.
A. С. Пушкинъ. Анджело. Повѣсть. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова, С.-Пб.
A. С. Пушкинъ. Галубъ. Поэма. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова, С.-Пб. 1910.
A. С. Пушкинъ. Ниръ во время чумы. Пьеса. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова, С.-Пб. 1910.
A. С. Пушкинъ. Русалка. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова, С.-Пб.
A. С. Пушкинъ. Скупой Рыцарь. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова, С.-Пб.
A. С. Пушкинъ. Братья-разбойники. Поэма. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова, С.-Пб. 1910.

А. С. Пушкинъ. Домикъ въ Коломнѣ. Повѣсть. Съ портретомъ и вступительной статьей П. О. Морозова, С.-Нѣ. 1910.

А. С. Пушкинъ. Цыганы. Поэма. Съ портретомъ и вступительной статьей П. О. Морозова, С.-Нѣ. 1910.

А. С. Пушкинъ. Русланъ и Людмила. Поэма. Со вступительной статьей П. О. Морозова, С.-Нѣ. 1910.

Изд. Е. Коноваловой.

А. С. Пушкинъ. Сказка о золотомъ пѣтушкѣ, М. 1910.

А. С. Пушкинъ. Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ. Съ картинами художника И. А. Богатова, М. 1910.

А. С. Пушкинъ. Кавказскій Плѣнникъ. Братья-разбойники. М. 1910.

А. С. Пушкинъ. Барышня-Крестьянка, М. 1910.

Изд. М. В. Клюкина.

А. С. Пушкинъ. Избранныя сочиненія. Для дѣтей младшаго возраста. Изд. 2-е, М. 1910.

А. С. Пушкинъ. Всѣ сказки. М. 1910.

А. С. Пушкинъ. Станціонный смотритель. Изд. Посредника. 4-е, М. 1910.

А. С. Пушкинъ. Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ. Изд. Вятскаго Товарищества «Народная Библіотека», М. 1910.

А. С. Пушкинъ. Станціонный смотритель. Библіотека-копейка, С.-Нѣ. (годъ не обозначенъ).

А. С. Пушкинъ. Гробовщикъ. Изд. Сытина, М. 1910.

А. С. Пушкинъ. Сказки. Сказка о золотомъ пѣтушкѣ. Рис. И. Билибина, С.-Нѣ. 1910. Изд. и типографія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

II.

Изслѣдованія и статьи о Пушкинѣ.

А. Новые находки Пушкинскихъ стиховъ — «Русск. Архивъ» 1910, кн. VI (Іюнь), стр. 298—303.

Сообщеніе о найденныхъ П. О. Морозовымъ четырехъ наброскахъ новыхъ стиховъ и текстъ ихъ.

В. П. Авенариусъ. А. С. Пушкинъ. Біографический очеркъ. Изд. Луковникова, С.-Нѣ. 1910.

А. Д. Алферовъ. А. С. Грибоѣдовъ. Историко-литературная Библіотека. Подъ ред. А. Е. Грузинского, вып. III, М. 1910.

Гл. IV. Пушкинъ о Грибоѣдовѣ, стр. 169.

І. И. Аншелесъ. Исторія русской литературы въ вопросахъ и отвѣтахъ. (Курсъ средней школы).

Вып. I. Евгений Онегинъ. Разборъ, бібліографія, указатель къ оригиналу. Изд. Т-ва «Эхъ», Одесса. 1910.

Вып. II. Поэмы и сказки Пушкина. Разборъ, бібліографія, приложения. Одесса. 1910.

І. И. Аншелесъ. Классическія произведенія русской литературы въ вопросахъ и отвѣтахъ.

Вып. I. Сказки Пушкина. Разборъ и бібліографический указатель трудовъ и пособій о Пушкинѣ. Одесса.

Вып. II. Русланъ и Людмила. А. С. Пушкина. Разборъ и бібліографія. Одесса.

Вып. III. Цыгане и Кавказскій Плѣнникъ. А. С. Пушкина. Разборъ и бібліографія. Одесса.

Вып. IV. Полтава. А. С. Пушкина. Разборъ, бібліографія и приложения. Одесса.

Вып. V. Мѣдный Всадникъ. А. С. Пушкина. Разборъ и бібліографія. Одесса.

П. Б(артеневъ). Рукописи Пушкина. По поводу статьи «Многострадальные рукописи» — «Русск. Архивъ» 1910, кн. IV, обложка.

Ф. Д. Батюшковъ. Литературные клады (Новое о Пушкинѣ и

Лермонтовъ) — «Запросы жизни», Еженед. вѣстникъ культуры и политики, 1910, № 14 (4-е априля), стр. 18—22.

Объ исправленіи текста сочиненій Пушкина Венгеровымъ. О шифрованномъ стихотвореніи Пушкина.

E. A. Бобровъ. Изъ исторіи русской литературы XVIII и XIX вв. Два вопроса изъ творчества Н. В. Гоголя — «Изв. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ», 1910, т. XV, кн. I, стр. 63—77.

Исторія сюжета «Мертвыхъ душъ». Отношеніе Пушкина къ Дядю.

Валерій Брюсовъ. Новые варианты «Мѣднаго Всадника» — «Русск. Мысль» 1910, кн. VI (июнь), стр. 4—5.

E. Ф. Будде. Личность Гоголя въ его литературныхъ произведенияхъ и письмахъ — «Русск. Мысль» 1910, кн. X (октябрь).

О Пушкинѣ стр. 187—188, 190—194.

С. Бураковскій. А. С. Пушкинъ. Биографическая свѣдѣнія и разборъ его произведений для учащихся, С.-Пб. 1910. Изд. 11-е.

В. Г. Бѣлинскій. Избранныя произведения. А. С. Пушкинъ. «Всеобщая Библіотека», С.-Пб. (годъ не указанъ).

В. Г. Бѣлинскій. А. С. Пушкинъ. Ч. II. Дешевая Библіотека. Изд. А. С. Суворина, С.-Пб. 1910.

В. Г. Бѣлинскій. Избранныя сочиненія о Пушкинѣ, Гоголѣ Лермонтовѣ и Кольцовѣ. Подъ ред. и со вступительной статьей В. В. Синовского, С.-Пб. 1910.

О Пушкинѣ стр. 49—115.

В. Г. Бѣлинскій. Полное собрание сочиненій. Подъ ред. С. А. Венгерова, т. IX, С.-Пб. 1910.

Статья: Русская литература въ 1844 году. О Пушкинѣ стр. 86—90.

В. Евл. Къ вопросу о Пушкинскомъ домѣ (Письмо въ редакцію) — «Русскія Вѣдомости» 1910, № 295 (отъ 22 декабря).

Б. В. Варнеке. Исторія русскаго театра, ч. II, Казань. 1910.

Гл. III. Русская трагедія первой четверти XIX в., стр. 62—71.

Алексѣй Веселовскій. Западное влияніе въ новой русской литературѣ. 4-е, дополненное изд., М. 1910.

О Пушкинѣ стр. 164—168, 173—188.

Юрій Веселовскій. Литературные очерки, т. II, М. 1910.

Статья: Шиллеръ, какъ вдохновитель русскихъ писателей.

З. В. Возаринъ. Аnekdotы про А. С. Пушкина, никогда еще до сихъ поръ не печатанные, Тифлисъ. 1910.

Е. Воскресенскій. «Полтава» А. С. Пушкина. Разборъ поэмы. Изд. 3-е, М. 1910.

Пушкинская Выставка. — «Русскія Вѣдомости» 1910 г., № 300 (отъ 29 декабря). (Отд. «Телеграфъ и телефонъ»).

Извѣстіе о выставкѣ Пушкинского Дома, открываемой 29 декабря въ залахъ Академіи Наукъ. Сообщеніе о пожертвованіи Дому В. Б. Бертенсономъ письма Пушкина къ Гончаровой и т. д.

В. Горленко. Отблески. Замѣтки по словесности и искусству, Изд. 2-е, С.-Пб. 1910.

Историческая данная объ участіи Орлика въ дѣлѣ Кочубея.

Н. Г. Григорьевъ. Подробный разборъ романа А. С. Пушкина «Евгений Онѣгинъ» въ связи съ характеристикой типовъ. Школьная Библіотека, № 3, С.-Пб. Варшава. 1911 г.

Н. М. Гутъяръ. Хронологическая картина для биографіи И. С. Тургенева — «Сборн. Отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ», т. 87, № 2, С.-Пб. 1910.

Рядъ упоминаний о Пушкинѣ: стр. 4, 41, 52, 56, 67, 88, 89, 105, 106, 115, 116.

В. В. Даниловъ. Источникъ стихотворенія А. С. Пушкина «Гусаръ» — «Русскій Филологич. Вѣстникъ» 1910, т. 64, № 3—4, стр. 243—252.

Повѣсть О. М. Сомова «Кievskія вѣдьмы», какъ источникъ «Гусара».

А. М. Жемчужниковъ. Стихотворенія въ двухъ томахъ, т. I. Изд. 4-е, дополненое, С.-Пб. 1910.

«Памятникъ Пушкину», стр. 125—127.

Н. А. Зиозерскій. Пушкинъ во воспоминаніяхъ современниковъ и письмахъ. Историко-литературная Библіотека. Подъ ред. А. Е. Грушевскаго, вып. IV, М. 1910.

В. Зелинскій. Русская критическая литература о произведеніяхъ А. С. Пушкина. Хронологический сборникъ критико-библіографическихъ статей. Часть 5 и 6. Критика о Пушкинѣ В. Г. Бѣлинскаго. Изд. 3-е, Москва. 1910.

И. Р. Домъ Пушкина въ Царскому Селу — «Русскія Вѣдомости» 1910 г., № 232 (отъ 9 октября).

А. Измайлова. Троицкій портретъ А. С. Пушкина. (Къ Воспоминаніямъ П. П. Соколова) — «Историч. Вѣсти.» 1910, кн. XI, стр. 813—816.

Изъ «Записной книжки» — «Русск. Архивъ» 1910 г., кн. IX, стр. 159.

Пушкинъ и Н. Павловъ.

Изъ старыхъ записей издателя «Русского Архива» (о Кюхельбекерѣ) — «Русск. Архивъ» 1910, кн. V, стр. 46—48.

Встрѣча Пушкина съ арестованнымъ Кюхельбекеромъ. Слова Пушкина о стих. «Деревня». О дуэли Пушкина съ Кюхельбекеромъ.

Л. К. Ильинский. Имѣемъ ли мы «единый» текеть сочиненій А. С. Пушкина — «Журн. Мин. Нар. Проеv.» 1910 г., кн. XI, стр. 146—163 (втор. пагинаціи), кн. XII, стр. 376—416 (втор. пагинаціи).

И. В. Кирьевскій. Полное собраніе сочиненій И. В. Кирьевскаго въ двухъ томахъ. Подъ ред. М. Гершенгона, Москва. 1911 (декабрь 1910 г.).

Статьи: Нѣчто о характерѣ поэзіи Пушкина. Обозрѣніе русской словесности за 1831 годъ.

Классики русской литературы, ч. II. Сборникъ содѣржаній произведеній Пушкина, Гоголя, Грибоѣдова, Лермонтова, Тургенева, Гончарова, М. 1910.

Н. К. Козминъ. Н. И. Надеждинъ — издатель «Телескофа» — «Журн. Мин. Нар. Проеv.» 1910, кн. X (октябрь), стр. 272—360 (первой пагинаціи).

О Пушкинѣ: стр. 277—280. Отношеніе Пушкина къ «Телескопу», стр. 302—316. Отзыvъ Надеждина о произведеніяхъ Пушкина.

Н. П. Кондаковъ. Отчетъ о дѣятельности Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ за 1909 годъ. — «Сбор. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ», т. 87, С.-Пб. 1910, стр. 4—5.

О дѣятельности Коммиссіи по изданію сочиненій А. С. Пушкина.

Г. Корижъ. А. С. Пушкинъ. Полный разборъ произведеній А. С. Пушкина въ пересказахъ, планахъ и образцовыхъ сочиненіяхъ, приимѣнительно къ темамъ, предложенными въ средне-учебныхъ заведеніяхъ и

на конкурсныхъ испытаніяхъ съ 1891-го по настоящій годъ. Энциклопедія сочиненій для учащихъ и учащихся. Вып. 9, Одесса. 1910 г.

М. Ю. Лермонтовъ. Полное собраніе сочиненій М. Ю. Лермонтова. (Академическая Библіотека Русскихъ Писателей. Вып. 2). Т. II, С.-Пб. 1910.

Стих.: «Смерть поэта», стр. 202—204 и 445—447.

Н. О. Лернеръ. Труды и дни Пушкина. 2-е, исправленное и дополненное изданіе Имп. Акад. Наукъ, С.-Пб. 1910.

Н. О. Лернеръ. «Воистину, возстань, пророкъ Россіи». Стихотв. Пушкина, С.-Пб. 1910.

Н. О. Лернеръ. Новооткрытыя страницы Пушкина, С.-Пб. 1910.

Н. О. Лернеръ. Изъ замѣтокъ о Пушкинѣ (19 октября 1827 г.) — «Русск. Архивъ» кн. II, стр. 215—216.

Ю. М. Многострадальная рукопись — «Русск. Архивъ» 1910, кн. III, стр. 476—478.

І. Мамиловскій, Проф. Русские писатели и художники о смертной казни. С.-Пб. 1910.

Д. Мережковскій. Вѣчные спутники. Портреты изъ всемирной литературы. Изд. 3-е, С.-Пб. 1910.

Статья: «Пушкинъ», стр. 267—336.

Б. Л. Модзалевскій. Архивъ опеки надъ дѣтьми и имуществомъ Пушкина въ музѣи А. А. Бахрушина, С.-Пб. 1910.

П. Морозовъ. Пушкинъ. Неизвестная эпиграмма его — Юбилейный Сборникъ Литературного Фонда, С.-Пб. 1910, стр. 378.

Д. Мышкинъ. Пушкинскій музей и лицейцы — «Лицейскій Журналъ» 1909—10 гг., С.-Пб. 1910.

Новости литературы — Новая стихотворенія Пушкина — «Русск. Вѣдом.» № 910, № 139 (16 июня).

Перепечатка изъ «Рус. Архива».

И. Нуссбаумъ. Критические материалы по литературѣ. Вып. I. Лишніе люди и женскіе типы въ произведеніяхъ Грибоѣдова, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Островского, Житомиръ. 1910. Вып. III. Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ, Кольцовъ, Тургеневъ, Гончаровъ, Островскій, Житомиръ. 1910.

Д. Н. Овсянко-Куликовский. Собрание сочинений, т. IV, Пушкинъ. С.-Пб. 1910.

Д. Н. Овсянко-Куликовский. Собрание сочинений, т. VII. История русской интеллигентии, ч. I, С.-Пб. 1910.

Н. П. Павловъ-Сильванский. Сочинения, т. II. Очерки по русской истории XVIII—XIX вв., С.-Пб. 1910.

Статья: Народъ и Царь въ трагедіи Пушкина, стр. 289—303.

Н. М. Петровский. Библиографическая мелочь. I. О пѣсняхъ Гринева въ «Капитанской дочки» — «Изв. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ» 1909 г., т. XIV, кн. 4, стр. 205—207.

Письмо къ Редакцію (А. А. Бахрушина) — «Русск. Вѣдомости» 1910, № 300 (29 декабря).

Отъ Комиссіи по постройкѣ памятника А. С. Пушкину въ Петербургѣ.

В. И. Покровский. Ник. Вас. Гоголь. Его жизнь и сочиненія. Сборникъ историко-литературныхъ статей, Москва. 1910.

Статья: *Д. Н. Овсянко-Куликовский*, Гоголь и Пушкинъ. Стр. 400—403.

А. С. Пушкинъ. По произведениямъ художественной литературы. Для старшихъ. Библіотека новой школы подъ ред. П. В. Тулунова и Н. М. Шестакова, М. 1910.

А. С. Пушкинъ. Жизнь и избранныя произведения писателя для дѣтей до школьного возраста. Приложение къ журналу «Наши мѣсяція», № 4, С.-Пб. 1910.

Пушкинъ и его современники. Материалы и изслѣдованія. Повременное изданіе Комиссій для изданія сочинений Пушкина при Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ. Вып. IX—X, С.-Пб. 1910.

«Библіотека А. С. Пушкина. Библиографическое описание». Е. Л. Модзальевского.

Пушкинъ и его современники и т. д. Вып. XIII, С.-Пб. 1910:

- 1) *П. О. Морозовъ.* Шифрованное стихотвореніе Пушкина.
- 2) *П. О. Морозовъ.* Эпиграмма Пушкина на переводъ Иліады.
- 3) *Н. О. Лернеръ.* «Возстань, возстань, пророкъ Россіи».
- 4) *Пушкинъ* въ воспоминаніяхъ и дневнику Н. И. Иванющаго.

5) *К. Я. Громъ.* Празднованіе Лицейскихъ годовщинъ при Пушкинѣ и поэзіѣ него.

6) *Б. Л. Модзальевский.* Архивъ ошки надъ дѣтьми и имуществомъ Пушкина въ Музѣѣ А. А. Бахрушина.

7) *П. Е. Щеголевъ.* Замѣтки къ тексту Пушкина.

8) *Н. О. Лернеръ.* Замѣтки Пушкина объ «Адольфѣ» Б. Констана.

9) *А. Егоркинъ.* Пушкинъ и цензура.

10) *К. Я. Громъ.* Къ статьѣ «Празднованіе Лицейскихъ годовщинъ». Дополнительная замѣтка.

А. С. Шенявѣцкое введеніе къ поэмѣ «Демонъ» — «Русскій Апрѣль» 1910 г., кн. IV, стр. 653—654.

О вариантахъ стих. «На смерть Пушкина» по рукописи книжн. В. Ф. Одоевскаго.

В. Саводникъ. Очерки по истории русской литературы XIX вѣка, ч. I, М. 1910, Изд. 7-е.

Борисъ Садовскій. Пушкинъ въ Москвѣ. Комедія въ одномъ дѣйствіи, въ стихахъ — «Русская Мысль», кн. V, стр. 137—150.

В. И. Сидоровъ. Поэты Пушкинъ. Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ, С.-Пб. 1910.

А. М. Скабичевскій. А. С. Пушкинъ. Его жизнь и литература и дѣятельность. Биографический очеркъ. Жизнь замѣчательныхъ людей. Биографическая Библіотека Ф. Павленкова, С.-Пб. 1910.

Собрание Пушкинского Лицейского Общества въ память П. Я. Дашкова — «Историч. Вѣстникъ» 1910, кн. V, стр. 673—683 (были и оттиски).

П. Н. Соколовъ. Воспоминанія академика П. Н. Соколова — «Историч. Вѣстникъ» 1910, кн. IX, стр. 764—797.

Гл. VII. Моя иллюстрація «Капитанской дочки» Пушкина, стр. 769; гл. XI. Портретъ Пушкина, писанный Тропининымъ, и его история, стр. 792—796.

М. Сперанскій. Барышня-Крестьянка Пушкина и урокъ любви г-жи Монтолье (Библиографическая справка), Харьковъ. 1910.

М. Н. Сперанскій. Исторія новой русской литературы. Лекціи, читанные въ Имп. Моск. Унів. въ 1909—10 акад. году. Записки студ. Н. Н. Фатова, исправленныя г. профессоромъ. Изд. О-ва взаимо-

помощи студентовъ филологовъ подъ наблюденіемъ гл. изд. ком. С. Игнатаева, М. 1910.

О Пушкинѣ стр. 409—498.

Л. Н. Толстой. Письма Л. Н. Толстого, 1848—1910 гг. Собранныя и редактированыя П. А. Сергеенко (Толстовскій альманахъ). Книгоиздательство «Книга», М. 1910.

О Пушкинѣ: стр. 97—98, 325.

Д. В. Философовъ. Толстой о Пушкинѣ — «Русская Мысль», кн. XII, стр. 116—118 (второй пагинації).

Е. Швейдеръ. Пушкинскіе уголки. Изд. журн. «Троиника», С.-Пб. 1910.

П. Щеголевъ. Императоръ Николай I и Пушкинъ въ 1826 г. — «Русск. Мысль» 1910, кн. VI, стр. 4—27 (второй пагинації).

И. В. Яничъ. Исторія славянской филологии — Энциклопедія славянской филологии. Издание Отд. рус. яз. и слов. Ипп. Акад. Наукъ. Вып. I, С.-Пб. 1910.

Указанія на работы о Пушкинѣ (см. указатель, а также стр. 660).

III.

Пушкинъ въ музыкѣ.

В. Варшавъ. На холмахъ Грузіи. Слова А. С. Пушкина, М. 1910. Изд. Юргенсона.

И. Сацъ. Къ иянѣ. Романсъ на слова А. С. Пушкина, М. 1910. Изд. В. И. Некрасова.

IV.

Рецензіи.

М. Гершензонъ. Н. О. Лернеръ. Труды и дни Пушкина.... и т. д. — «Русск. Мысль» 1910, кн. X (октябрь), стр. 327—329.

Л. С. А. Золоторевъ. Историко-литературные очерки — «Истор. Вѣсти» 1910, кн. II (февраль), стр. 616—17.

В. А. Истоминъ. Отзывы о книгахъ. А. С. Пушкинъ. Собрание сочинений — «Русск. Филолог. Вѣстникъ» 1910 г., № 1, т. 63, стр. 58 (второй пагинація).

Н. О. Лернеръ. Б. Л. Модзалевскій. Архивъ опеки надъ дѣтьми и имуществомъ Пушкина въ музѣи А. А. Бахрушина, С.-Пб. 1910 — «Историч. Вѣсти» 1910, кн. VIII, стр. 664—66.

Н. О. Лернеръ. А. С. Пушкинъ въ воспоминаніяхъ современниковъ и письмахъ. Составилъ Н. А. Заозерскій, М. 1910 — «Историч. Вѣсти» 1910, кн. XII, стр. 1172—1174.

Н. Лернеръ. Б. Л. Модзалевскій. Библіотека А. С. Пушкина. (Библіографическое описание). Отд. отт. изъ издания «Пушкинъ и его современники», вып. IX—X, С.-Пб. 1910 — «Вѣсти. Европы» 1910, № 12, стр. 408—411.

Н. Лернеръ. Д. Н. Овсянко-Куликовскій. Собрание сочинений, т. IV Пушкинъ, С.-Пб. 1910 — «Вѣсти. Европы» 1910, № 12, стр. 411—412.

Б. М., Пушкинъ. Томы II и III. Библіотека Великихъ Писателей, подъ ред. С. А. Венгерова. Изд. Брокгаузъ-Ефронъ, С.-Пб. 1908, 1909 — «Истор. Вѣсти» 1910, кн. I, стр. 227—230.

Б. М., Евлаховъ. Александръ Сергеевичъ Пушкинъ, какъ эстетикъ, Киевъ. 1909 — «Истор. Вѣсти» 1910, кн. I, стр. 324.

Б. М., Пушкинъ. Т. IV. Библіотека Великихъ Писателей, подъ ред. С. А. Венгерова. Изд. Брокгаузъ-Ефрона, С.-Пб. 1910 — «Истор. Вѣсти» 1910, кн. XI, стр. 750—754.

Н. Новое о Пушкинѣ — «Русск. Вѣдомости» 1910 г., № 245 (отъ 24 октября).

По поводу выхода IX—X, XIII вып. «Пушкинъ и его современники». О библіотекѣ Пушкина, Б. Л. Модзалевскаго. Текстъ эпиграммы на никіи. О новооткрытыхъ стихотвореніяхъ и текстъ ихъ по Морозову. Геѣдича. О новооткрытыхъ стихотвореніяхъ и текстъ ихъ по Морозову.

А. Налимовъ. И. И. Аншелесь. Исторія русской литературы пъ во- просахъ и отвѣтахъ. Вып. I. Евгений Онѣгинъ — «Русская Школа», 1904, № 4, Отд. III, стр. 19—20.

В. Р-въ. Б. Л. Модзалевскій. Библіотека А. С. Пушкина. (Библіографическое описание) — «Историч. Вѣсти» 1910, кн. XI, стр. 748—750.

Борис Садовский. В. Горленко. Отблески. Замѣтки по словесности и искусству — «Русская Мысль», кн. I, стр. 6—7 (Библиограф. отдѣлъ).

Русская Старина. Библіографический Листокъ: Пушкинъ и его современники. Вып. IX. Н. О. Лернеръ. Новооткрытые страницы Пушкина — «Русск. Старина» 1910, кн. 2, обертка.

A. Фоминъ. Н. О. Лернеръ. Новооткрытые страницы Пушкина — «Историч. Вѣсти.» 1910, кн. II, стр. 715—16.

A. Г. Фоминъ. Цѣнныи вкладъ въ изученіе Пушкина — «Историч. Вѣстникъ» 1910 г., кн. X, стр. 318—326.

О книгѣ Н. О. Лернера «Труды и дни Пушкина».

Ф. Н. О. Лернеръ. «Возстань, возстань, пророкъ Россіи...» — «Историч. Вѣстн.» 1910, кн. VIII, стр. 668.

Л. Ильинский.

Баратынскій о Пушкинѣ.

Изслѣдователямъ жизни и творчества Пушкина не разъ приходилось останавливаться съ недоумѣніемъ на вопросѣ объ отношеніяхъ Пушкина и Баратынского и поражаться тому, какъ много говорить Пушкинъ о Баратынскомъ, какъ часто восхваляетъ его и его поэтическій геній, уступая ему иногда чуть ли не первое мѣсто въ поэзіи и давая клятвы не печатать своихъ элегій послѣ элегій Баратынского, съ какимъ любовнымъ вниманіемъ прислушивается онъ къ звукамъ элегической лиры финляндскаго отшельника-солдата, пѣвца „Пироръ и грусти томной“, душа котораго „не слышитъ горя“ Пушкина, — и какъ будто не замѣчаетъ Баратынскій значенія, размѣровъ дарованія — генія великаго поэта и съ холодной,держанной улыбкой проходить мимо, отвѣчая на всѣ обращенія Пушкина лишь посвященіемъ (и то послѣ смерти Пушкина) маленькаго стихотворенія, состоящаго изъ восьми стиховъ, въ сборникѣ 1842 года „Сумерки“. Одно небольшое стихотвореніе, одно-другое попутное обращеніе въ стихотвореніяхъ, три письма — вотъ и все, что сохранилось отъ Баратынского и что свидѣтельствуетъ объ отношеніи его къ Пушкину... Не много со стороны поэта — современника Пушкина, котораго Пушкинъ считалъ своимъ другомъ и о которомъ писалъ П. А. Плетневу послѣ смерти барона А. А. Дельвига: „Щитай по пальцамъ:

сколько насть ты, я, Баратынскій, вогъ и все" (Переписка Пушкина, акад. изд., т. II, стр. 220). И эти немногочисленные печатные обращенія Баратынского къ Пушкину подавали не разъ поводъ говорить не только о холодности Баратынского, но и о завистливомъ отношеніи таланта къ геню, о намѣренномъ умолчаніи и вѣроломствѣ Баратынского, о роли его въ жизни Пушкина въ качествѣ Сальери, о Баратынскомъ — человѣкѣ съ небольшимъ дарованіемъ, который послужилъ Пушкину натурою для созданія образа Сальери (П. Л. Щегловъ въ „Торгово-Промышленной Газетѣ“ и въ сборникѣ „Новоо о Пушкинѣ“, В. В. Розановъ въ „Новомъ Времени“). Не будемъ обращаться къ послѣднему вопросу, который достаточно освѣщенъ статьями Валерія Брюсова въ „Русскомъ Архивѣ“, доказавшими полную несостоятельность и нескромность „нескромныхъ догадокъ“ гг. Щеглова и Розанова, и, по возможности, не касаясь личныхъ отношеній Пушкина и Баратынского (что требовало бы отдельной монографіи), постараемся объяснить немногочисленность печатныхъ отзывовъ послѣдняго о Пушкинѣ и ту роль, какую игралъ Пушкинъ въ творчествѣ Баратынского. Цѣль напечатанныхъ — доказать, что Баратынскій, несмотря на то, что мало говорилъ о Пушкинѣ, безпрестанно думалъ о немъ, что великій поэтъ не былъ для Баратынского прохожимъ, случайнымъ знакомцемъ, не оставившимъ никакого слѣда въ его душѣ.

Что касается до немногочисленности писемъ Баратынского къ Пушкину, то — мы имѣемъ полное право утверждать это на основаніи переписки Баратынского съ другими лицами — до настѣ дошла только незначительная часть писемъ, дѣйствительно посланныхъ Баратынскимъ Пушкину, и потеря ихъ очень ощущительна и не даетъ возможности представить въ полной мѣрѣ личныхъ отношеній двухъ поэтовъ (письма Пушкина къ Баратынскому не

сохранилось вовсе, и нельзя изъ этого, конечно, заключать, что Пушкинъ вовсе не писалъ Баратынскому).

Что же касается до посвященія Баратынскимъ стихотворныхъ пьесъ Пушкину, до печатного заявленія о своихъ отношеніяхъ къ великому поэту, то мы отвѣтимъ критикамъ, выводящимъ изъ такого умолчанія о враждебно или холодно-завистливомъ отношеніи таланта къ геню другимъ вопросомъ: всѣмъ извѣстны дружественные связи Баратынского съ Н. В. Путятой и И. В. Кирѣевскимъ, но извѣстно ли кому-нибудь хоть одно двустишіе, посвященное тому или другому, извѣстенъ ли хоть намекъ на заявленія въ печати о его личной дружбѣ съ названными современниками? Изъ интимныхъ друзей своихъ Баратынскій говоритъ въ произведеніяхъ своихъ только о баронѣ Дельвигѣ, и то, преимущественно, въ первые годы литературной дѣятельности. Баратынскій былъ слишкомъ сдержанъ и замкнутъ, рѣдко обнажалъ передъ публикой свои чувства и не передавалъ (или избѣгалъ передавать) звуку своихъ переживаній. Но могла быть и другая причина, въ силу которой Баратынскій то подходилъ къ Пушкину, сближался съ нимъ, то снова уходилъ, замыкался въ себѣ, избѣгалъ Пушкина (эти колебанія можно — лишь до извѣстной степени, конечно, — прослѣдить въ перепискѣ обоихъ поэтовъ), и объясненіе ея, очевидно, кроется не въ зависти или враждебности Баратынского, а въ томъ, что блескъ солнца поэзіи Пушкина ослѣплялъ современныхъ поэтовъ и вызывалъ цѣлую толпу подражателей, подобныхъ, по выражению Баратынского,

нищей развращенной,

Молящей лепты незаконной

Съ чужимъ ребенкомъ на рукахъ —

и Баратынскій чуждался этой толпы и боялся затеряться въ ней, стать отраженнымъ свѣтомъ, иѣзуи котораго пре-

красно понималъ онъ, обращаясь къ Мицкевичу съ такими смѣлыми и сильными словами:

Не подражай: своеобразенъ гений
И собственнымъ величіемъ великъ.
Доратовъ ли, Шекспировъ ли двойникъ —
Досаденъ ты: не любятъ повтореній.

Лучи Пушкина, падавшіе, при жизни его, на современниковъ-поэтовъ, скоро померкли, и слава Пушкина въ XIX вѣкѣ заслонила собою не только Туманскихъ и Подолинскихъ, но и поэта, которому Пушкинъ предназначалъ мѣсто „подлѣ Йуковскаго и выше пѣвца Пенатовъ и Тавриды“ — Баратынского: извѣстности послѣдняго, его популярности вредило и вредитъ то, что онъ былъ современникомъ Пушкина. И если это обстоятельство было роковымъ (отрицательно-роковымъ) для оценки поэзіи Баратынского послѣдующими поколѣніями, то оно же было крайне благотворно для „необщаго выраженія“ музы Баратынского, для развитія и напряженія до возможныхъ предѣловъ творческихъ силъ поэта, для непрерывной работы надъ формою, надъ отделькою стиха и образовъ. Быть современникомъ Пушкина и не потерять въ толпѣ его подражателей и учениковъ, быть особыеннымъ, индивидуальнымъ и значительнымъ поэтомъ — значило безпрестанно работать и непрерывно искать новыхъ путей въ творчествѣ, новыхъ звуковъ и образовъ для выраженія „внутренней своей“.

И что Баратынский именно такъ понималъ свою задачу, насытъ убѣждаетъ его Предисловіе къ первому крупному своему произведенію — къ поэмѣ „Эда“, въ которомъ Баратынский говоритъ, что „онъ не принялъ лирическаго тона въ своей повѣсти, не осмѣливаясь вступить въ состязаніе съ пѣвцомъ Кавказскаго Пѣвчника и Бахчисарайскаго Фонтана. Поэмы Пушкина не кажутся ему

бездѣлками. Нѣсколько лѣтъ занимаясь поэзіею, онъ замѣтилъ, что подобныя бездѣлки принадлежать великому дарованію, и слѣдовать за Пушкинымъ ему показалось труднѣе и отважнѣе, нежели игти новою, собственною дорогою. („Эда, финляндская повѣсть, и Нуры, описательная поэма, Евгенія Баратынского“, Санктпетербургъ. 1826. Въ изданіи 1835 года, а также и во всѣхъ посмертныхъ изданіяхъ сочиненій Баратынского этого предисловія нѣтъ).

И это предисловіе говорить о томъ, что Баратынский понималъ не только свою задачу, но и „великое дарованіе“ Пушкина, къ которому онъ одновременно (цензурное одобрение „Эды и Пирорѣ“ 26-го ноября 1825, письмо къ Пушкину — въ декабрѣ 1825 же года) обращался со слѣдующими словами, которые не могутъ показаться льстивыми послѣ предисловія къ Эдѣ: „Иди, довершай начатое ты, въ комъ поселился Гений! Возведи русскую Поэзію на ту степень между поэзіями всѣхъ народовъ, на которую Петръ Великій возвелъ Россію между державами. Соверши одинъ, что онъ совершилъ одинъ; а наше дѣло — признательность и удивленіе“ (Переписка, т. I, стр. 309). Въ 1827 году (въ серединѣ ноября) Баратынский писалъ Н. А. Полевому: „Про Онѣгина чѣдъ и говорить. Какая прелестъ! Какой слогъ блестящій, точной и свободной! Это рисовка Рафаэля, живая и непринужденная кисть живописца изъ живописцевъ“... (цитируемъ по подлиннику, хранившемуся въ Имп. Публичной Библиотекѣ; напечатано въ 1872 году въ „Русскомъ Архивѣ“). Замѣтимъ кстати, что это письмо одно должно бы разубѣдить пристрастныхъ изслѣдователей въ томъ, что Баратынский въ глаза Пушкину льстилъ, а за глаза хулилъ.

Въ слѣдующемъ — 1828 году (въ концѣ февраля — началѣ марта) Баратынский писалъ самому Пушкину о 4—5 главахъ „Онѣгина“ такъ: „Вышли у насъ еще двѣ

пѣсни Онѣгина. *Каждый о нихъ толкуетъ по своему: одни хвалятъ, другие бранятъ и вѣдь читаютъ.* Я очень люблю обширный планъ твоего Онѣгина; но большее число его не понимаетъ. Ищутъ романической завязки, ищутъ обыкновенного и разумѣется не находятъ. Высокая поэтическая простота твоего созданія кажется имъ бѣдностю вымысла, они не замѣчаютъ что старая и новая Россія, жизнь во всѣхъ ея измѣненіяхъ проходитъ передъ ихъ глазами, mais que le diable les emporte et que Dieu les bénisse! Я думаю, что у настѣль въ Россіи поэтъ только въ первыхъ незрѣлыхъ своихъ опытахъ можетъ надѣяться на большой успѣхъ. За него вѣдь молодые люди находящіе въ немъ почти свои чувства, почти свои мысли, облеченные въ блестательныя краски. Поэтъ развивается, пишетъ съ большою обдуманностью, съ большимъ глубокомысліемъ: онъ скученъ офицерамъ, а бригадиры съ нимъ не мириятся, потому что стихи его все таки не проза...“ (цитируемъ по подлиннику, хранящемуся въ Казанскомъ архивѣ Баратынскихъ, курсивомъ отмѣчаемъ слова, не напечатанныя какъ въ акад. изд. „Переписки Пушкина“, такъ и во всѣхъ посмертныхъ собраніяхъ сочиненій Баратынского, а въ разбивку—слова, напечатанныя не точно. Любопытно замѣтить, что тѣ же мысли о поэты, опережающемъ свое поколѣніе, выразилъ Пушкинъ въ 1831 году въ статьѣ своей о Баратынскомъ).

Въ 1829 году, по поводу вышедшей тогда „Полтавы“, Баратынский писалъ князю П. А. Вяземскому: „Полтава вообще менѣе нравится, чѣмъ вѣдь другія поэмы Пушкина: ее критикуютъ вкривь и вкося. Странно! Я говорю это не потому, чтобы чрезмѣрно уважалъ сужденія публики и удивлялся, что на этотъ разъ оно оказалось по-срамительнымъ; но Полтава, независимо отъ настоящаго ея достоинства, кажется, имѣеть то, что доставляетъ успѣхъ: почтенный титулъ, занимателность содержаній,

новость и народность предмета. Я право уже не знаю, чѣго надобно нашей публикѣ? Кажется, Выжигинъ!“ („Старина и Новизна“, кн. V, стр. 45).

Въ 1831 году Баратынскій полемизируетъ съ И. В. Кирѣевскимъ по поводу „Бориса Годунова“: „Я не совсѣмъ согласенъ съ тобою въ томъ, что слогъ „Іоанны“ служилъ образцомъ слога „Бориса“. Жуковскій могъ только выучить Пушкина владѣть стихомъ безъ риѳмы, и то нѣтъ, ибо Пушкинъ не слѣдовалъ пріемамъ Жуковскаго, соблюдая вездѣ цезуру. Слогъ „Іоанны“ хорошъ самъ по себѣ, слогъ „Бориса“ тоже. Въ слогѣ „Бориса“ видно вѣрное чувство старины, чувство, составляющее поэзію трагедіи Пушкина, между тѣмъ какъ въ „Іоаннѣ“ слогъ прекрасенъ безъ всякаго отношенія“ („Татевскій Сборникъ“, стр. 13). Еще раньше — въ 1826 году — Баратынский писалъ А. А. Муханову: „Пушкинъ здѣсь, читалъ мнѣ Годунова: чудесное произвѣденіе, которое составляетъ эпоху въ нашей словесности“ („Русск. Арх.“ 1895, кн. III, стр. 125).

Приведенные нами выдержки изъ писемъ Баратынского говорятъ, конечно, не о мнимомъ недоброжелательствѣ его къ Пушкину... Но, ставя такъ высоко дарованіе Пушкина, призывая того, „въ комъ поселился Геній“, совершивъ въ поэзіи равное дѣлу Петра Великаго, Баратынский строго судилъ Пушкина и — подчасъ — разочаровывался въ великому поэту, „все подъ перомъ своимъ шутя животворящимъ“, разочаровывался въ своихъ надеждахъ, возлагавшихся на него, и обращался къ Пушкину „съ укоризнами“, призывалъ его быть достойнымъ себя, достойнымъ своего генія.

Въ 1832 году онъ писалъ Кирѣевскому, что ему кажется несправедливымъ мнѣніе Жуковскаго, Пушкина и Вяземскаго, что, „приноровляясь къ публикѣ, мы ее не подвинемъ“, и еще въ 1827 году помѣстилъ въ „Москов-

скомъ Телеграфѣ” (ч. 13, № 3, стр. 96) стихотвореніе „Къ ***”, подразумѣвая подъ тремя звѣздочками Пушкина:

Не бойся Ѣдкихъ осужденій,
Но упоительныхъ похвалъ:
Не разъ въ чаду ихъ мощный геній
Сномъ разслабленья засыпалъ.

Когда довѣръсъ ихъ измѣнѣ,
Уже готовъ у моды ты
Взять на вѣнокъ своей Каменѣ
Ея тафтяные цвѣты,—

Прости, я громко негодую;
Прости, наставникъ и пророкъ,
Я съ укоризной указую
Тебѣ на лавровый вѣнокъ!

Когда по ребрамъ крѣпко стиснутъ
Цегасъ удалымъ сѣдокомъ,
Не горе, сжали прихлыснутъ
Его критическимъ хлыстомъ.

(Подъ тѣмъ же заглавіемъ „Къ ***” помѣщено это стихотвореніе въ собраніи стихотвореній Баратынского 1827 года; въ изданіе 1835 года оно вошло безъ заглавія; издатели посмертныхъ собраній сочиненій поэта озаглавили его „А(ндрею) Н(иколаевичу) М(уравьеву)”, хотя и замѣтили, что есть основаніе дать иное заглавіе: А. С. П.— и дѣйствительно, въ копіяхъ Н. Л. Баратынской мы находимъ какъ тѣ, такъ и другіе инишалы — А. Н. М. и А. С. П.).

Знать ли Пушкинъ обѣ этомъ стихотвореніи и о томъ, что Баратынский обратился къ нему съ этимъ воззваніемъ? Надо предполагать, что Пушкинъ не могъ не знать этого „Къ ***”, но ни словомъ не обмолвился обѣ этомъ стихо-

твореніи и, повидимому, не зналъ о томъ, кто разумѣется подъ тремя звѣздочками, и не могъ отнести къ себѣ, никогда не боявшемуся Ѣдкихъ осужденій и обращавшемуся къ поэту со словами: „Поэтъ, не дорожи любовью народной!” И Баратынский, строго осуждая Пушкина, беспрестанно обращался мысленно къ его генію и произведеніямъ и въ 1832 году писалъ обѣ оконченномъ „Евгению Онѣгину” И. В. Кирѣевскому: „Въ разныя времена я думалъ о немъ разное. Иногда мнѣ „Онѣгинъ” казался лучшимъ произведеніемъ Пушкина, иногда на-противъ. Ежели-бъ все, что есть въ „Онѣгинѣ”, было собственностю Пушкина, то, безъ сомнѣнія, онъ ручался бы за геній писателя. Но форма принадлежитъ Байрону, тонъ тоже. Множество поэтическихъ подробностей заимствовано у того и у другого. Пушкину принадлежать въ „Онѣгинѣ” характеры его героеvъ и мѣстная описанія Россіи. Характеры его блѣдны. Онѣгинъ развитъ не глубоко. Татьяна не имѣетъ особенности. Ленскійничтоженъ. Мѣстная описанія прекрасны, но только тамъ, где чистая пластика. Нѣть ничего такого, чтобы рѣшительно характеризовало нашъ русскій бытъ. Вообще это произведеніе носить на себѣ печать первого опыта, хотя опыта человѣка съ большимъ дарованіемъ. Оно блестящее; но почти все ученическое, потому что почти все подражательное. Такъ пишутъ обыкновенно въ первой молодости изъ любви къ поэтическимъ формамъ болѣе, нежели изъ настоящей потребности выражаться. Вотъ тебѣ теперешнее мое мнѣніе обѣ „Онѣгинѣ” („Татевскій Сборникъ”, стр. 41—42). И, оцѣнивши въ 1830 году „Повѣсти Бѣлкина”, какъ обѣ этомъ свидѣтельствуетъ Пушкинъ (въ письмѣ къ П. А. Плетневу: „Написалъ я прозою 5 повѣстей, отъ которыхъ Баратынский ржетъ и бываетъ”), Баратынский отнесся въ 1832 году къ „Сказкѣ о царѣ Салтанѣ”, какъ долженъ былъ къ ней отнести ученикъ французской

школы XVIII вѣка: „Это—совершенно русская сказка — писалъ онъ И. В. Кирбѣевскому,— и въ этомъ, мнѣ кажется, ея недостатокъ. Что за поэзія — слово въ слово привести въ риѳмы Еруслана Лазаревича или Жар-птицу? И что это прибавляетъ къ литературному нашему богатству“ и т. д. и т. д. и окончательный выводъ: „Однимъ словомъ, меня сказка Пушкина вовсе не удовлетворила“ („Татевский Сборникъ“, стр. 48—49). Такъ, то очаровываясь прекрасными произведеніями „великаго дарованія“, то разочаровываясь (впрочемъ, гораздо рѣже) въ своихъ надеждахъ на гenій Пушкина, который возведетъ „русскую Поэзію на ту стeнень между поэзіями всѣхъ народовъ, на которую Петръ Великій возвелъ Россію между державами“, но всегда съ полнымъ доброжелательствомъ и признаніемъ великаго таланта Пушкина, прислушивался Баратынскій къ звукамъ лиры великаго поэта и окончательное сужденіе свое высказалъ въ письмѣ къ своей женѣ изъ Петербурга въ 1840 году: „... На другой день (вчера) я былъ у Жуковскаго. Провелъ у него часа три, разбиралъ напечатанныя новыя стихотворенія Пушкина. Есть красоты удивительной, вовсе новыхъ и духомъ и формою. Всѣ послѣднія пьесы его отличаются, чѣмъ бы ты думала? Силою и глубиною! Онъ только что созрѣвалъ. Что мы сдѣлали Россіи и кого погребли! Слова Феофана на погребеніе Петра Великаго. У меня нѣсколько разъ навертывались слезы художническаго энтузиазма и горькаго сожалѣнія“. (Цитируемъ по подлиннику, хранящемуся въ Казапскомъ архивѣ Баратынскихъ; письмо это не точно напечатано во всѣхъ посмертныхъ собраніяхъ сочиненій Баратынскаго).

Обратимся теперь къ поэтическимъ произведеніямъ Баратынскаго и по нимъ прослѣдимъ, что если Баратынскій въ рѣдкихъ произведеніяхъ упоминалъ имя Пушкина, то очень часто о немъ думалъ: объ этомъ говорить то обсто-

ятельство, что Баратынскій безпрестанно возвращался къ сказанному имъ о Пушкинѣ и передѣльвалъ, точно боясь сказать неосторожное, неточное слово. Баратынскій познакомился (по всей вѣроятности, черезъ Дельвига) съ Пушкинымъ въ началѣ 1819 года (до высылки поэта на югъ), и Пушкинъ представлялся ему „великимъ дарованиемъ“, но вѣтренымъ пѣвцомъ. Поэты чувствовали большую пріязнь другъ къ другу, считались друзьями, но, видимо, еще не были близко знакомы. Объ этомъ можно судить и по письмамъ Пушкина къ друзьямъ, и по обращенію къ Пушкину въ „Пирахъ“ Баратынскаго. Поэма „Пиры“ первоначально была напечаташа въ „Соревнователѣ Просвѣщенія и Благотворенія“ 1821 года (ч. XIII, стр. 385—394), и Баратынскій призывалъ „подъ мирный кровъ“ своихъ друзей — Пушкина и Дельвига:

Ты, вѣрный мнѣ, ты Д..... мой,
Мой братъ по Музамъ и по лѣни;
Ты, по неволѣ милый лѣстецъ,
Очаровательный пѣвецъ,
Любви, свободы и забавы,
Ты П..... — вѣтреный мудрецъ,
Нашерникъ шалости и славы,
Молитву радости запой,
Запой — собѣственные боги,
Сатиры, Фавны козлоноги
Сбѣгутся слушать голосъ твой,
Пѣвца внимательно обстанутъ
И, гимнъ веселой затвердикъ,
Имъ оглашать нашерерыть.
Мои лѣса не перестанутъ.

Значительно измѣнено это мѣсто въ изданіи „Эды“ и „Пировъ“ 1826 года:

Ты, вѣрный мнѣ, ты, Д....гъ мой,
Мой братъ по музамъ и по лѣни,
Ты П....нъ нашъ, кому дано
• Пѣть и героевъ и вино
И страсти дикія и шалость,
Дано съ проказливымъ умомъ
Быть сердца чуднымъ знатокомъ
И, что по моему не малость,
Быть прелюбезнымъ за столомъ!

И опять иную редакцію имѣеть это обращеніе въ изданіи 1835 года (замѣтимъ, что посвященіе Дельвигу остается при этомъ во всѣхъ трехъ случаяхъ безъ измѣненія):

Ты, вѣрный мнѣ, ты, Д....гъ мой,
Мой братъ по музамъ и по лѣни,
Ты, П....нъ нашъ, кому дано
Пѣть и героевъ и вино
И страсти молодости пылкой,
Дано съ проказливымъ умомъ
Быть сердца вѣрнымъ знатокомъ,
И лучшимъ гостемъ за бутылкой.

Мы говорили уже выше о предисловіи къ „Эдѣ“, въ которомъ Баратынскій оцѣнилъ талантъ Пушкина и, вслѣдствіе этого, пошелъ своею дорогою.

Упоминаетъ о Пушкинѣ Баратынскій и въ своемъ посланіи къ „Богдановичу“ и опять-таки высоко ставить его дарованіе:

Такъ, вѣку вопреки, въ сей самый вѣкъ у насъ
Сладкопоющихъ лиръ норою слышень гласъ,
Благоуханный дымъ отъ жертвы безкорыстной!
Такъ иѣжныи Батюшковъ, Жуковскій живописной,
Неподражаемый, и цѣлую орду

Злыхъ подражателей родившій на бѣду,
Такъ Пушкинъ молодой, сей вѣтреникъ блестящій,
Все подъ перомъ своимъ шутя животворящій
(Тебѣ, я думаю, знакомъ довольно онъ:
Недавно отъ него товарищъ твой Назонъ
Посланье получилъ), любимицы вдохновенія
Не могутъ побѣдить высокаго (вар.: сердечнаго)
влечены
И между насъ поютъ, какъ нѣкогда Орфей
Между можнатыхъ пѣль, по вѣрѣ (вар. повѣрѣ)
старыхъ дней.
Бесмертіе въ вѣкахъ имъ будетъ воздаяніемъ!

Говорить Баратынскій о Пушкинѣ, какъ о великому поэту, и въ своей „Усторіческой епіграммѣ“ на Каченовскаго:

Хвала мастутый нашъ Зоіль!
Когда-то Дмитріевъ бѣсіль
Тебя счастливыми струнами:
Бѣсіль Жуковскій вслѣдъ за нимъ;
Вотъ бѣсігъ Пушкинъ: какъ любімъ
Ты дальновидныи Судьбамі! (вар. Какъ отли-
ченъ ты небесами!)

Трі поколїння пѣвцовъ
Тебя красой своїхъ вѣнцовъ
Въ негодованье пріводілі;
Пекісь о здравї своемъ,
Чтобы, подобно первымъ тремъ,
Другіе трі тебя бѣслі.

Мы уже говорили о стихотвореніи 1826 года „Къ***“. Замѣтимъ, что и это стихотвореніе подвергалось измѣненіямъ, и въ автографѣ, хранящимся въ Имп. Публичной Библіотекѣ, первая строфа читается такъ:

Не бойся юдкихъ осуждений,
Но упоительныхъ похвалъ:
Не разъ въ чаду ихъ *тыжкой Геной*
Сномъ *непробуднымъ* засыпалъ —

а въ нѣкоторыхъ копіяхъ Н. Л. Баратынской иначе читаются послѣдній стихъ:

Его критическимъ *перомъ*.

Замѣтимъ также, что поэмы Пушкина и Баратынского — „Графъ Нулинъ“ и „Баль“ вышли вмѣстѣ въ 1828 году подъ общимъ заглавіемъ „Двѣ повѣсти въ стихахъ“, что также свидѣтельствуетъ о дружественныхъ отношеніяхъ поэтовъ.

Наиболѣлій интересъ, однако, представляется стихотвореніе, прямо посвященное Пушкину и вызванное, по-видимому, его смертию. Первоначально Баратынский записываетъ его въ альбомъ своей кузины Натали въ такомъ видѣ:

Какъ взоры томныя свои
Ты на пѣвицѣ остановила,
Не думай чтобъ мѣчта любви
Въ его душѣ заговорила!

Нетъ, это былъ сей легкій сонъ
Сей чудный сонъ воображенія,
Что посыпаетъ Аполлонъ
Не для любви, для вдохновенія.

(Автографъ Баратынского въ сафьяновомъ альбомѣ, хранящемся въ Татевскомъ архивѣ Рачинскихъ).

Въ цензурной копіи сборника „Сумерки“, хранящейся въ Казанскомъ архивѣ Баратынскихъ, это же стихотвореніе имѣеть новую редакцію:

А. С. П....у.

Когда поэта красота
Своей улыбкой оживила,
Не думай, чтобъ любви мечта
Его глаза одушевила;
Нѣтъ: это былъ сей легкій сонъ,
Сей тонкой сонъ воображенія,
Что посыпаетъ Аполлонъ
Не для любви, для вдохновенія.

И передъ самымъ выходомъ въ свѣтъ „Сумерекъ“ въ началѣ 1842 года Баратынский въ третій разъ передѣ-
далъ это стихотвореніе, посвященное Пушкину. Приво-
димъ для сличенія окончательную редакцію, напечата-
нную въ „Сумеркахъ“ и принятую всѣми посмертными
собраниями сочиненій Баратынского:

Ностиско.

А. С. Пушкину.

Она, улыбкою своей,
Поѣла въ жертвы пригласила,
Но не любовь, отвѣтомъ ей,
Взоръ ясный думой оѣнила.
Нѣтъ, это былъ сей легкій сонъ,
Сей тонкой сонъ воображенія,
Что посыпаетъ Аполлонъ
Не для любви, для вдохновенія.

И обиліе варіантовъ, передѣлокъ стихотвореній, въ которыхъ упоминается имя Пушкина, говоритъ о томъ, что Баратынский на протяженіи всей своей поэтической дѣятельности безпрестанно обращался къ мыслямъ о вѣ-

ликомъ поэтъ и искалъ новыя выражениа, новые образы для болѣе точной передачи своей мысли...

О томъ, что Баратынскій искренно цѣнилъ гений Пушкина и Пушкинъ не былъ для него случайнымъ знакомымъ - поэтомъ, болѣе всего говорить стихотвореніе - поэма „Осень“, въ которой поэтъ, художественно изобразивъ картину осеннеї природы и „дни сельскаго святаго торжества“, обращается къ человѣку, встунившему въ „осень дней“ съ безнадежнымъ привѣтомъ:

Садись одинъ и гризну соверши
По радостимъ земнымъ твоей души!

И отъ всей первой части стихотворенія вѣтъ безнадежностью, близкой къ отчаянію... Но въ душѣ поэта начинаетъ водворяться „озареніе“, которое примиряетъ его съ „осеню днѣй“ и, забывая вопли „тоски великой“ и „негодованья крикъ“, поэтъ восклицаетъ:

Предъ Промысломъ оправданнымъ ты пинг.
Падешь съ признательнымъ смиреніемъ,
Съ надеждою, не видящей границъ,
И утоленнымъ разумѣньемъ...

Но на послѣднихъ строфахъ этого стихотворенія застало Баратынскаго извѣстіе о смерти Пушкина (какъ пишетъ объ этомъ Баратынскій князю Вяземскому, посылая ему „Осень“) и — рѣзко обрывается „признательное смиреніе“, „утоленное разумѣнье“, „не видящая границъ надежда“ признаніемъ духовной непреодолимой, безнадежной (потому что послѣдней) смерти человѣка — его „зимы“... Холодныи отчаяніемъ и ужасомъ, леденящимъ сердце, полна послѣдняя строфа „Осени“:

Зима идетъ, и тощая земля
Въ широкихъ лысинахъ бессилья

И радостно блиставшія поля
Златыми класами обилья,—
Со смертью жизнь, богатство съ нищетой,
Всѣ образы годины бывшей
Сравняются подъ снѣжной пеленою,
Однообразно ихъ покрываютъ:
Передъ тобой таковъ отнынѣ свѣтъ,
Но въ немъ тебѣ грядущей жатвы нетъ.

И съ этимъ окончаніемъ „Осени“ вполнѣ гармонируетъ письмо Баратынскаго князю П. А. Вяземскому („Старина и Новизна“, кн. III, 341—342), которое какъ-бы подводитъ окончательный итогъ сказанному нами о роли Пушкина въ жизни и творчествѣ Баратынскаго:

„Пишу къ вамъ подъ громовымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ во мнѣ, и не во мнѣ одномъ, ужасною вѣстью о погибели Пушкина. Какъ русскій, какъ товарищъ, какъ семьянинъ, скорблю и негодую; мы лишились таланта первостепеннаго, можетъ быть, еще не достигшаго своего полнаго развитія, который совершилъ бы непредвидѣнное, если бы разрѣшились сѣти, разставленные ему обстоятельствами, если бы въ послѣдней, отчаянной его схваткѣ съ ними судьба преклонила вѣзы свои въ его пользу. Не могу выразить, что я чувствую; знаю только, что я потрясенъ глубоко и со слезами, ропотомъ, недоумѣніемъ безпрестанно себѣ спрашиваю: зачѣмъ это такъ, а не иначе? Естественно ли, что великий человѣкъ, въ зрѣлыхъ лѣтахъ, погибъ на поединкѣ, какъ неосторожный мальчикъ? Сколько тутъ вины его собственной, чужой, несчастнаго предопределѣнія? Въ какой внезапной неблагосклонности къ возникающему голосу Россіи Провидѣніе отвело око свое отъ поэта, давно составлявшаго ея славу и еще бывшаго (что бы ни говорили злоба и зависть) ея великою надеждою?...“

И вполнѣ понялъ Баратынскій, „что мы сдѣмали Россіи и кого погребли“ въ сороковыхъ годахъ, когда онъ снова сравнивалъ дѣятельность Пушкина съ дѣятельностью Петра Великаго.

M. L. Гофманъ.

Указатель.

- Абрамовъ, Иванъ Спиридоновичъ, 104.
Авенариусъ, Василій Петровичъ, 133.
Австрія, 69.
„Адолфъ“, Б. Констана, 139.
Академія Наукъ, 14, 19, 38, 52, 114, 184, 185, 186, 187, 188, 140.
„Аквилонъ“, стих. Пушкина, 117, 120.
Аксаковъ, Сергій Тимофеевичъ, 49.
Александра Сергіевна (Пушкинъ), 36.
Александровскій рынокъ, 125.
Александръ I, Императоръ, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 58, 67, 104.
„Александръ Радищевъ“, статья Пушкина, 96.
Алферовъ, А. Д., 133.
Альбіонъ, 7, 9.
„Альманахъ на 1838 г.“, 119.
Амвросій (Подобѣдовъ), митр., 71.
Амвросій (Протасовъ), архіеп., 71.
Анастасевичъ, Вас. Гр., 45.
„Ангелъ“, стих. Пушкина, 115.
Англія, 4, 50.
Андерсонъ, Владим. Максими., 45.
„Анджело“, пов. Пушкина, 123, 131.
Анненковъ, Павелъ Васильевичъ, 28, 38, 44, 54, 55, 61, 65, 67.
„Антаръ“, стих. Пушкина, 37, 117, 119, 121.
Аншелесь, І. И., 133, 141.
Аполлонъ, 156, 157.
Апрѣлевъ, помѣщикъ, 106, 107.
Аракчеевъ, графъ А. А., 9, 8, 10, 11.
Араповъ, Паменть Николаевичъ, 121.
„Арапъ Петра Великаго“, повѣсть Пушкина, 58, 54, 55, 56, 128, 129, 180.
Ар. З.—псевдонимъ Бестужева-Рюминна, 85.
Арз.—псевдонимъ Пушкина, 30, 31, 32, 33, 35, 36, 118.
Арзамасъ, общество, 30, 31, 32, 33, 46.
Аристархъ Завѣтный или Ар. З. (Бестужевъ-Рюминъ), 34, 35.
„Аріонъ“ („Насъ было много...“), стих. Пушкина, 117, 120.
Аріосто, 98.
Артуа, д', графъ, 95.
Архивъ Государственного Совета, 77, 89.
Архивъ Государственный, 68.
Архивъ II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 77—92.
Архивъ С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета, 95.
„Архивъ Раевскихъ“, 118.
Архивъ Татевскій Рачинскихъ, 156.
Архивъ Тургеневихъ, 73.
Аскархановъ, И. С., издатель, 128.
Ауслендеръ, Серг., 128.
Африканъ Желтодомовъ (Пушкинъ), 34.
„Ахъ тетушка! Ахъ Анна Львовна“, 11

стих. Пушкина и барона Дельвига, 51.
Аениы, 3.

Багратионъ, князь Петръ Ивановичъ, 95.

Байронъ, 3, 8, 66, 95, 151.

„Валлада“ обѣ игрокахъ („А въ нечастные дни собирались они часто“), Пушкина, 20—23.

Балугянскій, Михаилъ Андреевичъ, 79, 80, 81, 82, 84, 85, 87, 88, 89.

„Валь“, поэма Боратынского, 156.

Барклай-де-Толли, 9.

Барковъ, Иванъ, 59.

Барри Корнуоль, 78, 74, 75.

Бартеневъ, Петръ Ивановичъ, 82, 73, 74, 112, 138.

„Барышня - Крестьянка“, повѣсть Пушкина, 129, 130, 132, 139.

Батюшковъ, Константина Николаевичъ, 30, 37, 38, 39, 40, 41, 51, 71.

Батюшковъ, Федоръ Дмитріевичъ, 138, 154.

Бахрушинъ, Алексѣй Александровичъ, 137, 138, 139, 141.

„Бахчисарайскій Фонтанъ“ Пушкина, 105, 122, 129, 130, 131, 146.

„Безвѣріе“, стих. Пушкина, 98.

Безсоновъ, Петръ Алексѣевичъ, 48.

Бенкендорфъ, графъ А. Х., 47, 48, 49, 78, 87, 88, 90.

„Der Berggefange“, перев., 105.

Бертенсонъ, Василій Бернардовичъ, 135.

Бессарабія, 65, 72, 116.

Бестужевъ (Марлинскій), Александръ Александровичъ, 21, 58, 54, 102, 104, 105.

Бестужевъ-Рюминъ, Михаилъ Алексѣевичъ (Рюминъ, Безстыжевъ-Рюминъ, Безстыдинъ), 24, 27, 28, 34, 35, 36.

„Бесѣдующи Гражданинъ“, журналъ, 108.

„Бібліографіческія Записки“, 23, 27, 64.

Бібліотека Публичная, Имп., 22, 41, 110, 147, 155.

Бібліотека Імп. Академіи Наукъ, 14.

Бібліотека Пушкина, 126, 188, 141.

Бібліотека Академическая Русскихъ писателей, 137.

Бібліотека Біографическая Ф. Павленкова, 139.

Бібліотека Великихъ писателей, подъ ред. С. А. Венгерова, 127, 141.

„Бібліотека для Чтенія“, журналъ, 44, 61, 76.

Бібліотека Историко-Литературная, 135.

Бібліотека новой школы, подъ ред. Н. В. Тулупова и П. М. Шестакова, 138.

Бібліотека „Просвѣщенія“, 131.

Бібліотека Пушкинская иллюстрированная, 128, 130.

Бібліотека Школьная, 135.

„Бібліофиль“, журналъ, 118.

Билибинъ, художникъ, 132.

„Благонамѣреній“, журналъ, 72, 73.

„Близъ мѣсть, гдѣ царствуетъ Венеція златая“, стих. Пушкина („Генольверъ“), 115, 116.

Б. М., 141.

Бобрівъ, Евгений Александровичъ, 134.

Богатовъ, И. А., художникъ, 132.

„Богатырская сказка“ Карамзина, 43.

„Богдановичу“, стих. Баратынского, 154.

Богучарскій, В., 46.

„Богъ помочь вамъ, друзья мои“ стих. Пушкина, 117, 121.

„Богъ помощь вамъ, мои друзья“, стих. И. О., 100, 101.

Бодино, 43, 119.

Боратынская, Анастасія Львовна, 150, 152, 156.

Боратынскій, Евгений Абрамовичъ, 22, 31, 37, 38, 50, 53, 54, 55, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160.

„Боратынскому“, стих. Пушкина, 115.

„Боратынскому изъ Бессарабіи“, стих. Пушкина, 115—116.

„Борисъ Годуновъ“, Пушкина, 56, 122, 123, 129, 130, 131, 149.

„Бородинская годовщина“, стих. Пушкина, 117, 121.

Bowles, поэты, 74.

Босвелль, Джемсъ, 61, 62, 63.

Браиловскій, Сергій Николаевичъ, 94.

„Братья Разбойники“, Пушкина, 45, 122, 128, 129, 131.

Брессонъ, 95.

Брокгаузъ-Ефронъ, издательство, 126, 127, 141.

Бруни, живописецъ, 104.

„Бунппен (Der) von Baktschissagrai“, 105.

Брюсовъ, Валерій Яковлевичъ, 128, 134, 144.

Будде, Евгеній Федоровичъ, 134.

Булгаринъ, О. В., 34, 36, 47.

Булгаринъ (эпиграмма на него Пушкина), 117, 121.

Бураковскій, С., 184.

Бурбонъ, 3, 7.

Бутурлинъ, М. П., 112.

Бушъ, Владимира Владимировичъ, 18.

„Былое“, журналъ, 64.

Бѣлинскій, В. Г., 134, 135.

„Бѣсы“, стих. Пушкина, 37, 117, 119, 120.

„Вадимъ“, Пушкина, 115.

Варгинъ, В., 140.

Варнеке, Б. В., 184.

Варшава, 37, 117, 135.

Василевъ, Иванъ Ивановичъ, 106.

В. Евг., 134.

Венгеровъ, Семенъ Афанасьевичъ, 14, 15, 16, 32, 48, 56, 60, 66, 69, 74, 76, 107, 127, 128, 134, 141.

Венеція, 116.

„Вертоградъ моей сестры“, стих. Пушкина, 116.

Веселовскій, Алексѣй Николаевичъ, 134.

Веселовскій, Юрій Алексѣевичъ, 134.

„Вечера на Карповкѣ“, поэмы М. С. Жуковой, 102.

„Vive Henri Quatre“, гимнъ, 7.

Вигель, Ф. Ф., 68, 69.

„Видаль-ли ты, когда лазурь“, стих., 103.

Видокъ, 117, 121.

Вилія, 100, 101.

Вильно, 100.

Wilson, поэты, 74.

Витбергъ, Федоръ Александровичъ, 38.

Витгенштейнъ, князь, 95.

Віельгорскій, графъ М. Ю., 51.

Владиміръ, князь, 38, 39.

Владиславлевъ, В. А., изд., 119.

„Властитель слабый и лукавый“, стих. Чушкина, 9.

Воейковъ, Александръ Федоровичъ, 40, 71.

Военскій, Константина Адамовитъ, 108.

Возаринъ, З. В., 185.

„Возрожденіе“, стих. Пушкина, 115.

Волга, рѣка, 42.

Волконская, княгиня Зинаида Александровна, 115.

Волоколамскъ, 109.

„Возстанъ, возстанъ, пророкъ Россіи“, стих. Пушкина, 137, 138, 142.

„Вольность“, ода Пушкина, 14, 15, 16, 17.

Воронцовъ, графъ Михаилъ Семеновичъ, 65, 66, 67, 68, 69, 70.

Воскресенскій, Е., 136.

„Вотъ... Божья коровка. Вотъ... злой паукъ“, эпагр. Пушкина, 23.

„Врагъ“ Пушкинъ, 35.

Врангель, баронъ Николай Николаевичъ, 125.

В. Р—въ, 141.

„Всеволожскому“, стих. Пушкина, 63.

„Всеобщая Бібліотека“, 134.

- Второе Отделение Собственной Е. И. В. Канцелярии, 77, 78, 79, 80, 81, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90.
 „Второе послание къ цензору“, Пушкина, 81.
 Wulfert, А., 105.
 „Въ альбомъ“ („Что въ имени твой моемъ“), стих. Пушкина, 117, 118, 120.
 „Въ альбомъ А. Д. Илличевскому“, 98.
 рови горить огонь желанья“, стих. Пушкина, 116.
 „Въ лѣсахъ“, романъ Мельникова, 47.
 „Въ славной въ Муромской землѣ“, стих. Пушкина, 41, 42.
 „Выжиганье“, ром. Булгарина, 149.
 „Выстрѣлъ“, пов. Пушкина, 53, 54, 129, 180.
 Высшіе Женскіе Курсы, 105.
 „Вѣдомости Одесского Градоначальства“, 67.
 „Вѣстникъ Всемирной Исторіи“, журналъ, 46.
 „Вѣстникъ Европы“, журналъ, 26, 49, 141.
 Вѣтошкинъ, 95.
 Вяземская, княжна А. П. — см. Сипягина.
 Вяземскій, князь Петръ Айлревичъ, 1, 15, 20, 21, 22, 31, 38, 37, 38, 50, 51, 58, 60, 70, 71, 105, 106, 109, 148, 149, 158, 159.
 Вятка, 182.
 „Гавриліада“, Пушкина, 58.
 Гаевскій, Викторъ Павловичъ, 35.
 „Галубь“, поэма Пушкина, 129, 130, 131.
 Гармодій, 8.
 Гейне, поэтъ, 2.
 Геннаидъ, Григорій Николаевичъ, 23.
 Гербель, Николай Васильевичъ, 50, 51, 58.
 Германія, 47, 69.
 „Герой“, стих. Пушкина, 5, 6, 7, 121.
 Гершензонъ, Михаилъ Осиповичъ, 64, 128, 136, 140.
 Геснеръ, поэтъ, 116.
 Гёте, В., 48, 62.
 Гирей, ханъ, 65.
 Глинка, Михаилъ Ивановичъ, 51.
 Глинка, Федоръ Николаевичъ, 28, 24, 37, 71, 105, 115.
 Гнѣдичъ, Николай Ивановичъ, 2, 71, 141.
 Гоголь, Василій Асанасьевичъ, 19, 20.
 Гоголь, Николай Васильевичъ, 19, 20, 64, 111, 118, 114, 184, 186, 187, 188.
 „Года четыре тому назадъ“, прозаической набросокъ Пушкина, 20.
 Голицына, книгиня Автотъ Ивановна, 17.
 Голицына, книгиня Марія Аркадьевна, рожд. кн. Суворова, 115, 116.
 Голицынъ, князь Александръ Николаевичъ, 2, 11, 21.
 Голицынъ, князь Николай Владимировичъ, 68.
 Гомеръ, 69, 121.
 Гончарова, Елизавета Александровна, 12.
 Гончаровъ, И. А., 136, 137.
 Горленко, В. И., 135, 142.
 „Городокъ“, стих. Пушкина, 32, 98.
 Городская Дума, 128.
 „Городъ пышный, городъ бѣдный“, стих. Пушкина, 104.
 Горчаковъ, князь Дмитрій Петровичъ, 71.
 Горюхино, село, 128.
 Гофманъ, Андрей Логгиновичъ, 80, 81, 85.
 Гофманъ, Модестъ Людвиговичъ, 128, 160.
 Графъ, Иванъ Ивановичъ, 86.
 „Графъ Нулинъ“, поэма Пушкина, 47—48, 122, 123, 128, 131, 156.
 Гречія, 70.
 Греческое восстание, 69, 70.
 Гречъ, Николай Ивановичъ, 70, 71, 72, 73, 105.

- Грибоѣдовъ, А. С., 133, 136, 137.
 Григорьевъ, Н. Г., 135.
 Гриневъ, Петръ Айлревичъ (изъ „Капитанской дочки“), 54, 138.
 „Гробовщикъ“, повѣсть Пушкина, 129, 130, 182.
 Гротъ, Константинъ Яковлевичъ, 63, 139.
 Гротъ, Яковъ Карловичъ, 24, 59.
 Грузинскій, А. Е., 138, 185.
 Грузія, 117, 120, 140.
 „Гусаръ“, стих. Пушкина, 135.
 Гутъяръ, Н. М., 135.
 „Давыдову“, стих. Пушкина, 115.
 Давыдовъ, Денистъ Васильевичъ, 71, 95.
 Даль, В. И., 184.
 Данилевскій, генералъ, 106.
 Данилевскій, А. С., 20.
 Даниловъ, В. В., 37, 185.
 Даниловъ, Кирша, 43.
 Дантесть-Геккерентъ, баронъ Жоржъ, 74.
 „Даръ напрасный, даръ случайный“, стих. Пушкина, 104, 115, 116, 117, 120.
 Дашковъ, Дмитрій Васильевичъ, 89.
 Дашковъ, Павелъ Яковлевичъ, 189.
 Двигубскій, проф., 49.
 „19 октября“, стих. Пушкина, 115, 116.
 Декабристы, 10, 46.
 „Делибашъ“, стих. Пушкина, 117, 120.
 Делія, 51.
 Дельвигъ, братъ, 37.
 Дельвигъ, баронесса, 37.
 Дельвигъ, баронъ Антонъ Антоновичъ, 21, 22, 31, 34, 35, 37, 38, 40, 51, 60, 95, 148, 145, 153, 154.
 „Демонъ“, поэма Лермонтова, 189.
 Денисовъ, К., художникъ, 127.
 „Деревня“, стих. Пушкина, 186.
 Державинъ, Гавріль Романовичъ, 95.
 Джонсонъ, Самуилъ, 62.
 Дибичъ, баронъ Иванъ Ивановичъ, 57.
 „Для береговъ отчизны дальней“, стих. Пушкина, 117, 119.
 Дмитревъ, Иванъ Ивановичъ, 71, 155.
 Дневникъ Пушкина, 3.
 Дибръ, 101.
 „Домикъ въ Коломнѣ“, повѣсть Пушкина, 182.
 „Донъ“, стих. Пушкина, 104, 117, 121.
 „Донъ-Жуанскій списокъ“ Пушкина, 128.
 Дорать, 146.
 „Дорожные жалобы“, стих. Пушкина, 121.
 „Древняя и Новая Россія“, журналъ, 45.
 Дружининъ, Александръ Васильевичъ, 61.
 Дубровскій, помѣщикъ, 106, 107.
 „Дубровскій“, повѣсть Пушкина, 99, 106, 107, 128, 129.
 Дурова Надежда Андреевна, 28, 29.
 Дуровъ, Василій Андреевичъ, 28, 29.
 „Дѣва“, стих. Пушкина, 115, 116.
 Евгений (Казанцевъ), митрополитъ, 46.
 „Евгений Онѣгинъ“, Пушкина, 19—20, 33, 45, 47, 48, 56, 64, 122, 123, 128, 130, 131, 133, 135, 141, 147, 148, 151.
 Евлаковъ, А., 141.
 Европа, 1, 4, 6, 8, 10.
 „Египетскія ночи“, Пушкина, 59, 65, 74, 75, 128.
 Егоркинъ, А., 99, 189.
 Екатерина II, Императрица, 94.
 Елецкіе, князья, 94.
 Еловскій, Борисъ Алексѣевичъ, 109.
 Ерусаламъ Лазаревичъ, 152.
 Ершовъ, Петръ Павловичъ, 44, 45.
 Ефремянъ, З.
 Ефремовъ, Петръ Александровичъ, 21, 28, 50, 55, 74, 75.
 „Ея глаза“ („Она мила, скажу между нами“), стих. Пушкина, 121.

Жандъ, Андрей Андреевич, 54.
 Жемчужниковъ, Алексѣй Михайловичъ, 136.
 „Женихъ“, стих. Пушкина, 115.
 „Жизнь за Царя“, опера Глинки, 51.
 Жирковичъ, Иванъ Степановичъ, 7.
 Житецкій, Иванъ Павловичъ, 19.
 Житомиръ, 187.
 Жуковскій, Василій Андреевичъ, 20, 51, 59, 71, 72, 73, 146, 149, 152, 154, 155.
 „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, 136.
 Заболотскій, П., 19.
 „Загадка“ („Кто на снѣгахъ...“), стих. Пушкина, 117, 121.
 „За горами, за лѣсами“, — начало сказки Ершона „Конекъ-Горбунокъ“, написанное Пушкинымъ, 44—45.
 Загряжская, Наталья Кирилловна, 94, 95.
 „Заклинаніе“, стих. Пушкина, 117, 119, 121.
 Замѣтки Пушкина объ „Адольфѣ“ Б. Констана, 139.
 Заозерскій, Н. А., 135, 141.
 „Записки“ Ф. Ф. Вигеля, 63, 69.
 „Записки“ Н. А. Дуровой, 28, 29.
 „Записки“ К. А. Чолевого, 52.
 „Записки“ А. О. Смирновой, 64.
 „Запросы жизни“, журн., 134.
 Зелинскій, В. В., 135.
 „Зима, что дѣлать намъ въ деревне“, стих. Пушкина, 117, 120.
 „Зимнее утро“, стих. Пушкина, 117, 120.
 „Зимний вечеръ“, стих. Пушкина, 33, 104, 117, 120.
 „Зимняя дорога“, стих. Пушкина, 115, 116.
 Золотаревъ, С. А., 140.
 Зотовъ, графъ, 47.
 Иванющкій, Николай Игнатьевичъ, 138.
 Ивановъ, Иванъ Ивановичъ, 127.
 Игнатовъ, С., 140.

Ижоры, 117, 119, 120.
 Избранныя сочиненія Пушкина, 182.
 Избранныя стихотворенія А. С. Пушкина, 128.
 „Извѣстія Имп. Академіи Наукъ“, 94.
 „Извѣстія Отдѣленія Русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ“, 19, 184, 188.
 Измайлова, Александъръ Алексѣевичъ, 136.
 Измайлова, Александъръ Ефимовичъ, 71, 111.
 „Измѣна“, стих. Пушкина („Коварность“), 115, 116.
 „Изъ Гафиза“, стих. Пушкина, 117, 121.
 Илличевскій, Алексѣй Демьяновичъ, 51.
 Иллюстрозвъ, Іакиновъ Ивановичъ, 45.
 „Иліада“, 138.
 Ильинскій, Леонидъ Константиновичъ, 136, 142.
 Илья Муромецъ, былина, 30, 41, 42, 48.
 Илизовъ, Иванъ Никитичъ, 66, 72.
 Испеланти, князь, 69.
 Ирвингъ, В., 62.
 Исковъ, А. С., 128.
 Испанія, 69.
 „Испанскій романсь“, стих. Пушкина, 115.
 Истоминъ, В. А., 141.
 Историко - Литературная Библиотека, 139.
 „Историческій Вѣстникъ“, 136, 139, 140, 141, 142.
 „Исторія Пугачевскаго бунта“, Пушкина, 42, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92.
 „Исторія села Горюхина“, Пушкина, 128.
 Ишимова, Александра Осиповна, 74.
 Яковъ, 95.
 Іофеай, З.
 „Іоанна д'Аркъ“, Жуковскаго, 149.

„Каверину“, стих. Пушкина, 115, 116, 121.
 „Кавказскій Плѣнникъ“, Пушкина, 105, 122, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 146.
 Кавказъ, 20.
 „Кавказъ“, стих. Пушкина, 117, 120.
 Казань, 134.
 Каэбекъ, гора, 117, 120.
 Казначейство Государственное, 86, 88, 89.
 Кайданова бумажная фабрика, 83, 84.
 Кайсаровъ, Андрей Сергеевичъ, 40.
 „Каковъ я прежде былъ“, стих. Пушкина, 117.
 „Кальонъ“, поэма В. Н. Олина, 26, 27.
 „Каменный Гость“, Пушкина, 129, 130.
 Каменскій, графъ Николай Михайловичъ, 95.
 Кандидъ, 98.
 „Канонъ“ М. И. Глинкѣ, стих. Пушкина и др., 51.
 Канцелярія Новгородская, 106.
 Канцелярія Псковская, 106.
 „Капитанская дочка“, повѣсть Пушкина, 54, 128, 129, 130, 131, 138, 139.
 Карамзинъ, 64.
 Карамзинъ, Николай Михайловичъ, 40, 42, 43, 71.
 Карапатово, село, 41.
 Карлейль, 62.
 Карманная книжка для любителей русской старины и словесности, В. Н. Олина, 25, 26, 27.
 Карцовъ, В. С., 31.
 Катенинъ, Павель Александровичъ, 71.
 Каченовскій, Михаилъ Трофимовичъ, 23, 24, 25, 117, 120, 156.
 Кернъ, Анна Петровна, 21, 22, 115, 116.
 Кипренскій, Орестъ Адамовичъ, 115.
 Киркоръ, Аламъ - Гонорій, 100, 101, 102, 103, 104.
 Кирничниковъ, Александръ Ильичъ, 19.
 Кирѣевскій, Иванъ Васильевичъ, 136, 145, 149, 151, 152.
 Кирѣевскій, Петроъ Васильевичъ, 47.
 Киселевъ, Николай Дмитріевичъ, 21.
 Кишиневъ, 10, 64, 65, 66, 67, 68.
 „Кіевскія вѣдьмы“, повѣсть О. М. Сомона, 36.
 Киевъ, 117, 141.
 „Клеветникамъ Россіи“, стих. Пушкина, 117, 121.
 Клинъ, 98.
 Клусово, имѣніе Чулковыхъ, 109.
 Клюкинъ, М. В., 132.
 „Кн. З. А. Волконской“ („Среди разг҃ѣянной Москви“), 115, 116.
 „Княгинѣ М. А. Голицыной“, стих. Пушкина, 115, 116.
 „Княжна Энзі“, повѣсть книжк. В. О. Одоевскаго, 43.
 „Князь Шаликовъ, газетчикъ на шѣ печальнѣй“, иніограмма Пушкина и Боратинскаго, 50, 51.
 Кобоко, Дмитрий Осмичъ, 16.
 „Коварность“, стих. Пушкина, 116.
 „Когда мятежные народы“, иніограмма А. А. Шимкова (?), 57.
 „Когда твои младыя лѣта“, стих. Пушкина, 117, 118, 120.
 Козминъ, Николай Кировичъ, 136.
 Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, 71.
 Колпиковъ, изл., 128.
 Кольцовъ, А. В., 134, 137.
 „Комедія о царь Борисѣ и Гришкѣ Отрѣпьевѣ“, Пушкина, 131.
 Комитетъ Цензурный С.-Петербургскій, 98, 94, 95, 96.
 Кондаковъ, Никодимъ Павловичъ, 136.
 „Конекъ-Горбунокъ“, сказка Н. П. Ершова, 30, 44.
 Коновалова, Е., изл., 132.
 „Конрадъ Валленродъ“, стих. Пушкина, 115, 116.
 Константинъ Павловичъ, Цесаревичъ, 46, 57.
 Константъ, Б., 139.
 Корикъ, Г., 130.
 Корнуоль, Барнъ, 73, 74, 75.

- „Корсарь“, трагедія В. Н. Олпіна, 26, 27.
Корфъ, графъ Модестъ Андреевичъ, 59, 63.
Котляровскій, Несторъ Александровичъ, 21.
Кочубей, г-жа, 95.
Кочубей, 135.
Криценъ, 110, 111, 113, 114.
Крыловъ, Андрей Лукачъ, 93, 94.
Крыловъ, Иванъ Андреевичъ, 71.
Крымъ, 94.
„Къ ***“ („Когда твои младыя лѣта“), стих. Пушкина, 117, 118, 120.
„Къ ***“ („Польѣзная подъ Игоры“), 117, 119, 120.
„Къ Н.“ („Съ Гомеромъ долго ты бѣдствовалъ одинъ“), стих. Пушкина, 121.
„Къ бюсту завоевателя“ („Напрасно видать тутъ ошибку“), стих. Пушкина, 121.
„Къ вельможѣ“, стих. Пушкина, 82, 117, 121.
„Къ Ф. Н. Глинкѣ“, стих. Пушкина, 115.
„Къ Дельвигу“, стих. Пушкина, 98.
„Къ Жуковскому“, стих. Пушкина, 82.
„Къ Морфею“, стих. Пушкина, 115.
„Къ портрету Жуковскаго“, Пушкина, 104.
„Къ Языкову“ („Иадревле сладостный союзъ“), стих. Пушкина, 115.
„Къ Языкову“ („Языковъ, кто тебѣ внушилъ“), стих. Пушкина, 115.
Кюхельбекеръ, Вильгельмъ Карловичъ, 46—47, 60, 136.

Лаисъ (Lays), актеръ, 7.
„Леда“, стих. Пушкина, 97, 98.
Leipzig, 105.
„Lehrbuch der russischen Literatur“, 105.
Ленскій (изъ „Евгенія Онѣгина“), 151.
Леонтьевъ, Иванъ Леонтьевичъ (Иванъ Щегловъ), 144.
- Лермонтовъ, М. Ю., 109, 134, 136, 137.
Лернеръ, Николай Осиповичъ, 2, 76, 78, 82, 87, 105, 107, 118, 126, 128, 137, 138, 139, 140, 141, 142.
„Литературная Газета“, 26, 27, 30, 36, 118, 119.
„Литературные Прибавленія къ Русскому Инвалиду“, 104.
Лицей Нѣжинскій, 19.
Лицей Царскосельскій, 32, 46, 63, 71, 139.
„Лицейскій Журналъ“, 137.
Лувель, убійца, 8, 8, 10.
Луковниковъ, издатель, 133.
„Любимецъ моды легкокрылой“, стих. Пушкина, 115, 116.
„Люблю вашъ сумракъ неизвѣстный“, стих. Пушкина, 115.
Людовикъ XVIII, 3.
Ляцкій, Евгений Александровичъ, 68.

„Мадонна“, сонетъ. Пушкина, 117, 120.
Мазаевъ, Михаилъ Николаевичъ, 31.
Майковъ, Леонидъ Николаевичъ, 21, 22, 30, 32, 39, 40, 52, 64, 114.
Майковъ, Петръ Михайловичъ, 81, 86, 90, 92.
Макаровъ, Александръ Николаевичъ, 92.
Маколей, 62.
Максимовичъ, Михаилъ Александровичъ, 37, 117, 118.
Малиновскій, проф., 137.
Маскариль, 111.
Мата, Василій Васильевичъ, 127.
Мацѣевичъ, Л., 64.
„Маякъ“, журналъ, 7.
Межовъ, Владимиръ Измайловичъ, 71.
Мельниковъ, Павелъ Ивановичъ, 47.
Мережковскій, Д. С., 137.
Мераляковъ, Алексѣй Федоровичъ, 71.
„Мертвые души“, Гоголя, 184.
„Месть“, стих., 102.

- „Метель“, новѣсть Пушкина, 129, 130.
Мефистофель, 48.
Мецу, художникъ, 62.
Мещерскій, князь, 50.
Мидасъ, 66.
Миклашевичева, Варвара Семеновна, 64.
Милоновъ, Михаилъ Васильевичъ, 71.
Мильманъ, поэтъ, 74.
Мильтиадъ, 70.
Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, 66.
„Митрополить, жвастунъ безстыдный“, стих. Пушкина, 119.
Михаилъ (Десницкій), митрополить, 71.
Михайловское село, 64.
Михайловъ, М., художникъ, 127.
Мицкевичъ, Адамъ, 115.
Мишле, 62.
Міерисъ, художникъ, 62.
Модзалевскій, Борисъ Мьевичъ, 18, 38, 71, 94, 118, 126, 137, 138, 139, 141.
„Моему Аристарху“, стих. Пушкина, 32.
„Мои Пенаты“, стих. Батюшкова, 40.
Молдавія, 68.
Мольеръ, 95, 118.
„Монастырь на Казбекѣ“, стих. Пушкина, 117, 120.
Монтолье, г-жа, 139.
Мордвиновъ, Александръ Николаевичъ, 91, 92.
Морелли, графъ, 96.
Морея, 10.
Морозовъ, Петръ Осиповичъ, 1, 2, 3, 4, 9, 15, 16, 18, 21, 22, 28, 32, 55, 74, 124, 128, 131, 133, 135, 137, 138, 141.
„Морфей, до утра дай отраду“, стих. Пушкина, 115.
Москва, 45, 55, 109, 185, 186, 188, 139.
„Московскій Вѣстникъ“, 47, 48.
„Московскій Телеграфъ“, 26, 32, 149—150.
„Московскія Вѣдомости“, 32.
„Моцартъ и Сальери“, піеса Пушкина, 37, 131.
Музей А. А. Бахрушина, 137, 139, 141.
Музей Пушкинскій Лицейскій, 137.
Музей Румянцовскій, 7, 11, 20, 21, 54, 73, 74.
Муравьевъ, Андрей Николаевичъ, 150.
Муравьевъ, Михаилъ Никитичъ, 71.
Муромъ, 41, 42.
Мухановъ, А. А., 32, 139.
Мухановъ, Павелъ Александровичъ, 50.
Мушникова, г-жа, 105.
Мышецкій, Л., 137.
„Мѣдный Всадникъ“, поэма Пушкина, 128, 129, 131, 133, 134.

„На зодареніе Александра I-го“, эпиграмма, приписываемая Пушкину, 58.
Надеждинъ, Николай Ивановичъ, 36, 117, 120, 136.
„Надежды“, стих., 60, 61.
„Надпись къ портрету Жуковскаго“, стих. Пушкина, 72, 73.
Налимовъ, 141.
Наполеонъ, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.
„На смерть Р.“ („Подъ небомъ голубымъ“), стих. Пушкина, 115, 116.
„На смерть стихотворца“, стих. Пушкина, 98.
„На холмахъ Грузіи“, стих. Пушкина, 140.
„Наши мѣдямы“, журналъ, 138.
Нащокинъ, Павелъ Воиновичъ, 52, 65, 107.
Неаполь, 10, 69.
„Не бойся Ѣдкихъ осужденій“, стих. Боратынского, 150.
„Недвижный стражъ дремалъ“, стих. Пушкина, 5, 6, 8.
„Недоконченная картина“, стих. Пушкина, 115.
„Недоросль“, Фонвизина, 54.
„Neue Breslauer Zeitung“, 105.
Некрасовъ, В. И., изд. 140.

- „Не пѣнайся бранной словою“
(..Фаргатъ-Беку“), стих. Пушкина,
117, 121.
- Нессельроде**, графъ Карль Василье-
вичъ, 66, 67, 68, 69.
- Неустроевъ**, Александръ Николае-
вичъ, 100.
- Нижній-Новгородъ**, 112.
- Никитенко**, Александръ Василье-
вичъ, 96.
- Николай I Павловичъ**, Императоръ,
46, 48, 56, 57, 59, 78, 79, 90, 92, 140.
- Новгородъ**, 106.
- Новиковъ**, Д., изд., 121.
- Новинское**, мѣстность, 157.
- „Новое Время“, газета, 50, 102, 141.
- Новороссія, 65, 66.
- „Новоселье“ („Благословляю ново-
селье“), стих. Пушкина, 117, 120.
- „Ночной зефиръ“, стих. Пушкина,
115.
- Нуссбаумъ, И., 137.
- Ніжинъ**, гор., 19.
- „Нѣть! пѣвецъ Полтавы“, стих. къ
бюсту Пушкина, 109.
- „Обвалъ“, стих. Пушкина, 117, 121.
- „О бѣдности! Затвердиль я нако-
нецъ“, стих. Пушкина, 73—75.
- Овидій Назонъ**, 155.
- „О враждѣ ѿ просвѣщенію, замѣ-
чаемой въ новѣйшей литерату-
турѣ“, статья князя В. О. Одоен-
ского, 12—13.
- Овсяннико - Куліковскій**, Дмитрій
Николаевичъ, 138, 141.
- Огарева, Е. С. (послание къ ней Пуш-
кина), 119.
- Ода „Вольность“ Пушкина — см.
„Вольность“, ода Пушкина.
- „Ода Его Сіательству графу Д. И.
Хвостову“, Пушкина, 83.
- „Ода спокойству“, стих. С. А. Тут-
кова, 108.
- „О, Делія драгая“, стих. Пушкина,
51.
- Одесса, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 138,
137.
- „Одесский Листокъ“, 64.
- „Одесскія Новости“, 56.
- Одоевскій**, князь Александра Ива-
новича декабристъ, 21.
- Одоевскій**, князь Владимира Федо-
ровича, 12, 13, 139.
- „Озеро“, стих. Пушкина, 115, 116.
- Озеровъ, Владиславъ Александро-
вичъ, 71.
- „О красы“, стих. Пушкина, 121.
- „Окта́вия“, Пушкина, 122, 123.
- „Олеговъ щитъ“, стих. Пушкина,
30, 117, 120.
- Оленина, Анна Алексеевна, 118.
- Оленинъ, Алексій Николаевичъ,
40.
- Олинъ, Валеріанъ Николаевичъ, 24,
25, 26, 27, 28.
- Овѣгінъ, Александръ Телоропичъ,
30, 73, 74.
- „Опытъ краткой исторіи русской
литературы“, Гречка, 71—73.
- Оренбургъ, 112.
- Орликъ, 135.
- Орлова, Екатерина Николаевна, 64.
- Орфей, 155.
- „Осиповой“, стих. Пушкина, 115,
116.
- „Осень“, поэма Боратынского, 158,
159.
- „Осень“, стих. Пушкина, 117, 121.
- Осовецкій, Н., 102, 103.
- Остафьевскій архонтъ, князь Вя-
зынский, 20, 22, 66.
- Островскій, А. Н., 137.
- „Отвѣтъ“ („И вѣщ. узнатъ...“), стих.
Пушкина, 117, 120.
- „Отвѣтъ анониму“, стих. Пушкина,
117, 121.
- „Отвѣтъ Ф. А. Туманскому“, стих.
Пушкина, 115, 116.
- „Отечественные Записки“, 111.
- „Отрокъ“ („Рыбакъ“), стих. Пушкина,
117, 121.
- „Отрокъ милый, отрокъ вѣжный“.
стих. Пушкина, 97.
- „Отрывокъ“ („На холмахъ Грузіи“),
стих. Пушкина, 117, 120.

- „Отрывокъ“ („Недвижный стражъ
дремаль“), соч. Пушкина, 5, 6, 8.
- Otto, Dr., Fr., 105.
- Павленковъ, Ф., изд., 127, 128, 189.
- Павловъ, Н., 136.
- Павловъ-Сильванскій, Николай Па-
вловичъ, 188.
- „Павлушка-мѣдный лобъ“, сказка
Измайлова, 111.
- „Пажъ, или пятнадцатый годъ“,
стих. Пушкина, 121.
- Палата лордовъ, 4.
- Панафида, А. С., изд. 127, 180.
- Пала Римскій, 4, 10.
- Парижъ, 7, 9, 15, 74.
- Паулуччи, маркизъ Филиппъ Оси-
повичъ, 67.
- „Переписка Пушкина“, академиче-
ское изданіе, 37, 40, 58, 70, 118, 144,
148.
- Перикль, 70.
- Поровскій, графъ Василій Алексѣ-
вичъ, 112.
- Петербургъ, 19, 20, 21, 22, 31, 38, 39,
48, 56, 95, 105, 106, 107, 108, 127, 128,
129, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137,
138, 139, 140, 141, 147, 152.
- Петровскій, Н. М., 138.
- Петръ Великій, 147, 149, 152, 160.
- „Пиковая дама“, повѣсть Пушкина,
20—21, 28, 76, 128, 129.
- Пириней, 10.
- „Пиры“, поэма Боратынского, 55,
147, 153.
- „Пиръ во время чумы“, Пушкина,
131.
- Письма Пушкина, 12, 13, 20, 21, 22,
23, 48, 49, 53, 135, 143, 144, 145, 151,
153.
- Платонъ, митрополитъ, 50.
- Плетнєвъ, Петръ Александровичъ,
24, 27, 38, 40, 44, 49, 53, 143, 144, 151.
- Плещеевъ, Александръ Алексѣ-
вичъ, 51.
- Пнево, деревня, 106.
- „Повѣсти Бѣлкина“, Пушкина, 53,
54, 75, 76, 128, 129, 151.
- „Погасло дневное свѣтило“, стих.
Пушкина, 108.
- Погодинъ, Михаилъ Петровичъ, 47,
48, 49, 50.
- Подолинскій, Андрей Ивановичъ,
81, 146.
- „Подражаніе“, стих. Пушкина, 115,
116.
- „Поденѣжникъ“, альманахъ, 24, 25,
119.
- „Подъ небомъ голубымъ“ („На
смерть Ризничъ“), стих. Пушкина,
115, 116.
- „Подъѣзжая подъ Ижоры“, стих.
Пушкина, 117, 119, 120.
- Покровскій, В. И., 138.
- Покровскій, М. М., 127.
- Полевой, Ксенофонть Алексѣевичъ,
52.
- Полевой, Николай Алексѣевичъ, 52,
147.
- Полез пѣхотный Одесскій, 56, 57.
- Полкъ пѣхотный принца Вильгель-
ма Пруссаго, 57.
- Полкъ Семеновскій, 10.
- Полное Собрание Законовъ, 79, 80,
81, 82, 84, 85, 88.
- „Полтава“, поэма Пушкина, 36, 122,
123, 128, 129, 131, 133, 135, 148.
- Полторацкій, Сергій Дмитріевичъ,
21.
- Польша, 106.
- „Полярная Звѣзда“, альманахъ, 58.
- Пономаревъ, Степанъ Ивановичъ,
31, 33, 60, 61.
- „Порядокъ“, газета, 119.
- „Посланіе къ Юдину“, стих. Пушки-
нина, 68.
- Посредникъ, изм., 132.
- Потемкинъ - Таврическій, князь
Г. А., 94, 95.
- „Поѣдемъ, я готовъ“, стих. Пушки-
нина („Элегіческий отрывокъ“),
117, 130.
- Поэмы и сказки Пушкина, 124, 138,
146, 148.
- „Поэту“, сонетъ Пушкина, 117, 120.
- „Поэтъ“, стих. Пушкина, 115.

- „Поэты, не дорожи любовью народной!“ стих. Пушкина, 151.
- Прево, г., 104.
- „Пределы и Добрыня“, старинная повесть К. Н. Батюшкова, 38, 40.
- „Примѣты“ („Я бхалъ въ вамъ...“), стих. Пушкина, 117, 120.
- Программа комедии о ревизорѣ, Пушкина, 110—114.
- „Прозаикъ и поэтъ“, стих. Пушкина, 115.
- „Пророчество“, стих. Пушкина, 115, 116.
- „Проевѣщеніе“, изд. Т-во, 181.
- „Прощаніе“, стих. Пушкина — см. „Разставаніе“.
- Псковская губернія, 67.
- Псковъ, 106.
- Пугачевъ, Емельянъ, 42, 77, 92, 95, 112.
- „Пушинская пѣсня“, Шиллера, 60.
- Пушкина, Анна Львовна, 51.
- Пушкина, Надежда Осиповна, 34.
- Пушкина, Наталья Николаевна, 135.
- Пушкинская Выставка, 135.
- Пушкинский Домъ, 134.
- Пушкинскій Музей Лицейскій, 137.
- Пушкинъ, Александъръ Сергеевичъ, 1, 2, 3, 4, 7, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 58, 59, 60, 61, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 93, 94, 95, 96, 98, 102, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160.
- Пушкинъ, Василій Львовичъ, 57, 71.
- Пушкинъ, Левъ Сергеевичъ, 20, 22, 64.
- „Пушкинъ и его современники“,
- сборникъ, 1, 38, 71, 73, 75, 93, 114, 126, 138, 141, 142.
- Пущинъ, Иванъ Ивановичъ, 64.
- Пѣсни народныя, записанныя Чукинными, 48.
- „Пѣсня“ („Нью за здравіе Мери“), стих. Пушкина, 75, 104, 117, 121.
- Радищевъ, Александръ Николаевичъ, 96.
- „Радуга“, альманахъ, 121.
- Раевскій, Александръ Николаевичъ, 64, 69.
- Раевскій, Николай Николаевичъ старшій, 95.
- Разинъ, Стенька, 95.
- „Разлука“ („Для береговъ отчизны дальней“), стих. Пушкина, 119.
- „Разставаніе“ („Въ послѣдній разъ твой образъ милый“), стих. Пушкина, 117, 119.
- Раичъ, Семенъ Егоровичъ, 23, 27.
- Рафаель, 147.
- Рачинскіе, 156.
- Ревель, 13.
- „Ревизоръ“, Гоголя, 110, 111, 112.
- Рено, одесскіи, 61.
- Репнинъ, князь Николай Григорьевичъ, 12.
- Ржевскій, Гавріиль Афанасьевичъ (изъ „Арапа Петра Великаго“), 55.
- Рига, 105.
- Ризничъ, Амалія, 115, 116.
- „Риѳма“, стих. Пушкина, 117, 121.
- Розановъ, В. В., 144.
- Розенъ, баронъ Егоръ Федоровичъ, 44.
- „Романъ въ семи письмахъ“, поэз. А. А. Бестужева, 53.
- „Ромео и Юлія“, Шекспира, 60.
- „Рославлевъ“, Пушкина, 99.
- Ростопчина, графиня Евдокія Петровна, 102, 103.
- „Русалка“, стих. Пушкина, 104, 116, 129, 130, 131.
- „Русалъ и Людмила“, поэма Пушкина, 48, 54, 56, 72, 81, 122, 128, 129, 130, 132, 138.

- „Русская Мысль“, журналъ, 134, 139, 140, 142.
- „Русская Старина“, журналъ, 7, 8, 20, 29, 43, 46, 47, 54, 55, 59, 67, 74, 90, 92, 142.
- „Русская Школа“, 141.
- „Русский Архивъ“, 12, 37, 45, 46, 49, 73, 112, 193, 196, 197, 199, 144, 147, 149.
- „Русский Библіофиль“, 38, 76.
- „Русский Филологический Вѣстникъ“, 37, 135, 141.
- „Русскія Вѣдомости“, 134, 135, 136, 137, 138, 141.
- „Русскому Геснеру“, стих. Пушкина, 115, 116.
- Русь, 38, 39.
- Рыльовъ, Кондратій Федоровичъ, 21, 22.
- „Рѣчи“, газета, 30, 52, 65, 118.
- Рюрикъ, 94.
- Саводниковъ, В. Ф., 46, 139.
- Садовскій, Борисъ, 139, 142.
- Саконъ, генералъ, 106.
- Сальери, 144.
- „С.-Петербургскія Вѣдомости“, 38.
- Садъ, И., композиторъ, 140.
- „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, 17.
- „Сборникъ Отдѣленія Русскаго яз. и словесности Имп. Академіи Наукъ“, 38, 60, 135, 136.
- Свінинъ, Шевель Петровичъ, 23, 24, 110, 111, 113.
- Свистовъ (графъ Д. И. Хвостовъ), 80, 83, 85, 118.
- „Сводъ Законовъ“, 38.
- „Село Михайловское“, романъ В. С. Михайловичевой, 54.
- Семёновскій, Василій Ивановичъ, 22, 46.
- Семенниковъ, Владаміръ Петровичъ, 108.
- Сенковскій, Осипъ Ивановичъ, 102, 103.
- Серѣнко, Петра Александровичъ, 140.
- Сидоровъ, В. И., 139.
- „Сильфіда“, повѣсть князя В. Ф. Олоенскаго, 13.
- Симбирскъ, 42.
- Синявинъ, Н. К., 45.
- Сиповскій, Василій Васильевичъ, 134.
- Сипятина, А. Н., рожд. княжна Вяземская, 109.
- Скабичевскій, Александръ Михайловичъ, 127, 139.
- Сказка „О почѣ и работнице его Бандѣ“, Пушкина, 124, 129.
- „Сказка о золотомъ пѣтушиѣ“, Пушкина, 45, 129, 130, 132.
- „Сказка о мертвомъ царевнѣ и семи братыряхъ“, Пушкина, 43, 124, 129, 130.
- „Сказка о рыбакѣ и рыбѣ“, Пушкина, 43, 124, 129, 131, 132.
- „Сказка о царѣ Салтанѣ“, Пушкина, 129, 151.
- Сказки Пушкина, 122, 123, 124, 133, 152.
- Сквозникъ-Дмухановскій изъ „Ревизора“, 118.
- Скоттъ Вальтеръ, 62.
- „Скупой Рыцарь“, Пушкина, 129, 181.
- „Слѣнину“, стих. Пушкина, 115.
- „Слово о полку Игоревѣ“, 45.
- Смирдинъ, Александръ Филипповичъ, 44, 104.
- Смирнова, Александра Осиповна, 64.
- Смирновскій, Н. В., 127.
- Смоленская гора, 42.
- Снегиревъ, Иванъ Михайловичъ, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53.
- Собанская, Кар., 117, 118, 120, 121.
- „Соб—ой“, стих. Пушкина, 117, 118, 120, 121.
- Соболевскій, Сергѣй Александро维奇ъ, 47, 48, 51, 52.
- „Собрание насѣкомыхъ“, эпиграмма Пушкина, 23, 24, 25, 26, 27, 117, 119, 121.

- „Современник“, журналъ, 12, 13, 35, 37, 38, 45, 74, 93, 94.
 „Совѣтъ для кукл. др.“, стих. Пушкина, 115, 116.
 Соколовъ, Дмитрий Николаевичъ, 11.
 Соколовъ, Н. Н., 186, 189.
 „Соловей“, стих. Пушкина, 115.
 Солотубъ, графъ Владимиръ Александровичъ, 111.
 Сомовъ, Орестъ Михайловичъ, 37, 40, 185.
 „Сонетъ“ („Суровый Данте...“), Пушкина, 117, 120.
 „Сорвиватель Просвѣщенія и Благотворенія“, 153.
 Сочиненія Пушкина, изд. 1832 г., 118.
 Сочиненія Пушкина, посмертное изданіе, 119.
 Сочиненія Пушкина, изд. Академіи Наукъ, 12, 13, 14, 15, 30.
 Сочиненія Пушкина, изд. Аиненкова, 38, 55, 118.
 Сочиненія Пушкина, изд. С. А. Венгерова, 14, 15, 16, 32, 56, 60, 66, 69, 74, 107, 127.
 Сочиненія Пушкина, изд. Ефремова, 55, 74.
 Сочиненія Пушкина, изд. Литературного Фонда подъ ред. Н. О. Морозова, 55, 74.
 Сочиненія Пушкина, изд. Ф. Павленкова, 127.
 Сочиненія Пушкина, изд. А. С. Нафафидовой, 127.
 Сочиненія Пушкина, изд. Тов. Просвѣщенія подъ ред. Н. О. Морозова, 55, 74.
 Сочиненія Пушкина, изд. Русскаго (Н. И. Гербеля), 50, 51, 58.
 Сочиненія Пушкина, изд. Сытина, 127.
 Сперанский, графъ Михаилъ Михайловичъ, 77, 78, 79, 86, 87, 89, 90, 91, 92.
 Сперанский, Михаилъ Несторовичъ, 189.
 „Сплетница“, сатира Бестужева, 36.
- Срезневскій, Всеволодъ Ивановичъ, 116, 116, 121.
 Сталь, г-жа, 32.
 „Стансъ“, стих. Пушкина, 115.
 „Стансъ“ („Брошу-ли я...“), Пушкина, 117, 120.
 „Стансъ“ („Въ часы забавъ иль праздной скучи“), Пушкина, 120.
 „Станціонный Смотritelъ“, поэма Пушкина, 75, 76, 129, 130, 132.
 „Старина и Новизна“, сборникъ, 20, 51, 149, 159.
 „Старый Арзамасецъ“, псевдонимъ Пушкина, 33.
 Статья о Цензурѣ, Пушкина, 98.
 „Стихи, сочиненные ночью, во время бессонницы“, Пушкина, 115, 116.
 Страстной монастырь въ Москвѣ, 50.
 Стурдза, Александръ Скарлатовичъ, 2.
 Суворинъ, Алексѣй Сергеевичъ, 21, 28, 31, 134.
 Суворовъ-Рымникій, князь А. В., 95.
 „Султанъ скажаль: мои сыны!“, эпиграмма, приписанная Пушкину, 58.
 „Сумерки“, сборникъ стих. Боратинского, 143, 156, 157.
 „Сцена изъ Faуста“, Пушкина, 48, 49, 115.
 „Сцены изъ рыцарскихъ временъ“, Пушкина, 95.
 „Счастливъ ты въ прелестныхъ дурахъ“, стих. Пушкина, 117, 120.
 Сытинъ, издатель, 127, 129, 130, 182.
 „Сѣверная Звѣзда“, альманахъ, 34.
 Сѣверное Общество, 4.
 „Сѣверные цветы“, альманахъ, 30, 31, 33, 35, 37, 38, 39, 40, 54, 60, 61, 118, 119.
 „Сѣверный Вѣстникъ“, 38.
 „Сѣверный Меркурій“, 24, 25, 26, 27, 35, 37.
 „Сѣверъ“, журналъ, 21.
 „Сѣдой Снистовъ“, стих. Пушкина, 29—33, 35—37, 117, 118, 119, 120, 121.

- Табуринь, В., художникъ, 128.
 Таврида, 117, 146.
 „Талисманъ“, стих. Пушкина, 115.
 Тассо, 98.
 Татево, село, 149, 151, 152, 166.
 „Татевскій Сборникъ“, 38, 149, 151, 152.
 Татьяна (изъ „Евгения Онѣгина“), 7, 8, 151.
 Т—въ, 23.
 Тверь, 105.
 „Телескопъ“, журналъ, 136.
 Тепляковъ, Викторъ Григорьевичъ, 31.
 Тимашева, Е. А., 121.
 „Тимашевой“, стих. Пушкина, 115, 116, 121.
 Тимковскій, Иванъ Осиповичъ, 80, 81, 88, 85.
 Тифлістъ, 135.
 „Товарищамъ“, стих. Пушкина, 38.
 Толстой, графъ Левъ Николаевичъ, 140.
 „Только что на проталинахъ весенніхъ“, стих. Пушкина, 114.
 „Торгово-Промышленная Газета“, 144.
 „Три поры“, стих. 102.
 Троекуровъ (изъ повѣсти „Дубровскій“), 99.
 Тройницкій, Николай Григорьевичъ, 64.
 Тропининъ, художникъ, 125, 136, 189.
 „Тропинка“, журналъ, 140.
 Трубицынъ, Николай Николаевичъ, 127.
 „Трудъ“, стих. Пушкина, 37, 117, 121.
 „To Dawe esq.—г“, стих. Пушкина, 115.
 Тулуповъ, Н. В., 129, 138.
 Туманскій, Василий Ивановичъ, 31, 94, 146.
 Туманскій, Федоръ Антоновичъ, 116.
 Тургеневъ, Александръ Ивановичъ, 14, 15, 17, 40, 66.
 Тургеневъ, И. С., 135, 136, 137.
 Тургеневъ, Николай Ивановичъ, 4.
 Турция, 70.
- Тучковъ, С. А., 108.
 „Ты и вы“, стих. Пушкина, 115.
 Тьерри, 62.
- Уваровъ, графъ Сергѣй Семеновичъ, 96.
 Университетъ Московскій, 45, 127, 139.
 Университетъ Петербургскій, 44.
 „Уныніе“, стих. Пушкина, 115, 116.
 „Уральски Казаки“, пѣсня, записанная Пушкинымъ, 42.
 Уральскъ, 111.
 Устюжна, гор., 111.
 „Утренняя Заря“, альманахъ, 119.
 „Утро Россіи“, газета, 56.
 Ушаковы, 52.
 Уѣздъ Волоколамскій, 109.
 Фанъ-деръ-Флітъ, Н. Е., 105.
 „Фаргатъ .Беку“, стих. Пушкина („Изъ Гафиза“), 117, 121.
 Фатовъ, Н. Н., 139.
 „Фаустъ“, Гете, 48, 115.
 „Фаустъ“, отрывокъ Пушкина, 48, 19.
 Федоровъ, Борисъ Михайловичъ, 24, 40.
 Фере, Аделаїда Карловна—см. Чулкова.
 Фере, Модестъ Карловичъ, 109.
 Филаретъ Дроздовъ, 71, 120.
 Философовъ, Дмитрий Владимировичъ, 140.
 Флоренція, 95.
 Фоминъ, Александръ Григорьевичъ, 142.
 Форстеръ, 62.
 Франція, 3—4.
 „Характеристика“, эпиграмма, 60, 61.
 Харьковъ, 139.
 Хвостовъ, графъ Дмитрій Ивановичъ, 32, 33, 36, 52, 117, 118, 119, 120, 121.
 Хитрово, Н. З., 47.
 Хлестаковъ (изъ „Ревизора“ Гоголя), 113.

- Хмельницкий, Николай Иванович, 71.
 „Холопъ венчанного солдата“, эпиграмма Пушкина, 2.
 Хомяковъ, А. С., 31.
- Царское-Село, 51, 56, 136.
 „Царскосельская статуя“, стих. Пушкина, 117, 121.
 „Zeitung für die Elegante Welt“, 105.
 „Цыганы“, поэма Пушкина, 117, 121, 122, 123, 129, 132, 133.
- „Чайльдъ-Гарольдъ“, Байрона, 3.
 „Черепъ“, стих. Пушкина, 115.
 „Tascherkessenlied“, 105.
 Чернышевъ, А., художникъ, 125.
 Чернышевъ, Василий Ильичъ, 75, 76.
 Чулкова, Аделаида Карловна, рожд. Фере, 109.
 Чулковы, 109.
- Шаликовъ, князь Петър Иванович, 50, 51, 52.
 Шаховской, князь Александръ Александровичъ, 71.
 Шведерь, Е., 140.
 Шекспиръ, 60, 95, 127, 146.
 Шемюотъ, Станиславъ Викентьевичъ, 80, 81, 83, 85.
 Шенрокъ, Владимиръ Ивановичъ, 19.
 Шенце, Андре, 15.
 Шереметевъ, графъ Сергей Дмитриевичъ, 20.
 Шестаковъ, И. М., 129, 188.
 Шиллеръ, 60, 134.
 Шильдеръ, Николай Карловичъ, 46.
 Шишковъ, Александръ Ардалионовичъ, 56, 57, 58, 59.
 Шишковъ, Александръ Семеновичъ, 71.
 Шляпкинъ, Илья Александровичъ, 56, 79, 81, 84, 87, 88, 90, 93, 107.
 „Шинель фонъ-Габенхитсъ“ — см. Дельвигъ, баронъ.
- Щегловъ, Иванъ, 144.
- Щеголевъ, Павелъ Елпешевичъ, 56, 189, 140.
 „Щербинину“, стих. Пушкина, 115, 116.
- „Эда“, поэма Боратынского, 146, 147, 153, 154.
 Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, 182.
 „Элегіческій отрывокъ“ („Поѣдемъ, я готовъ“), стих. Пушкина, 117.
 „Элегія“ Пушкина, 115, 116.
 „Элегія“ („Безумныхъ жить угающее веселье“), стих. Пушкина („Я жить хочу...“), 117, 120.
 „Элегія“ („Люблю вашъ сумракъ неизвестный“), стих. Пушкина, 115, 120.
- Энгельгардтъ, Василій Васильевичъ, 61.
- Эпиграмма на Надеждину, Пушкина, 117, 120.
- Эпиграмма на переводъ Иллады, Пушкина, 188.
- Эпиграмма Пушкина: „Сѣдой Свистовъ, ты царствовалъ со славой“, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 36, 37, 117, 118—121.
- Эпиграммы (2) Пушкина на Булгарина, 117, 121.
- Эпиграммы (3) Пушкина на Качинского, 117, 120.
- „Эхо“ („Реветь-ли авѣрь...“), стих. Пушкина, 37, 117, 119, 121.
- Ю. М., 187.
- Юдинъ, товарищъ Пушкина, 63.
- Юндзиль, Наполеонъ, 101.
- Юргенсонъ, пад., 140.
- Юсуповъ, князь Николай Борисовичъ, 117, 121.
- „Я васъ любилъ“, стих. Пушкина, 38, 117, 121.
- Ягичъ, Игнатій Вакеатьевичъ, 140.
- „Я здѣсь, Инеизилья“, стих. Пушкина, 75.
- Языковъ, Николай Михайловичъ, 37.

- Яковлевъ, Михаилъ Лукьяновичъ, 82, 83.
- Якушкинъ, Вачеславъ Евгеньевичъ (ум. 2-го декабря 1912), 7, 8, 54, 55, 74.
- Янкѣвичъ, 101.
- „Я помню чудное мгновеніе“, стих. Пушкина, 115.
- Ярославцовъ, Александръ Константиновичъ, 44, 45.
- „Я ускользнулъ отъ эскадра“, стих. Пушкина, 61.
- Яцимирскій, Александръ Ивановичъ, 107, 128.
- Фемистокль, 69, 70.
- Феофанъ, 152.
- „Фома Пишцалинъ“ (Пушкинъ), 34.
- „Усторіческая епіграмма“, Боратынского, 155.
-

ПУШКИНЪ
И
ЕГО СОВРЕМЕННИКИ.

Материалы и изслѣдованія.

Томъ IV.

Повременное издание Комиссии для издания сочинений Пушкина при
Отдѣлении Русского языка и словесности Императорской Академии
Наукъ.

С.-Петербургъ.
ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Бас. Остр., 9 лин., № 12.

1913.

Содержание IV тома.

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1913 г.

Непремѣнныи Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Выпуски 13.

	стр.
Шифрованное стихотворение Пушкина. П. О. Морозова ..	1— 12
Эпиграмма Пушкина на переводъ Иллады. П. О. Морозова.	13— 17
«Возстань, возстань, пророкъ Россіи...». Н. О. Лернера...	18— 29
Пушкинъ въ воспоминаніяхъ и дневникоѣ Н. И. Иванцаго.	30— 37
Празднованіе Лицейскихъ годовщинъ при Пушкинѣ и послѣ него. К. Я. Грота	38— 89
Архивъ опеки надъ дѣтьми и имуществою Пушкина въ Му- зеѣ А. А. Бахрушина. Б. Л. Модзалевскаго	90—162
Замѣтки къ тексту Пушкина. П. Е. Щеголева.....	163—174
Замѣтки Пушкина объ «Адольфѣ» Б. Константа. Н. О. Лернера.	175—176
Пушкинъ и цензура. А. Егоркина.....	177—179
Бѣ статьѣ «Празднованіе Лицейскихъ годовщинъ». Довоенно- тельная замѣтка. К. Я. Грота.....	180—187
Указатель.....	188—202

Выпуски 14.

Ранняя любовь Пушкина. Н. О. Лернера	1— 12
Письма Надежды Осиповны и Сергея Львовича Пушкиныхъ къ ихъ дочери, Ольгѣ Сергеевнѣ Павлищевой. Сообщ. Л. Н. Павлищевъ.....	13— 28
Puschkiniana за 1908—1909 г. Пр. А. Диляторскаго...	29— 52

Изъ разысканий въ области биографии и текста Пушкина.	СТР.
П. Е. Щеголева.....	53—193
Въ ответъ П. Е. Щеголеву. М. О. Гершензона.....	194—198
Дополненія къ «Разысканіямъ». П. Е. Щеголева.....	199—216
Указатель.....	217—230

Выпускъ 15.

Новонайденное письмо Пушкина. Н. О. Лернера	1— 20
Автографъ «Мадонны» въ альбомѣ Ю. Н. Вартенева. Б. Л. Модзалевскаго.....	21— 26
«Акафистъ» Пушкина. П. Е. Щеголева	27— 33
Изъ неизданныхъ материаловъ для биографии Пушкина. Н. О. Лернера	34— 38
Изъ неизданныхъ записокъ А. А. Щербинина. Ю. Н. Щер- бачева.....	39— 42
Письма О. С. Павлищевой къ мужу, Н. И. Павлищеву, въ 1831 и 1832 гг., изъ Петербурга. Сообщилъ Л. Н. Па- влищевъ.....	43—136
Народныя пѣсни, записанныя Пушкинныемъ. Н. Н. Труби- цкина	137—145
Къ вопросу о вліяніи Шатобриана на Пушкина. А. Л. Беня,	146—163
Изъ литературы о Пушкинѣ. С. Н. Бранловскаго.....	164—170
Возраженіе П. Е. Щеголеву. Н. О. Лернера	171—174
Отвѣтъ Н. О. Лернеру П. Е. Щеголева (со снимкомъ)....	175—178
Указатель	217—232

Выпускъ 16.

По поводу шифрованного стихотворенія Пушкина. Д. Н. Со- ковова	1— 11
Записка Пушкина къ князю В. Ф. Одоевскому. Б. Л. Модза- левскаго.....	12— 13
Нѣсколько словъ объ одѣ «Вольность» въ послѣдніхъ изда- ніяхъ Пушкина. В. В. Буша	14— 18
Замѣтки о Пушкинѣ. Н. О. Лернера.....	19— 76
Дѣло о напечатаніи «Исторіи Пугачевскаго бунта» въ Ар- хивѣ бывшаго II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи. А. Н. Макарова.....	77— 92

Пушкинъ и цензура. А. Егоркина	СТР. 93— 99
Къ характеристицѣ читателя пушкинского времени. Сооб- щіе П. С. Абрамова	100—104
Мелочи о Пушкинѣ. И. А. Шляпкона.....	105—107
По поводу стихотворенія Пушкина «Погасло древное свѣ- тило» (1820 г.). В. П. Семеникова.....	108
Стихотвореніе въ честь Пушкина. Сообщилъ Б. А. Еловскій.	109
Изъ замѣтокъ о Пушкинѣ. П. О. Морозова.....	110—124
Новое изображеніе Пушкина. Со снимкомъ. Бар. Н. Н. Вран- геля.....	125
Puschkiniana за 1910 г. Л. К. Ильинскаго.....	126—142
Боратынскій о Пушкинѣ. М. Л. Гофмана	143—160
Указатель	161—177

1/2 8211

17
10 33K.

